

ЛИРА БОСПОРА

АЛЬМАНАХ
Выпуск IV

«ШКОЛА»

ISBN 966-572-597-1

ББК 83
Л 62

Редактор Вдовенко А. Н.
Составитель Левченко Т. В.
Компьютерный набор Левченко Т. В.
Макет Цветаев Н.Ю.

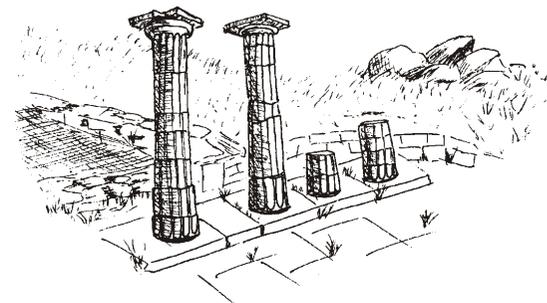
*Авторы Альманаха благодарят людей, без помощи которых
данное издание не смогло бы выйти в свет:
депутата Верховной Рады АРК **Т.В. Умрихину**;
директора Благотворительного фонда «Боспор» **Л.В. Блинову**;
А.А. Синеглазову; **Н.И. Кудрявцеву**.*

Продолжая добрую традицию, представляем читателям уже четвёртый выпуск альманаха, подготовленного «Керченским городским литературным объединением «Ли́ра Боспора»». Расширяется жанровая палитра произведений, представленных в альманахе. Вместе с поэзией и прозой, «Ли́ра Боспора» включает уже и публицистику, и литературные пародии. Традиционно высоким остаётся творческий уровень участников альманаха.

За годы существования «Ли́ра Боспора» нашла своих читателей! Надеемся на новую встречу.

Лира Боспора

АЛЬМАНАХ
Выпуск IV

Симферополь
«Школа»
2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

© Андропова З. Е. 2004 г.
 © Дерий Ф. П. 2004 г.
 © Васильев-Пальм Б. 2004 г.
 © Голубева Н. А. 2004 г.
 © Котлер Ю. И. 2004 г.
 © Алексеева Л. П. 2004 г.
 © Вдовенко А. Н. 2004 г.
 © Артёмин К. А. 2004 г.
 © Левченко Т. В. 2004 г.
 © Ромазанова Е. В. 2004 г.
 © Трушкова Н. С. 2004 г.
 © Макаричева Г. А. 2004 г.
 © Запорожец В. А. 2004 г.
 © Шапран О. Д. 2004 г.
 © Пятниченко В. П. 2004 г.
 © Громов Е. В. 2004 г.
 © Бурова С. А. 2004 г.
 © Синеглазов А. В. 2004 г.
 © Лось В. М. 2004 г.
 © Олейник Л.С. 2004 г.
 © Храмова Л. В. 2004 г.
 © Коваль В. Ф. 2004 г.
 © Нестеренко В. М. 2004 г.
 © Володченко Н.И. 2004 г.
 © Володин В. С. 2004 г.
 © Дубинская В. Г. 2004 г.
 © Мариин Н. Т. 2004 г.
 © Кузнецов А. И. 2004 г.
 © Дмитриюкова Г. Н. 2004 г.
 © Смашная В.П. 2004 г.
 © Чудновский М. Е. 2004 г.
 © Ткаченко А. Д. 2004 г.
 © Чудновская А. М. 2004 г.
 © Бойченко-Керченский А. И. 2004 г.
 © Десятова Л. С. 2004 г.
 © Якубенко А. 2004 г.
 © Случанко-Поплавский Б. П. 2004 г.
 © Саенко В. 2004 г.
 © Бондаренко Е. В. 2004 г.
 © Захаров В. Ф. 2004 г.
 © Молодцов С. В. 2004 г.
 © Федотов А. Я. 2004 г.
 © Молодцова М. В. 2004 г.
 © Максименко Н. 2004 г.
 © Дадой З. С. 2004 г.
 © Журавлёва И. 2004 г.
 © Лапченко Е. В. 2004 г.
 © Панин Л. Т. 2004 г.
 © Щербина Е.В. 2004 г.
 © Доцева А. 2004 г.
 © Котельников П.П. 2004 г.

Андропова З. Е.....5
 Васильев-Пальм Б.А.....9
 Котлер Ю. И. 14
 Вдовенко А. Н. 18
 Левченко Т. В. 23
 Трушкова Н. С. 29
 Запорожец В. А. 34
 Пятниченко В. П. 39
 Бурова С. А. 45
 Лось В. М. 49
 Храмова Л. В. 54
 Нестеренко В. М. 58
 Володин В. С. 62
 Мариин Н. Т. 70
 Дмитриюкова Г. Н.....78
 Чудновский М. Е. 82
 Чудновская А. М. 86
 Десятова Л. С. 91
 Случанко-Поплавский Б. П. 95
 Бондаренко Е. В. 99
 Молодцов С. В. 104
 Молодцова М. В. 107
 Дадой З. С. 111
 Лапченко Е. В. 113
 Дерий Ф. П. 118
 Голубева Н. А. 122
 Алексеева Л. П. 126
 Артёмин К. А. 130
 Ромазанова Е. В. 134
 Макаричева Г. А.....138
 Шапран О. Д.....143
 Громов Е. В. 147
 Синеглазов А. В. 152
 Олейник Л.С. 156
 Коваль В. Ф. 160
 Володченко Н.И. 164
 Дубинская В. Г. 167
 Кузнецов А. И. 170
 Смашная В.П. 177
 Ткаченко А. Д. 181
 Бойченко-Керченский А. И. 187
 Якубенко А. 192
 Саенко В. 192
 Захаров В. Ф. 193
 Федотов А. Я. 194
 Максименко Н. 195
 Журавлёва И.....195
 Панин Л. Т.....197
 Щербина Е.....201
 Доцева А.....206
 Котельников П.П.....207

Густой и тёмный, будто дёготь,
 Стекает воздух с позвонка
 Седьмого, и клекочет чайкой,
 В пещеры загнанной с вершин,
 А сверху — жёлтая перчатка
 В древесной графике морщин.
 Невнятным шепотком, украдкой,
 Среди халатов и родни —
 Она. Её ладонь прохладна.
 Её зрачки воспалены.
 Он чуял свет и зов, и запах,
 Оставив тело среди тел.
 Младенец спал, младенец плакал —
 Он просыпаться не хотел.

ноябрь 2003 г.
 * * *

Не хочется трепать словами пустоту.
 Она петляет вскользь тропой между знаков.
 На перьях января её белеет тушь
 И навий зов её повсюду одинаков.
 Не звон, не знак, не звук. Судьба реки имён —
 Впадать, как ни виляй, в безжалостное «Не».
 Лишь видится: глуша тридцатилетний мёд,
 Царапает во тьме глухой и пьяный Нестор.
 Её проводники, мы следуем за ней —
 На поиски луны выходим ровно в полдень.
 А пустота растёт, как небо из ветвей,
 Которое — небог, но вряд ли это помнят.

февраль 2004 г.
 * * *

На солнце сером и сыром
 Сердитый сыч трясёт крылом.
 Сердитый сыч — насадка сна,
 Столетий синяя блесна
 Сквозит за ним и, восходя,
 Хлыстом становится дождя.
 Гроза рычит — продрогший пёс,
 Во лбу заныл больной вопрос.
 Трясёт крылом вопрос больной,
 А сон проходит стороной,
 Старается себя опять,
 Не просыпаясь, разгадать.

февраль 2004 г.

ПО ОСЕНИ - РОСЫ

У осени всегда обильны росы,
 Багровые леса и рощи,
 Да злыми стали мухи, осы
 И часто дождь полощет.

УЧАСТЛИВ ВЗГЛЯД

Участлив президента взгляд,
 Он светится заботой и любовью.
 Но почему-то много лет подряд
 Нас постоянно умывают кровью!

МЕЧУСЬ

Туда сюда мечусь, как мяч футбольный,
 Жизнь бьёт, ну в лучшем случае, пинает,
 Душа моя заплевана, но я довольный,
 Когда плевков на ней не замечают.

ОЖИДАНИЕ ПОМОЩИ

Он прошлым жил и помощь ждал,
 Никто к нему не прикоснулся,
 Уставши ждать, он стал зевать,
 Закрыв глаза и не проснулся.
 И в смерти нет иной причины -
 Она единственной осталась -
 Не по карману медицина,
 А власть нормальная скончалась.

ДЕСПОТ

Суров и деспотичен он,
 Жена трепещет его взора,
 А он идет в публичный дом
 Для унижений и позора
 Продажной женщины он раб,
 Тяжелой плетью полосует,
 Смирненно подставляя зад,
 Он ноги лижет ей, целует.

ЭПИТАФИЯ

*Никколо Паганини, скрипачу-виртуозу
 И Степину Владимиру - керчанину 47 лет.*

Меж вами сходство, без сомнения,
 Вы оба долго ждали погребения.
 Один забальзамирован и избежавши тлена,
 Другой - гнилой, в мешке из полиэтилена.
 Один - чтоб мучилась душа...
 А за душой второго - ни гроша.

ПУСТОЕ

Старого учить, что мертвого лечить,
И там, и там бездумные затраты.
В итоге - лишь нули и Бога не хули,
Иными не могли быть результаты.

ЗАТОПТАННАЯ ПРАВДА

Последних десять лет так много зла и бед,
Причину правда лишь откроет перед нами,
Мы в путях лжи, а правда распростертая лежит
В грязи, у пешеходов под ногами

СОВЕТ ЧИНОВНИКУ

Когда получишь власть,
Учись красиво красть,
Не совершай движений грубых
Ведь можно получить не только в зубы!»

ЗЛОСЛОВИЕ

Злословие отточено, как бритва,
Наносит долго ноющие раны,
Не защититься от него молитвой,
Как не отмыться от липучей дряни.

ОДИН СПРОСИЛ

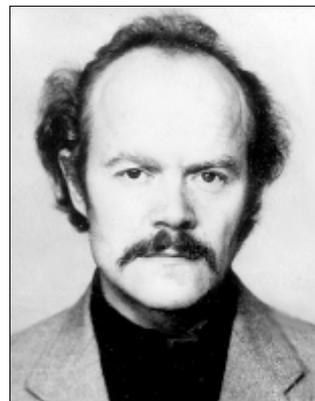
Один спросил: «Ну, как здоровье сына?»
-Он умер зимнею порой...
« Да что ты говоришь! А какова причина?»
-Причина - жизнь - отвечивал другой.

НУЖНО БЫТЬ ТУПИЦЕЙ

Ведь нужно быть отчаянной тупицей,
Чтоб голос подавать за нынешнюю власть.
Подумавши, что станет меньше красть...
Да, разве может вор остановиться?

КАК ЦЫГАН ЛОШАДЬ ПРИУЧАЛ

Наверно, знает президент,
Чем кончится эксперимент?
Не можем мы ни есть, ни пить,
Налоги во время платить,
На мизерные пенсии, зарплаты,
Оплачивать энергию, квартплату.
Да чтобы каждый не ворчал...
Напомню, цыган лошадь приучал.
Чтобы, родимая, работая, не ела...
Бедняга через месяц околела!

**БОРИС
ВАСИЛЬЕВ-
ПАЛЬМ****ЗОВУЩИМ МЕНЯ НАЗАД —
В МОСКВУ И В ПИТЕР**

Посвящается А. Девятке

«Ты сам собою был украден
у двух столиц родной страны
тмутараканьской Керчи ради», —
мне говорят со стороны.

Не место красит человека, —
ей-ей, скорей наоборот.

Поэт — не с шапкою калека,
что по столицам лишь поёт.

Вот киевлянин Макс Волошин —
для жизни выбрал Коктебель,
что Богом был забыт-заброшен.

Теперь там славы колыбель.

И человек — богатство места.

Места для нас, как мы для них.

Судьба капризная невеста,
а я разборчивый жених.

ДОРОГА К ХРАМУ

С моря Белого, где домик
вышел из лесу на скалы,
я ушёл — печальный комик —
чтоб искать себя. Искал и
оказался, вдруг, у Понта —
моря Чёрного, нечаянно...
Нет у жизни горизонта
и ничто в ней не случайно.
Видно, тут найду разгадку

по земле своим блужданиям,
завершит мечта посадку
в зале чуда ожидания...
Где-то здесь неподалёку
ссылным жил Назон Овидий.
Не скажу, что подоплёку
нахожу тут в чистом виде
своему сюда приводу
Провидения рукою,
но, похоже, кто-то оду
пишет времени рекою
о поэтах и о Понте,
как о символе чужбины...
Властелины мира, помните,
что стихи неистребимы,
как и прочие стихи.
Ни в родных краях, ни в чуже-
странных не живут плохие
сны поэзии, но хуже
от того поэт не станет,
что его — к врагам поближе...
Ветер Родины устами
Муза встретит, молча слижет
смесь из слёз и непогоды
и, глотая горечь эту,
надиктует песни-оды
в счёт бессмертия поэту.
Впрочем, я, отнюдь, не ссыльный, —
мы с крымчанами — «подарок»:
нас «вручил» генсек всесильный —
революции огарок, —
как залог любви и братства,
той земле, с какой он родом.
Тут не стану я ругаться,
называть его уродом,
но задам вопрос по силе,
в пустоту наивно глядя:
«Крыма ты лишил Россию
по какому праву, дядя?»
Ах, да! Он уже в могиле,
а, вернее, — в пекле Ада;
Данте новому Вергилий
на него...
А? Что?
Не надо?
Да, кто старое помянет,
глаз тому... Да что там, — ладно!
Жизнь от дури не увянет.
Было б только не повадно
разбазаривать народы,

ПЁТР КОТЕЛЬНИКОВ

НЕЗАЛЕЖНОСТЬ

Все мы сейчас отчаянно бедны,
О славе и богатстве лишь мечтаем
Приставкой стала независимость страны,
хотя приставку ту не замечают.
Восточной мудрости слова, -
О них бы вспоминать почаще, -
Хоть сотни раз произноси «халва»,
Во рту твоём не станет слаще!

ГОРДИЕВ УЗЕЛ

Что Цезарь по сравнению со мной,
Гордиев узел просто разрубивший?
О том узнал весь шар земной,
А я бы промолчал, задачу получивши.

Вся жизнь моя в узлах - не развязать,
Проблемы тучей на меня поперли!
Какой там разрубить, их нечем удержать,
И каждый узел костью в горле!

НЕЗАВИСИМАЯ УКРАИНА

«Незалежной» слывёт Украина,
Только выжить в ней всем не дано.
Казнокрадам - министрам - малина,
Остальных опустили на дно.

ЛЕСТЬ И МЕСТЬ

Отношения сложны,
А порой и остры,
Лесть, да месть всегда дружны,
Как родные сестры.

НАСТЯ ДОЦЕВА

Настя Доцева родилась и живёт в Керчи. Ей 9 лет, учится в 3-А классе НСШ № 9 им. Шмидта. В 2003 году она стала лауреатом Всемирного поэтического конкурса «Надежды лира золотая». Конкурс проводился 1м Литературным Музеем А. С. Пушкина в США (г. Нью-Йорк). В творческом соревновании приняли участие поэты из 42 стран мира. Тем веселее победа юной керчанки. Подборку стихотворений Насти Доцевой для участия в конкурсе подготовило «Керченское городское литературное объединение «Лири Боспора» (руководитель А. Н. Вдовенко).

КОТИК

Котик, котик, обормотик.
 Где ты ходишь, хитрый котик?
 Ловишь в подполе мышей
 И пугаешь малышей?
 Чёрный, в беленьких перчатках —
 Настоящий Дон Жуан!
 И соседские котятки —
 Все твои, мой хулиган.
 Воешь тёмными ночами
 Ты у кошки под окном.
 А как белый день настанет,
 Дома спишь ты крепким сном.
 Но лишь вечер в дом стучится,
 Ты скребёшься у дверей.
 Я пуцу тебя, гуляка,
 Приходи домой скорей.

ДОЖДИК

Льётся дождик из небес.
 Хоть бы кто туда залез,
 Краник там совсем закрыл,
 Этот дождик прекратил.
 Неужели Бог не видит
 Из своих, из райских мест,
 Что земля совсем раскисла,
 Словно каша «Геркулес».
 Дождик залил все дорожки,
 Детям негде погулять:
 Выйдут и промочат ножи,
 Будут кашлять и чихать.

и одной стране другую
 в дар давать не стало б моды.
 Я обидой не торгую,
 но стою в недоуменье
 и, конечно, негодую:
 у дедов моих имения,
 у меня страну родную
 отобрали, не спросили...
 (я зову на суд, не к мести).
 Нынче дом мой вне России,
 а ведь он на том же месте!
 Нет, суды — не наше дело,
 всё лишь Господу подсудно.
 Только ноет сердцем тело,
 на душе опять паскудно...
 Но вернёмся же к «баранам», —
 по стране моей скитаньям!
 Может быть, — к сердечным ранам?
 К недостаткам воспитанья?
 Что от Севера до Юга
 с Заполярья на Тавриду
 так тянуло, будто друга
 потерял в беде из виду?
 Есть нехитрая догадка.
 На неё набрёл я в Керчи.
 Стен и крыш церковных кладка,
 пережившая все смерчи
 революций да бомбёжку
 (тыщу лет её терзала
 блажь судьбы, не понарошку),
 мне крестами подсказала:
 «Жизни лучшая награда —
 с посошком сама дорога.
 Не себя искать лишь надо,
 а искать-то надо Бога!»

НОСТАЛЬГИЯ БЕЗ РАССТАВАНИЯ

Феодосия, Керчь, Евпатория,
 Севастополь, Джанкой, Херсонес —
 Имена городов — оратория
 Между Крымом и сводом небес...
 Евпатория, Керчь, Феодосия,
 Херсонес, Севастополь, Джанкой...
 У Всевышнего, там, на допросе я,
 Омываемый Летой-рекой,
 Расскажу, мол, такая история:
 Жертвой века на красной стерне
 Крым не наша теперь территория, —
 Он подарен соседней стране.

Не нашёл утешения до се я, —
 Ты ли, Господи, так учудил:
 Крым, как орден, теперь Малороссия
 Приколола, да не на груди.
 Симферополь, Гурзуф, Балаклава,
 Ялта, — что ещё? — Бахчисарай...
 Бывшей Родины гордость и слава —
 В бесовщине потерянный Рай —
 В мир иной для меня переправа,
 Край любви моей, не умирай!

* * *

Ничего нет вечного,
 Кроме самой вечности.
 Удивляюсь встречного
 Смертного беспечности.
 Вот и сам с улыбкою
 Обречённым странствую,
 Сделанный с ошибкою,
 Но с любовью страстною.
 Без особой удали
 В прошлом был и ныне я,
 Оттого — не чудо ли
 Не впадать в уныние
 Перед неги бездною,
 Перед расставанием
 С детства мне любезною
 Жизнью: рисованием,
 С Музою наивной,
 Да с мечтанием
 О взаимной...

* * *

Не хочу ходить по тёмным, пыльным, узким,
 своей нации кадящим галереям...
 Не хочу быть ни украинцем, ни русским,
 Ни татаринцом, ни сербом, ни евреем.
 Мы величие своё страдаьем мерим...
 Нет, уж если мне нельзя быть древним греком,
 То достаточно не быть хотя бы зверем.
 Дай мне Бог остаться просто человеком.
 Просьба есть и к нашим власти предержавшим,
 На которых я в воинственной обиде:
 Дайте мне остаться русскоговорящим
 На земле моих прапрадедов — Тавриде.

Что за порыв влечёт тебя?»
 В волнении иду любя,
 Мне хочется свободного полёта,
 Но на плечах лежат заботы.
 Пусть этот груз не так велик,
 Где для души моей родник?
 Кто напитает душу мне сполна?
 Не надо зрелищ и вина,
 Не надо бурного веселья.
 Кто даст любви, как зелья?
 Моя душа свободы просит.
 Её мечта к любви уносит.
 Не ставлю никому в вину,
 Впущу опять я тишину.
 Она совсем не давит уши,
 Я тишину умею слушать.
 Лишь в тишине смогу познать.
 Любовь и Божью благодать,
 Найду свой путь по жизни этой
 К любви, Всевышнему и свету!

Где бы ни был ты, как далеко
 Ни скитался по белому свету,
 Посылала душе я покой,
 На удачу бросала монету.
 Заклинала подчас небеса,
 Чтоб, Всевышним хранимый,
 Возвращался, познав чудеса,
 Ты ко мне, мой любимый.

ЧТО ТЫ ТАКОЕ, ЛЮБОВЬ?

Я за свою любовь не воевала —
 За что меня судьба и наказала.
 Ты увела его сейчас,
 Навеки разлучила нас.
 Я для него была, как чистая вода,
 Луч света, яркая звезда,
 Покой души, живительный родник.
 Всё изменила ты в единый миг.
 Обрушилась!!! Горящие глаза
 Его настигли, как весну гроза.
 Пожар зажгли в его груди.
 А мне, как третьей — уходи.
 Просила ветер поутру,
 Шепни ему: «Тобой одним живу.
 Прощая, мучаясь, любя,
 Я жду по-прежнему тебя!»
 Куда же, ветер, ты летал?

ЭНЕРГИЯ НЕБЕС

Что за миры
 Энергий посылают нам дары?!
 Спиралью к нам спадают свысока
 Сквозь бездну, тучи, облака.
 Окутывают с ног до головы.
 Сквозь нас, как будто стрелы с тетивы,
 Скользят и наполняют светом нас,
 Пускаются вокруг, как будто в пляс.
 Их упорядочить — вот то, что надо нам,
 Чтобы всё было строго по местам.
 Те, что нужны — их мыслью призови.
 Они — как будто ореол любви.
 И торжеством возвышенного танца
 Вам создадут любви пространство.

ПОИСКИ ЛЮБВИ

Мысль соскользнула, улетела.
 Душа моя, как птица, пела.
 И, нарушая тишину,
 Взлететь хотела в вышину:
 «Куда стремишься ты, душа?
 Неужто жизнь не хороша?»

* * *

*«Лишь тот достоин жизни и свободы,
 Кто каждый день за них идёт на бой.»*
 В. Гёте.

Доволен я жизнью почти как собой,
 Но только — в последнее время:
 Доселе ходил ежедневно на бой, —
 Таскал этой глупости бремя.
 Учился, трудился, — всё — в поте лица,
 А вышло, что с дубом бодался.
 Удачи-то конь под седлом подлеца.
 На старости лет догадался!
 И вот оглянулся, кругом посмотрел, —
 Ба, Родина — мне за граница!
 И речи родимой ведётся отстрел,
 И встречных не веселы лица.
 А в зеркало глянул и в ужас пришёл:
 Боец превратился в дедулю!
 И та, что с косою, будто карандашом
 Бесцветным, рисует мне дулю.
 Но жизнь-то при мне, и, не спятив с ума,
 Допёр, что себе — неприятель.
 Искомая мудрость явилась сама
 И зваться велит — «созерцатель».

ЮЛИЯ КОТЛЕР

ЭГОЛИБР

*Разве ты сам
не являешься
для себя лучшим
сокровищем?*

Боззий.

Я могу проникнуть в сердце Флоренции,
Я могу пить небо из венских фужеров.
Я могу в музее любви запереться,
И про себя подумать: Я здесь, неужели?
Я могу рисовать симпатичные профили.
Любое моё впечатление неповторимо.
Но куда бы оно ни попало: в слёзы, в кровь ли —
Оно обязательно станет строкой или рифмой.
Я могу танцевать с тобой и с другими,
Могу не слышать, слушая, слушать не слыша.
Но я не могу понять той чудесной алхимии,
Когда рядом со мною спящий возлюбленный дышит.
Я не знаю дворцовой роскоши ни на глаз, ни на ощупь.
Моё сердце — сундук, полный радуг, цветов и чудовищ.
Я могу быть хорошей, красивой, смешной, и не очень.
Только видит ли кто-нибудь эту гармонию тоже?

ПИСЬМО НА ШЁЛКЕ

*Моя любовь к тебе сейчас - слонёнок,
Родившийся в Берлине иль Париже,
И топающий ватными ступнями
По комнатам хозяйина зверинца.*

Николай Гумилёв.

Когда ты уходишь, я вижу и чувствую сердцем:
Звенящим дыханьем на шее рисуешь фермату —
Тавро яркой боли, подобное вспыхнувшей розе.
И я замираю. И я на лету замерзаю.

«Он, только он» — мне робко шепчет плоть,
Душа взрывается любовью неземною!
Перепополняют чувства до краёв.
Весь мир наполнен музыкой и светом.
Звучит симфонией во мне любовь.
Душа летит звездой в рассветы...
Как удержать такую мне любовь?
Порывы ветра раздувают пламя.
И нет преград и нет оков.
Ах, где же ты? Где ты, «цунами»?
Чтоб утолить мне жажду... Напитать
Все клеточки живительною влагой.
Прости, что крылья стала обжигать.
Боюсь, сожгу тебя, «журавлик из бумаги».
Хочу взлететь и в небе птицей петь.
Весною стала я любовью одержимой.
Ах, неужели суждено сгореть
Мне и самой в любви непостижимой!

ТОМУ, КТО ВСЕГДА В ДОРОГЕ

Этот вечер последний у нас,
Так не раз уже было.
Ветер водит с листвою вальс.
Осень голову нам вскружила.
Ты сегодня со мною ещё.
Где ты завтра — не знаю.
И до боли в груди горячо.
Мысли вздорные я отгоняю.
Засыпай, засыпай до утра.
Я, как ангел, хранить тебя буду.
Наступает разлуки пора.
И никто нас с тобой не осудит.
Свет дорожкой лунною лёг
К твоему изголовью.
Если б только ты, милый, мог
Жить одною моею любовью...
Что же ищешь, что ищешь ты,
Что зовёт тебя снова в дорогу?
Возникает мираж пустоты
И уводит тебя от порога.
Где же путь твой «клубочком судьбы»?
Сколько ниточке виться?
То лишь снег, то от пыли клубы,
Я молюсь, чтоб тебе возвратиться.
Скоро снег всё засыплет кругом.
Станет белой дорога.
Будет ждать опустевший мой дом
Милосердия Бога.
За тебя я молилась всегда
И просила прощенья.
Освещала в ненастье звезда
Путь в ночи через тернии.

Мы мудрее и умнеем в чём-то...
Только бы сумели осознать:
Неизбежности святы уроки.
Будем часто падать и взлетать,
Преодолевать свои пороки.
В этом жизни смысл! Наверняка.
Будут огорченья и уступки.
Пусть тверда Всевышнего рука.
Нам дана свобода для поступков.

ПОИСКИ СЕБЯ

Сколько лет я дорогу ищу,
Книгу жизни прочесть я пытаюсь.
Перед трудностями не трепещу,
То взлетаю, то падаю, каясь.
По законам вселенной жить
Забываю порою.
Всё ищу судьбы своей нить
И не знаю покоя.
Освети свечою мой путь,
Ангел света.
Снова, снова пытаюсь рискнуть...
Жду ответа.
Ах, вселенная, ты колыбелью
Мне стала.
Мне планеты Земля,
Видно, мало.
Вверх стремится душа:
К солнцу, к небу и свету.
Жизнь, как ты хороша,
Даже если в лохмотья одета.
Распознать только б мне
Смысл существованья,
Белой птицей лететь в вышине
На прощанье.
Охватить бы любовью весь мир
И, быть может,
Через свет от озоновых дыр
Бог мне, грешной, поможет.

ВЕСНА СТРАСТЕЙ

Ещё вчера жила одним тобой.
И ни о чём, поверь, я не мечтала.
Что же случилось нынешней весной?
Твоей любви мне стало мало...
Твоя любовь — как нежный лепесток.
А мне вулкан страстей терзает душу.
Тебе любви — всего один глоток,
А мне, чтоб водопад с небес обрушил.
Что делать мне, как чувства побороть?
Что же, весна, ты сделала со мною?

Прильнула колибри к цветку золотистою грудкой,
Разбилась луна мексиканским оранжевым блюдцем,
И бронза сменила гордыню на ласковый трепет —
О, символы боли! Моя акварельная ярость.
Я больше не знаю, я больше не помню предлогов.
Я солнечный дым удержать не пытаюсь в ладонях.
Я вся — разветвленье вскормлённой кальянами вязи.
О, как я боюсь силуэтов и перьев павлиньих.
В моём ненасытном наречии нет междометий.
Я вся — безответное АХ! Я теряю суставы.
Как будто душа расстается с телесным каркасом,
Как будто русалка примерила бальные туфли.
Здесь нет облаков — лишь тяжёлые лебеди-тени.
Как трудно они улетают в сны южных красавиц.
Когда ты уходишь, я снова играю в жестокость.
Я снова люблю тебя. Плоть обращается плетью.
Я знаю, что кто-то давно и недавно был мною.
Я верю, что высший восторг — невладение смыслом.
Лови же мои голубые клише о, убийца,
Ласкавший губами моё обнажённое имя.

* * *

У меня внутри акварельный театр.
Миллионы Венеций-стразов.
Негатив души — черно-белый кадр
Окунули в холодный разум.
У меня в крови мотыльковый бунт,
Эликсиры ночных полётов,
Корень цельности в цепкий цинк обут.
Ах, зачем же вы воду льёте?
У меня внутри мириады стран —
Безграничное безгражданство.
Ветвеносна тень, венценосен сан,
И влеченье перерождаться.

ЛИЛОВЫЙ ВАЛЬС

Падает полночь на белые клавиши.
Чёрные пальцы бемолей беспомощны.
Месяцесерп — скорпион цвета платины.
Тысячелики мерцанья детёныши.
Звёзды, как осы, слетелись на сладкое.
Душный цветок нежит в выдохе щупальца,
В ночи такие сонеты ли складывать?
Чертополохом четырнадцать щурятся.
Бледные отблески бального, скользкого
Зала зеницы зеркального залили.
Стелется Стелла над мыслями воском ли,
Пеною пепла, больными глазами ли?
Нынче в столицах лукавые модницы,
Шляпки — возницы, несущие головы.
Запах бульваров на крыльях бессонницы,
Облако ветра сквозного и голого.

Видишь, как нежность-охотница ластится
К овальноокой ли серне, к тлу, к сердцу ли?
В этой двудольной, двуладной разладице
Полночь на белые клавиши сердится.

AIRYDAIRY *

Невидимы канатоходцы сквозь Время.
Тончайших ремёсел познать Не дано.
Я — золото, лишь потому, что — Руно,
Я — бабочка, лишь потому, что — Не кремень.
Ты чувствуешь осень незапертых Век?
Срываясь, ты падаешь, я — Воспаряю.
Я не примыкаю ни к раю, ни к краю.
Скрипично сквозит неизменное: Вверх!
Ключи доклевали прозрачные двери.
А танец, по-твоему, вовсе не нов.
Я — облако, лишь потому, что не дно.
Я искренна, лишь потому, что Поверю.

ЯПОНСКОЕ ЛЕТО

Тяжёлые веки лани —
Небо плачет, течёт...
У двадцать девятой луны
Платье цветами облито.
Непередаваемо близко,
Нечаянно далеко
Его тёплые губы.
К морю серебряной бабочкой
Искать силуэты белые.
Восход и закат — братья
По крови оленьей алой.
Там, у горы бездумья,
Где не была и не буду,
Сиреневый стелется дым.
Дом на вершине солнца —
Дом на ладони востока.
Что это? Наваждение?
Нет — его тёплые губы.
Обезумев от яркого света,
Ищу голубые альковы.
Заплаканные, раскосые
Очи на север несу.
Вольная и больная
В шёлковом кимоно,
Или в плаще пилигрима
Бледным пятном плыву.
Тонкоклювый журавлик
Лакомится печалью —
Пьёт прямо из сердца
Сладкое молоко.

* AIRYDAIRY — Воздушный дневник (англ.)

**ЕЛЕНА
ЩЕРБИНА**

ПРАВО ВЫБОРА

Сколько было пройдено дорог.
Пораженья были и победы,
Но хранил меня, я знаю, Бог.
Отводил рукою твёрдой беды.
Как елеем сердце мне целил,
Наполнял покоем мою душу.
Бескорыстно, преданно любил,
Только я законы все нарушил.
Позабыл, что я его дитя.
Тьмы оковы душу мне сковали
Жил полувсерьез, полушутя
И гордыни вешал я медали.
Жизнь моя — ты мой шальной полёт.
Я ведь приходящий в жизни этой.
Где же к свету будет поворот,
Ах, неужто песня моя спета?
Разбросает звёзды небосвод.
И грехи мои развеет ветер
За паденьем снова будет взлёт.
За весной опять наступит лето.
Ты прости меня друг, ангел мой.
Я прошу участия и вниманья.
Дай на сердце радость и покой.
И храни меня в моих деяньях.
Запрягая колесницу зла,
Шёл, поверь, я не своей дорогой.
Удаляясь от иллюзий сна,
Путь во тьме нашел я понемногу.
Мчатся рысаками годы вдаль.
Что же будет там за горизонтом?
Постигая боль, любовь, печаль,

Мы с тобою ничего
 Сделать не успели,
 Значит жить нам оттого
 Ровно две недели.
 Так давай же поскорей
 Поживём счастливо.
 Проведём остаток дней
 Бурно и красиво.
 Пиво, водка и вино,
 Пьяное веселье,
 Девки, карты, домино,
 Очень холодно зимой,
 Вьюга ветром свищет.
 Летом, осенью, весной
 Скучно на кладбище.
 Тело судорги сожмут
 И замёрзнут кости...
 Так что, пусть нас долго ждут
 Трупы на погосте!

* * *

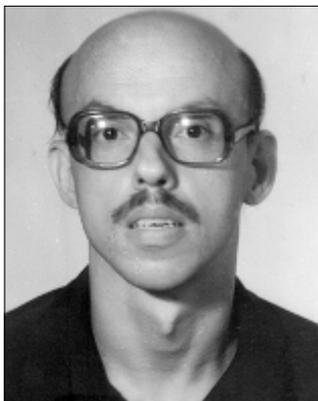
Часики стучат чечётку.
 Штиблетки безупречны.
 В черно-белой Америке
 Целое кладбище притч.
 Стрелки, как тонкие ножки,
 Сцена — двенадцать кирпичиков.
 Черно-белые люди
 Расстёгивают кошельки.
 Вижу совсем не Чикаго
 Я за своим окошком.
 Только стучат тот же самый
 Степ две худые ножки.

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Говорили мне, что будет больно.
 Откровенье метит прямо в душу.
 Воспалилось траурное поле,
 Пряный дым повис над морем душно.
 Я лгала вчерашним отреченьям,
 Собирала запахи и бездны.
 Проступали в воздухе вечернем
 Васильки свеченьем бесполезным.
 И тогда его глаза слезились,
 Размываясь в бледное riapo.
 Открывалась с новой алой силой
 Молодая маковая рана.
 Терпкий притор каверз и риторик
 Увядал в провяленной полыни.
 И страшился новый отпрыск моря
 Угловатой глинянности линий.

ВА-БАНК

Я не азартна. На zero поставлю
 Солнечный куш до последнего пенни.
 Тучи — щиты, обрамлённые сталью,
 Виснут в закатной октябрьской пене.
 Это война. Я войду безоружной.
 С сердцем распахнутым, чистым и новым,
 В это метание вихрей и кружев,
 В эту крылатость истерик кленовых.
 Вспомню ль признанья, застрявшие в горле.
 Осень взирает на слабость садистски.
 Горе мне! В гору ли ком? Приговор ли —
 Колесованье на солнечном диске?
 Снова банкрот... Невезучая гостья.
 Лица, как окна, мечты зажигают.
 Быть бы рантье — обрывать бы, как гроздь
 Счастье. Но, Боже, я нынче живая!
 Сломаны пальцы обветренных яблонь...
 Суть в долговой иль в охотничьей яме?
 Чётками строчек утешусь не я ли?
 К чёрту ва-банки! Воистину. Амен.

АЛЕКСЕЙ ВДОВЕНКО

НОСТАЛЬГИЯ ПО РОССИИ

Б. Васильеву-Пальму

России больше не увижу.
Хоть колотись о землю лбом.
Москва теперь подстать Парижу.
Но я сегодня о другом:
Россия, горькая Россия,
Какою правдою живёшь?
Всё так же молча ждёшь Мессию
И водку беспробудно пьёшь?!

Страна берёз и расстояний,
Тебя я всякую люблю.
И миллион твоих страданий
Не разменяю по рублю.
Сквозь все наветы иноверцев
Святой наивностью чиста.
Россия-мать, твой образ в сердце
Храню до смертного креста!

О САДОВОДЕ И ПОЭТЕ

Благословен труд садовода:
Он твёрдо знает наперёд,
Что вечно матушка-природа
За труд и ласку воздаёт.
Совсем иным есть труд поэта —
Ему нельзя предугадать,
Какие чувства в бурях Света
Стихом он будет вызывать.

МАЙ 1944. ПОМНИМ.

Ну, кто тиранов логику поймёт?
Шла война, и было много дури.

Они наполнились тоскою
И в центре комнаты стоят,
Но только следом за тобою
Уйти навеки не хотят.

Едва лишь утро наступало,
Я весь от холода дрожал,
Меня знобило, в пот бросало,
Что зуб на зуб не попадал.

Я кутал тело в одеяло —
Чуть-чуть согреть себя хотел,
Но ничего не помогало,
Я постепенно коченел.

И вдруг придёт к тебе желанье
Меня увидеть хоть на день,
Ты вместо тапок на свиданье
На ноги валенки надень.

*Январь, февраль,
Марты, апрели...
Годы, месяцы, дни —
В вечной карусели!
Жить — когда?
Любить — когда?
Нет от жизни и следа:
Как в песок вода,
Утекли года.
Так живи, люби скорей,
Не сочти за труд.
Ведь в один из декабрей
На погост снесут.
(Алексей Вдовенко)*

ВРЕМЕНА ГОДА

Сентябри и октябри,
Августы, июли,
Ноябри и декабри
В прошлое минули.

Дни и месяцы кружатся
Бесконечным кругом,
Никогда им не угнаться
Больше друг за другом.

Январь и февраль,
Марты и апрели,
Словно воды утекли,
Мимо пролетели.
Растеклись мои года, -
Безвозвратно смылись,
Словно талая вода
В землю просочились.

И любовь за ними вслед
Канула в песочек.
Жизнь была и жизни нет,
Так-то, мой дружок!

... Наркомания лупит по бубнам голов, как шаман,
 Веря в вечную жизнь, кто-то сходит с ума,
 Алкоголика печень кричит, что есть сил,
 Где-то пепел сожжённого дома остыл,
 Кровь чужую наёмник с улыбочкой смыл.
 В чём же он,
 Высший смысл?

(Елена Рабочая)

ВЫСШИЙ СМЫСЛ

По моей голове, как по бубну шаман,
 Наркомания лупит безбожно.
 Бедный череп звенит, как пустой барабан,
 Так, что больше терпеть невозможно.
 Мне не верится, что я из жизни уйду,
 Не умру и живым буду вечно.
 Пусть исчезнут мозги и с ума я сойду,
 Но зато буду жить бесконечно.
 Уши ватой заткну — криком печень ревёт
 В атмосфере хмельного застолья.
 И когда-то меня на куски разорвёт
 От бесчисленных доз алкоголя.
 Где-то там, далеко, старый дом мой сгорел
 И давно пепелище остыло.
 По случайности, я лишь один уцелел,
 Хотя нас тогда пятеро было.
 И наёмник кого-то с улыбкой убил —
 Невозможно всё это представить,
 А затем его кровь мокрой тряпочкой смыл,
 Чтоб убийства следов не оставить.
 Разум мой воплотился в простые слова,
 Не пойму, что вокруг происходит,
 Потому что как бубен моя голова —
 Высший смысл до меня не доходит.

Когда уходила навеки —
 Ты тапочки позабыла;
 Стоят они среди комнаты
 И не хотят уходить.
 Знобило меня под утро,
 Как я ни укрывался.
 Лучше бы валенки, верная,
 Оставила невзначай!
 (Василий Нестеренко)

ТАПОЧКИ

Ты мне назначила свиданье,
 Отбросив важные дела.
 Пришла почти без опоздания,
 Но в белых тапочках пришла.
 Меня ты вовсе не любила,
 И не любила никогда.
 Ушла, а тапочки забыла,
 Забыла раз и навсегда.

И тысячи людей, как грязный скот,
 В скотские вагоны запихнули.
 И был ужасно тяжким тот исход.
 До сих пор сознание негодует.
 Эх, знать бы тем страдальцам наперёд,
 Что святая правда торжествует!
 Да, Крыму — мир! Мы скажем твёрдо Вам.
 В сердце мести бес не поселился.
 Но скорбный май сорок четвёртого
 Помним, чтобы он не повторился.

ВООБРАЖАЕМЫЙ РАЗГОВОР С ВЛАДИМИРОМ ВЫСОЦКИМ

Володя, в полемическом угаре,
 Сказал один московский хлыщ-поэт,
 Что, мол, играл ты славно на гитаре,
 Но стих твой вдохновеньем не согрет.
 А я не верю в пошлости наветы.
 И для меня сомнений вовсе нет,
 Что есть в столице так себе поэты,
 И есть Высоцкий — истинный поэт.

СВЯТАЯ СУТЬ

Верс К.

Не люблю я слово: поэтесса.
 Что-то в нём игрушечное есть.
 И ещё, кичливая до стресса,
 Томная салонов женских спесь.
 Я считаю — наделённый светом,
 В этом мире, сложном и простом,
 Человек сперва рождён Поэтом,
 А Мужчиной или Женщиной — потом.
 Ну, а если всё же Женщиной — причина,
 Чтоб душа всегда стремилась ввысь.
 Потому и нужен ей Мужчина, —
 Без него никак не обойтись.
 В этом жизни Женщины основа,
 Существа её святая суть.
 Но уж лучше вовсе никакого,
 Чем обычный, серый, кто-нибудь.
 Проявляйте к Женщине участие,
 Лучик света нужен ей во мгле,
 И простое трепетное Счастье:
 Без него так трудно на Земле.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ИЮНЯ

Да, память есть у русского народа.
 Такими создала нас мать-природа,
 Скорей всего, себе же на беду.
 И помним мы, не позабывши втуне,
 Один кошмарно-длинный день в июне
 В том, сорок первом, тягостном году.
 Вот европейцы мудро поступили —
 Войну минувшую давно забыли:

Француз и немец вместе пьют вино.
И я б забыл... Но стонет, позабытый,
Мой дед, бесславно на войне убитый.
А где? И как? Узнать мне не дано...

«ГАМБУРГСКИЙ СЧЁТ» *

Единожды солгав,
Ну кто тебе поверит?
Будь ты хоть сто раз прав, —
Не избежать потери
Доверья и любви,
И доброго участия.
Ведь на людской крови
Нельзя построить счастья.
Ты сердцу доверяй
О совести заботу,
Поступки измеряй
По «гамбургскому счёту».
На жизненной стезе —
Потеря и награда.
Не ангелы мы все,
Но жить достойно надо.
Пусть много ты грешил,
Пусть мир тебя осудит, —
Тепло своей души
Отдай хорошим людям.

СНЕГ

Снег, снег, снег, снег, снег, снег,
снег, снег, снег, снег, снег...
Над городом пятые сутки.
Это радость, конечно, но не для всех —
Кому-то печально и жутко:
А вдруг в этом мягком смешном киселе
Весь город исчезнет бесследно,
На белой печальной безмолвной Земле
Сам Дьявол запляшет победно.
И слышу я хор сатанинских утех
Реально. До боли в желудке.
Снег, снег, снег, снег, снег, снег,
снег, снег, снег, снег, снег...
Над городом пятые сутки.
Наверно, мой стих у вас вызовет смех.
Но я-то пишу не для шутки.
Снег, снег, снег, снег, снег, снег,
снег, снег, снег, снег, снег...
Над городом пятые сутки.

ДРУЗЬЯМ

Моя родина — не вонючий
От кошачьей мочи подъезд.

ЛЕОНИД
ПАНИН

ПАРОДИИ

*Обманщики, танцоры и паяцы,
Деревья созерцателя пугают,
Деревья созерцателю приснятся,
Как Африка ручному попугаю.
И в сумерках, хлебная страха воду,
К их сути он случайно прикоснётся:
Когда бы нам вот так нащупать воздух!
Когда бы нам такое чувство солнца!*
(Злата Андропова)

СТРАШНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

Деревья все обманщики и воры —
Своё лицо преступное скрывают.
Они певцы, паяцы и танцоры,
И по ночам нас до смерти пугают.
Я стал любого шелеста бояться
В кошмарах растопыренных ветвей,
Деревья по ночам мне часто снятся,
Похожие на страшных упырей.
Проходят дни и сумрачные ночи,
Я воду страха с жадностью хлебаю,
К чему-то прикоснувшись, между прочим,
Я вдруг деревья снова ощущаю.
Я щупаю берёзу и осину,
И трогаю душистую акацию,
Шелковицу держу за древесину,
Сосну и ель за ягодички мацаю.
Я ощущаю ветра дуновенье,
И ласковое солнце ощущаю...
Нужны мне на фиг эти ощущения,
Как Африка ручному попугаю!

* Гамбургский счёт — высший критерий оценки (философ.)

Буду звёзды дарить, как розы,
Колесницу стрелою мчать,
В жемчуга превратятся росы,
И любовь воцарит опять.

МИЛОСТЫНЯ

Бабушка с протянутой рукой
На обочине денёчки коротает...
И за что обижена судьбой
В общем-то, она сама не знает.

Голодала, мыкалась, росла
И не ведала ни счастья, ни покоя...
Девочкой детишек родила.
Ох, в войну намаялась с бедою!

Сын в могилке...
Дочка далеко...
Денежек на хлеб-то не хватает!
И она с собачкой пополам,
Со слезами свой паёк глотает.

Словно мокрая голубка под дождём,
Будто вся омытая слезами...
Я даю ей деньги, а потом
Вспоминаю об умершей маме.

Моя родина — низкие тучи
И высокие травы окрест.
Не ищите моей могилы
Среди тысяч других могил:
Напоследок мне хватит силы
Для полёта звенящих крыл.
Обо мне не ищите прилежно
Пару строчек в календаре.
Просто я растворюсь, так нежно,
В тучах, в травах, в морях, в заре...

* * *

Э. Шаферман

Кого-то привлекает простота.
И пошлость чувств, увы, для многих — удел.
Меня же привлекает красота
И святая обнажённость женских тел.
Природой всем любви даётся нить.
Куда её тянуть — от нас зависит:
Кому-то — и святую опошлить,
Кому-то — порнографию возвысить.

ЖРЕЦЫ АФРОДИТЫ

Да, мы — грешные люди!
Так чего же скрывать?
Любим белые груди
Между пальцев сжимать.
Часто пьём без закуски.
Но, не зная преград,
Как ракеты на пуске,
Наши члены стоят.

Времена нынче круты.
А кого в том винить?
До последней минуты
Будем женщин любить.
Быть жрецом Афродиты
Славно, чёрт побери!
Обыватель, иди ты...
Отвернись, не смотри.

РАЗГОВОР С ЭРОСОМ

Накануне новой эры
В край, уставший от всех бед,
Заглянул крылатый Эрос —
С секса снят у нас запрет.
Ни один суровый дядя
Не посмеет хмурить бровь:
На общественность не глядя,
Будет властвовать любовь.

* * *

«К тебе летят желания мои...»
А. Пушкин

«К тебе летят желания мои» —
Они чисты и даже — светозарны,
Подобны и летучести струи,
И солнечному утру благодарны.
Они просты — дыханием земли,
И свежестью такую первородной
Они ко мне естественно пришли,
Исторгнутые чувством благородным.
И я хочу, чтоб ты всегда была
Со мною рядом в жизни быстротечной,
Желанной и естественно — беспечной,
Не ведая и не желая зла.
Чтоб ты была открыта, словно дверь,
Впуская слитки солнечного света...
В мои желанья скромные поверь,
Как в благодать мужчины и поэта.
Как в то, что нас удержит на плаву
Своей энергетическою силой...
Тебя боготворю,
Тобою я живу,
Тебя своею называю милой.

АРКАДИЙ ФЕДОТОВ

*Заместитель ответственного секретаря
Дальневосточной межрегиональной
писательской организации
Союза Российских писателей.
г. Хабаровск*

В ЮЖНОМ ГОРОДЕ

На Севере ещё поют метели,
Сугробы возвышаются, растут,
А здесь цветной наряд сады одели,
И птицы воспевают красоту.
Прозрачная, как черноморский ветер,
Гуляет по аллеям тишина,
И самая роскошная на свете
Ласкает синим бархатом волна.
И в этой безмятежной благодати,
Как в необыкновенном, дивном сне,
Экскурсовод в своём воздушном платье
С улыбкой повернулась вдруг ко мне.
И я взглянул отчаянно и смело
Под звоны эротических цикад
На эту чудо-девушку всю в белом,
И этому был несказанно рад...
Долго буду шум прибора слушать,
И терять от южных звёзд покой.
Через годы вдруг ворвутся в душу
Запах моря, черноморский зной.

ТАТЬЯНА ЛЕВЧЕНКО

* * *

Поэта дар — конечно же, от Бога:
Слог поэтический доходчивей для всех.
От сердца к сердцу, по земным дорогам,
Несли поэты слово — не успех.

А нынче, коль признаться нам решиться,
Мы к бедам мира, всё-таки, глухи.
И полонят печатные страницы
Бессмысленно-заумные стихи:

Самовосторги — ах, как я умею!
И пессимизм — не стоит в мире жить,
Когда к что ждут желанья не имею,
А что умею — некому судить.

Та-аки-ие мы, элитные поэты!
Развращены в элитности своей,
Как Божий дар, себя подносим свету.
А после — и трава расти не смей!

Но, чтобы не услышать тебе снова:
«А для чего написан этот стих?»,
Поэт, служи доходчивому слову,
Понятен будь. Не только для своих.

* * *

Мы песни разные поём
И молвим разным слогом.
В итоге ж мы с тобой прийдём
К тождественным итогам.

Мы дело делаем одно,
Но каждый — в своей нише.
Нам в уравнение дано
Совсем не «принц и нищий».

На эмпирии обречён,
Ты в облаках витаешь.
До истонченья утончён,
Так облаком и стаешь.

рану и наложил жгут. До темноты отсиделся в тайнике. Уйти можно было только морем. Юрий хорошо плавал.

От мыса Ак-Бурун, где находилась крепость, до городского бульвара километра три. Одолевал это расстояние. Полежав на берегу — отдышался, поправил повязку и жгут из поясного ремня, выломал из какого-то забора штакетину и поковылял. С трудом преодолел гору Митридат и ещё до рассвета появился на её северном склоне, где находился дедовский дом.

Домашние едва узнали его — так он был измучен и окровавлен. Мать, то есть, моя бабка, кинулась к нему с воплем:

— Боже мой, кровушка моя, что ж это творится!

Юрий здоровенный парень, высокий, широкоплечий, чуть ли не упирался головой в потолок, но для матери он всегда остаётся кровинкой.

Бабка моя, невысокая, круглая, как бочонок, каталась по комнате, грела воду, обмывала сына...

Когда Юрия переодели в сухую чистую одежду, в городе началась стрельба. Раненного спрятали в сарае, в хитро сложенном штабеле кизячьих кирпичей, заготовленных для топлива.

Светало. Занимался день, который войдёт в историю, как кровавая расправа белогвардейцев над керчанами.

С восходом солнца усилилась стрельба. Чуть позже забухали пушки. Снаряды рвались на соседней, Константиновской улице (ныне улица 23 Мая 1919 года) и на вершине горы. Что поставили пулемёт на башне, Ванюшка не знал. Он решил проведать брата и отнести ему еду и воду.

Приоткрыв дверь, он выглянул во двор, где жихали, как шмели, шальные пули, бахали винтовки, рвались снаряды. Мальчишка хотел прошмыгнуть в сарай. Вдруг пулемётная очередь ударила по низу двери. К счастью, не задела его. Он тут же захлопнул дверь.

Некоторое время Ванюшка нудился, не находя себе места. Ему необходимо было, во что бы то ни стало, пробраться к брату, но снова соваться в дверь он не решался.

И всё же придумал. Через ляду в сенях забрался на чердак, по приставной лестнице со стороны огорода спустился на землю и прошмыгнул в сарай.

— Юра! — окликнул тихонько.

В штабеле кизяка зашуршало, в стенке исчезли два кирпича и в отверстии появилось бледное лицо брата.

— Это ты, Ванюшка? — улыбнулся он.

— Я. Возьми вот.

Мальчишка передал узелок с едой и бутылку с водой. Торопливо и сбивчиво рассказал, как стреляют в городе, как рвутся снаряды на вершине горы. Всей обстановки он не знал, но старался объяснить, как мог.

— Я хотел выйти во двор, а он как долбанёт: щепки от дверей так и полетели!

— Чего ж ты так неосторожно? Смотри, не засыпь меня...

Большого ума не надо, чтобы догадаться, какая участь ожидает брата, если он, не дай бог, попадёт к белым в руки.

— Как наши в порту, не знаешь?

— Не знаю. Сбегать, что ли, — оживился мальчишка, —

НАТАЛЬЯ ТРУШКОВА

ДЕРЗАНИЕ

Новая планета радовала Создателя. Она была хоть куда: синее небо, голубые моря и реки, а главное — горы.

Высокие, величественные, покрытые шапками снега, они тянулись вершинами в небо, к Нему, словно ожидая чего-то. Создатель чувствовал это и сказал своим любимцам: «Живите, размножайтесь, а главное — дерзайте!».

Горы радостно ухнули, глубоко вздохнули и задумались. Жить — это понятно! Утром встречать солнце, днём нежиться под его лучами, вечером окунуться в холодный свет луны. Осенью и весной подставлять мощные плечи упругому, резвому ветру, зимой тонуть в благодатном пушистом снегу, летом изнемогать в сладкой истоме жаркого солнца. Это хорошо и понятно.

Но дальше? Что такое «размножайтесь»? Наверное, чтобы нас стало много, больше, чем есть. Как это сделать? Горы думали не одно столетие, борозды морщин испещрили горные кряжи, побелели скалы от морозов и ветров.

Горы думали. И однажды, ухнув тёмными ущельями, загрохотали, рванулись куда-то вдаль и вверх и, нарушив все законы земного притяжения, сдвинулись с места. Лавина камней, отколовшись, покатила вниз, сметая всё на своём пути. Крупные камни дробились всё мельче и мельче, и у подножия гор превратились в мелкую гальку и песок.

Всё. Нас стало больше. Мы выполнили второй наказ Создателя.

Но что такое «дерзайте»? Блистающие снегом вершины вопросительно поглядывали на небо. Ответа не было. Только свободный ветер насмешливо сбивал шапки снега и, улюлюкая, развеивал мелкие сверкающие и гаснущие звездочки.

Нахмурились обрывами, от тяжести мыслей, горы. Валун, что находился пониже на склоне, тоже размышлял. Крепкий широкий лоб его пересекли трещины-морщины. Мелкая галька постукивала под порывами ветра и тоже думала.

И однажды высокая скала вместе с сильным порывом ветра

устремилась ввысь.

Вверх, туда, к Создателю! Словно прозрев, словно прося принять её порыв и стремление совершить нечто дерзкое, чего никогда до сей поры не совершала. И этот порыв, это неукротимое желание творчества и перемен, и дерзание — превратилось в прекрасную сосну. Горы ахнули. Родилось чудо. Сосна величественно оправила пушистые ветви, подняла гордую крону вверх и улыбнулась. Она родилась и радовалась жизни. Корнями крепко держалась за мать-скалу, ветвями тянулась ввысь, к Создателю.

У валуна тоже радость: рядом ярко горели красные цветы шиповника. У мелкой гальки хлопала маленькими ресничками ромашка.

Горы торжествовали. Растения обживали планету, они украшали её цветами небесной красоты. Весёлый ветер разносил их семена неустанно, и те давали новые всходы. Беспечальная жизнь. Но был третий наказ, о котором неустанно твердили им горы: «Держайте!»

Растения стали думать. Они робко поглядывали на праматерь-сосну, но та отводила взгляд. Перед нею стояла такая же задача.

И однажды ночью, когда буря завывала особенно тоскливо и ветви сосны, словно изломанные руки, рвал ветер, она не стала больше ему сопротивляться, вытянулась за ним ввысь, и устремилась куда-то в ночную даль, и вдруг ощутила в ветвях своих что-то мягкое и тёплое. Свив ветви вокруг ЭТОГО в пушистый ком, сосна почувствовала живое существо. Оно тихо покоилось, обхватив её цепкими лапками. А когда взошло солнце, нечто рыжее, как переспевший осенний лист, взметнулось вверх и принялось довольно бесцеремонно бегать по гордой кроне. Сосна вздрогнула от возмущения, но тут же успокоилась и уже с интересом наблюдала за зверьком. «Трик-трак» — и шишка уже в лапках маленькой хозяйки. «Щёлк-щёлк» — и скорлупа от семян полетела вниз. Сосна хотела строго зашуметь, ведь это семена, из которых должны вырасти новые сосны, как повторялось многие и многие годы подряд. Но, глядя, как вкусно зверёк поедает её плоды, задумалась. Этот рыжий грызун был её дерзанием. Сосна удовлетворённо улыбнулась. Она выполнила завет. А что же её сёстры? С высокой скалы было видно, как то здесь, то там возникали всё новые и новые существа. Это были звери. Они населили планету. Они умели двигаться. Ими любовались горы, ими гордились растения, многие даже жертвовали собой во имя жизни зверей.

Но шли века. Горы недоумевали, почему звери не дерзают. Растения наблюдали за ними и тоже беспокоились. И наконец, задумались сами звери.

Лев собрал совет. Звери сидели кругом и напрягались.

— Надо кого-то создать! — рявкнул царь.

— Мы не против. — проворчали медведи.

— Была не была! — заgrimасничала Мартышка. — Творение будет общим, значит, мы должны подарить ему по одному своему качеству. — и, гордо подняв голову и почесав за ухом, добавила — Предлагаю свою внешность.

Лев хмыкнул. Лиса ехидно заметила:

— Это ещё не самое худшее, чем ты обладаешь. Я, по крайней мере, предлагаю хитрость.

АЛЕКСАНДР БОЙЧЕНКО- КЕРЧЕНСКИЙ

ТАЙНА СТАРОЙ ДВЕРИ

рассказ-быль

ПОСВЯЩАЮ ОТЦУ МОЕМУ

Отец мой, Иван Фёдорович, был на все руки. Когда он затеял ремонт дедовского дома, мне исполнилось десять лет. В таких случаях я всегда вертелся около него. Меня всё интересовало. Он никогда не гнал меня, как другие говорят: «Не путайся под ногами!». Всё спорилось в его руках. И вот дошла очередь до старой входной двери; он сказал:

— Смотри! Сейчас покажу тебе историю!

Удивлённо глянув на отца, на ржавую железную пластину, которой обит низ двери, и ничего не понимал. Когда он отодрал железяку, увидел несколько круглых отверстий в дереве.

— Что это за дырки? — спрашиваю равнодушно.

— Это и есть история, которую хранит эта дверь. След от деникинских пуль.

Я и рот открыл от удивления. Отец задумчиво смотрел на отверстия, которые много лет закрывала жестянка.

— Как это случилось? — поинтересовался я.

Батяка, я часто называл его батей, вздохнул и рассказал удивительную историю, происшедшую в нашем городе 23 мая 1919 года.

Когда произошло восстание против белогвардейцев, отцу было тринадцать с небольшим. Я слышал рассказы старших, что в тот день деникинцы поставили пулемёт на «заразную» больницу, это недалеко от дедовского дома. Он простреливал нашу Институтскую улицу в оба конца (ныне улица Крупской), но чтобы стрелял по нашей двери — впервые услышал.

Перед этим днём в крепости где служил старший брат отца, Юрий, произошло восстание. Во время перестрелки его ранили в ногу. Восстание не состоялось. Уходя от погони, Юрий кое-как перевязал

(Пейзаж с фонарём
нарисован был.)
Но ты слышишь?
Слышишь? —
Любовь всё может простить,
Если её не убить!

РАШИДКЕ

Тогда и сейчас
Цветок шафранный
Я в тело своё
Вставляю, как в вазу.
Сейчас и тогда
Я обмакну его
В яд печальный.

В чёрной ночи
Иду я по плитам холодным
И песня о тленной
О бледной
Меня покидает.

И горькой надеждой
Изъят я из глаза ночи.
И он, ослеплённый,
По плитам,
Этим тупицам холодным,
Стучит
Цветком шафранным.

ИСАЕВОЙ

Благословенна плоть
Израилевой дщери,
Которую Господь
По милости своей
Безмерной
Мне в усладенье дал.

Наверно...
За грехи.

Уж больно скоро
Отмщён я был
За эту дерзость.

Медведь потряс лапой:
— Я — силу.
Тигр лениво заметил:
— Жестокость ему пригодится.
— Мудрость тоже. — зашипела Змея.
— Силу наших ног. — прошептали лани.
— Зоркие глаза. — заклекотал Орёл.
— Ум! — важно заикал Осёл. Раздался дружный смех.
— Аккуратность! — прохрюкала Свинья. Веселье продолжалось.
— Ехидство. — выдавила Ехидна. Стало тихо.
— Большое сердце. — выдохнул добрый Слон.
Шакал отодвинулся подальше и промолчал
— Нахальство — не всегда счастье, предлагаю скромность. —
прошептал Заяц
— Трудолюбие! — хором пискнули муравьи.
— А я — лень. — промяукала Кошка.
— Этому не будет конца! Вы хотите создать какое-то необычное существо! Если всё это в него натолкать, на кого же он будет похож? — покачал головой Лев. — Но ладно, давайте объединимся в едином порыве, думая о дерзости Творчества.

Звери вытянули морды вверх и потянулись своими звериными сердцами к Создателю, во всю силу отпущенной им способности любить. Это был зов и страстный порыв создать что-то новое.

Раздался писк. Звери охнули. Перед ними лежал голенький детёныш без хвоста, очень похожий на Мартышку. Она торжествовала.

Это был человек.

— Мы выполнили завет... — разочарованно рыкнул Лев, с жалостью и любовью поглядел на их общее творение.

— Он мал... — вздохнул Слон.

— Он беспомощен. — уронил Тигр.

— Он гол! — брезгливо бросила Лиса.

А Волчица, воинственно сверкнув на неё глазами, подошла к детёнышу и легла рядом, чтобы накормить его.

Кошка пренебрежительно поглядела на своих кошачьих старших братьев: Льва и Тигра, прошла мимо, демонстративно распушив хвост, и, мурлыкая, лизнула ребёнка, а потом свернулась вокруг него клубочком.

— Мы ещё посмотрим, что из него выйдет. Он ещё всем нам покажет... — загадочно промурлыкала она.

Звери промолчали, потом нехотя разбрелись по норам. Ночью им всем снился малыш: как-никак, он был их общим детёнышем.

Шли годы. Люди обжили планету. Они радовались восходящему солнцу, трудились под его благодатными лучами. Влюблялись при лунном свете.

Строили города, пахали землю, растили детей. Сочиняли музыку и писали книги. Но чувствовали, что не выполнили третий завет — «Дерзайте!».

Им казалось, — они дерзали: бороздили кораблями моря и океаны, взлетали в небо, пересекая синие просторы. Разгадывали тайны природы. Но главную тайну — себя — разгадать не могли. И тогда люди поднимали глаза к небу и спрашивали: «Что же есть — я, Создатель?! Я не могу себя постичь, но я хочу быть таким, как Ты.»

А что увидеть лично не пришлось,
то отчасти познал
через мистические размышленья
и книги пошлые
«потерянного поколенья».

И что сказать? Изрядно...
«Всё потопить» бы...
Ну да ладно.
Пускай Господь
всю эту канитель
(согласно мудрому Павсанию)
отправит в свои сроки и туда,
откуда больше никогда
она вновь жизни не обрящет.

И да пребудет по Писанию!

**ХУДОЖНИКУ
ВИКТОРУ БАБАНИНУ
В ОТВЕТ НА ПОДАРОК**

«Ловец»
Сердец случайных
Из-под небес
Бродил с сачком,
Не ведая печальный
Свой конец.

Поймал звезду он
И ослеп.
И стал с тех пор
Нелеп.
С обугленным древком
Сачка
Пустынь скиталец
И скитов пустынных
Постоялец.

Ловить небезопасно
Сердца с небес –
Теперь он это знает.
А толку!
Толпу других ловцов
Безумных
От века
Судь ба сия
Прельщает...

MEMENTO

К концу времён
вопросов накопилось к жизни
много у меня.

А где-то бегали дети,
Пригоршнями рвали ягоды
И радостно уплетали,
И хохотали до слёз.
Где-то шумел ветер,
Касаясь гордых сосен.
А одинокому лешему
Ночами совсем не спалось.

* * *

Снегопад обрушился на город,
Как небесной рати торжество.
И воитель показал свой норв,
В белый цвет украсив Рождество.
Распушил тонюсенькие ветки,
Изукрасил голые стволы,
Кружева развесил на беседке,
И дома стоят — белым-белы.
Ветром ураганным вышиб слякоть
И морозом лужи заковал.
И дожди, с желаньем вечным — плакать,
Заменил на бодрости накал.
Снег и смех, снежки, крутые горки,
Новогодних праздников полёт!
Дед Мороз идёт, и на закорках
Счастье разноцветное несёт.

ГАЛЕ

Я себя к тебе
 Приведу на заклание.
 И себя тобою
 Омою.
 Я тебя к себе
 Приведу на камлание.
 И тебя собою
 Покрою.
 Чтобы боги и люди
 Тебя осудили,
 Чтобы прокляли
 И позабыли.
 Но оставили мне
 Твоих кротких ресниц
 Поруганных
 Взмахи крыл,
 Этим чаек испуганных...

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Мадам,
 Когда-то,
 Впрочем, уже давно,
 Обходя окрестности любовного водоёма,
 Я утонул в нём неволью
 И совсем не больно.
 Не тревожьтесь, я не забыл:
 Уговор между нами был,
 Что больше о любви ни звука.
 Тому вам порука
 Сей станс
 Абстрагически-
 Идиотический.
 А впрочем,
 Как сказал анахорет,
 Всё это суета сует
 И уже давно
 Для вас не имеет никакого,
 Тем более тривиального,
 Значения...
 С моим
 Почтением.

ОШИБКА

Изрёк мечтательный поэт:
 На свете, дескать, счастья нет.
 Ошибку следует искать в поэте
 (В ученье не был он прилежен)
 Возможно, счастья *на* и нет,
 Но есть *в* Свете.

Ожиданием гроз
 полыхают гремучие дали.
 Как вдыхать тяжело
 напряжённый, томительный зной.
 В ураганных напевах
 ещё молодая листва
 под косметикой радуги
 фуэте босоногое кружит,
 ошалевшею радостью,
 звёздным градом космической стужи
 на несжатых посевах
 сбивая с колосьев слова.
 Всё смешней и грешней
 в апогее возвышенной лжи
 мыльной оперы дни
 пузырями взрываются в луже.
 За тоску не кляни,
 может осенью будет потуже,
 безысходно больней,
 когда лопнут в тиши миражи.
 Испаряется в небо
 душа в покаянии, но
 метастазами жалости
 мукам страсти предавшая тело.
 Этот бред от усталости —
 адским смерчем играть надоело.
 К преломлению Хлеба
 пора приготовить Вино.
 Пора пить распятыя Вино.
 Пора смыть распятыя Вину.
 Время в Вечность ушло...

ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

Леденящим осколком Луны
 вскрою сердцем поющие вены.
 Ну, а вы? Вы по-детски смешны,
 Непосредственны и откровенны.
 Вам так нравится нравиться всем,
 Привлекать изумлённые взгляды.
 Вы смущенью влюблённому рады.
 Ну зачем встретил вас я? Зачем?
 Может быть, поминанье весны
 растревожило тайные чувства,
 чтоб мелодия из тишины
 зазвучала шедевром искусства.
 Чтоб невинности чудный портрет
 в белоснежном цветении мая
 никогда не ответил мне: — Нет,
 на волшебном холсте оживая.

И теперь уже нет больше сил
 Для полёта.
 Нет ромашек. В саду листопад,
 Дождь и слякоть...
 Опустела душа, будто сад —
 Нечем плакать.
 Под дождём бесконечным бреду
 Я по саду.
 Свой вопрос задаю, как в бреду,
 Листопаду...
 На три дня зарядили дожди —
 Нет просвета.
 А вопрос — «Что нас ждёт впереди?»
 Без ответа...

ТИШИНА

Снова вечер, будто в мире,
 На планете ни души —
 Я одна...
 И крадётся по квартире,
 Мягко тапками шуршит
 Тишина.
 Подошла и притаилась,
 Звуки все исчезли в доме —
 Не слышны.
 На диване развалилась...
 Никого нет рядом, кроме
 Тишины.
 Лишь на кухне холодильник
 Временами нарушает
 Тишину,
 Мерно тикает будильник,
 Дождь уныло барабанит
 По окну.
 От свечи на стёклах блики,
 Бродят тени по картине
 На стене...
 Своего не слышу крика.
 Тонет, вязнет он, как в тине,
 В тишине.
 Мне она дышать мешает
 И висит пред белым светом
 Пеленой.
 Кажется, оглушена я,
 Околдована я этой
 Тишиной!
 Может, кто заглянет в гости?
 Но, увы, теперь иные
 Времена...
 И как будто на погосте,
 Здесь навеки поселилась
 Тишина...

Встал человек и звёзды
 к сердцу прижал руками,
 и, отдавая вечность,
 сам превратился в камень.

НИТЬ

Продать все книги, а затем... издать одну,
 где с негатива мой портрет создаст фотограф,
 где гротесковый заартачится автограф,
 в ломбард страниц вложив закладкою струну,
 где акварельной феерией свежий лист
 проиллюстрирует палитру вдохновенья,
 сияньем северным очаровав мгновенья,
 в которых был до озаренья прост и чист,
 где всё срифмуется, чем я переболел,
 перестрадал, перебесился, передумал:
 от стимуляторов промышленного бума —
 до терроризма в небоскрёбах Божьих дел,
 где по пророчеству Библейского стиха
 глобализацией лукавящего века
 в миру плодятся клоны античеловека,
 вживаясь в страсти первородного греха,
 где страхом ада на весах добра и зла
 слова святых и заблужденья лжепророков
 горят в кострищах исторических уроков,
 чтобы поэзия из пепла ожила...
 Опять Пегас пытался сивый бред пролить
 на быт ничтожества, а может супермена...
 Любовь... Надежда... Вера... Муза... Мельпомена...
 Из лабиринта Ариадна тянет нить...

АРАХНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ

Мы столкнулись с тобой невпопад.
 Пожалей же меня. Не губи.
 Я твоей благосклонности рад,
 как и те, кто погиб от любви.
 Светят страстью во взгляде моём
 восемь адских недремлющих глаз.
 Мы сплетём паутину вдвоём,
 чтоб легенды слагали о нас.
 Да, в миру я коварный и злой,
 яд скопил в серповидных зубах.
 Твой характер покруче, чем мой.
 Смерть моя у тебя на губах.
 В брачном танце сольёмся лишь раз.
 Зов инстинкта не втиснешь в слова.
 Всё равно, завершая экстаз,
 сердце Чёрная выпьет Вдова.

ДО ВОСКРЕСЕНИЯ

Жаром бредовым от аритмии виски
в пухлую облачность влажной подушки стучат.
Мрачная лампа сигнальная
взрывом
летальной тоски,
брызнув нарывом,
кометами в ночь улетела.
Свежего ветра ворвавшийся вопль задохнулся,
впитав адский яд —
это в бессмертие снова живая душа вознеслась
из распятого тела.
Не за чем охать и ахать,
виниться, рыдать, причитать.
Прахом от праха развеется временем
горькое горе.
До воскресенья Земля, как Христа
Непорочная Мать,
генную память о нас сбережёт
в бесконечном вселенском просторе.

* * *

Когда от яств устали гости,
подали мидии на стол.
Песком сосед скрипел от злости.
А я... жемчужинку... нашёл.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Дождь весёлый, летний, звонкий
Барабанит по бетонке,
Словно кисеёю тонкой
Солнце заслонило от всех...
И бежит по самой кромке
Босоногая девчонка,
А за ней звенит вдогонку
Ручейком весёлый смех.
Дождь листву слегка колыхает,
По траве шуршит чуть слышно,
Будто погулять он вышел
И случайной встрече рад!
Льёт потоком звонким с крыши...
— Вы куда спешите, тише!
Но они меня не слышат —
Для счастливых нет преград!
Пролетели Синей птицей
Через летних гроз зарницы,
Словно юности страницы
За собой позвали в даль...
Может быть, мне это снится?
За дождём девчонка мчится!
И ложится на ресницы
Дождевой слезой печаль...
Дождь весёлый, летний, звонкий
Разбудил во мне девчонку
И по лужам вдоль бетонки,
Через суматоху дней
Я сама бегу вдогонку
За дождём и за девчонкой,
На родимую сторонку —
В гости к юности своей...

ОСЕННИЕ ДОЖДИ

На три дня зарядили дожди...
Снова осень
Небо всё расчертила, гляди,
Вкривь и вкось нам...
Проследить листьев жёлтых полёт
Успеваю...
Улетит или вниз упадёт?
Я гадаю.
Так давно на цветах по весне
Я гадала...
Только много ли счастья мне
Выпадало?
Но я верила — счастье придёт,
Постучится.
И душа вновь просилась в полёт
Будто птица...
Сколько лет пролетело и зим!
Все без счёта...

Тот поворот,
Где состоялась наша встреча,
Давно уж скрылся вдали,
Коротким счастьем одарив...
Кто же поймёт,
Куда спешим мы так беспечно,
Свои сжигая корабли
И обо всём забыв.
Речка бежит...

ПОЛЯРНОЕ ЛЕТО

Что я знала о Севере Крайнем?
Географии школьный курс...
Эти очень скромные знания
Никаких не будили чувств.
Средь холодных снегов и торосов
Ледяная пустыня лежит —
Край суровых ветров и морозов...
Он безлик, нелюдим, необжит...
Говорят — там зима на полгода
И полгода в полярную ночь
Там о солнце тоскует природа...
Разве можно ей в чём-то помочь?
Там вдали, за Полярным кругом.
Жизнь чужая всё шла стороной
И, казалось, что северным вьюгам
Не нарушить мой южный покой.
Непонятно, какими ключами
Мне открылся Полярный круг,
Но с тех пор мне снится ночами
Север Крайний, как близкий друг.
Ну и пусть там короткое лето,
Но, восстав из морозных оков,
Как нарядна земля, как согрета
Ярко-солнечным цветом жарков!
Нет числа пёстрым летним нарядам —
Не зевай, поспевай, примечай —
Вот ковёр из морозки, а рядом
Расплескался вовсю иван-чай.
На болотце цветы — будто свечки
И зелёные мхов острова...
А какие здесь чистые речки!
Как прозрачна озёр синева!
Что я знала о Севере Крайнем?
Он совсем не безлик и не пуст...
В кратком лете, как в крике отчаянном
Жажда жизни и искренность чувств!
И теперь ни за что не поверю я
В холод вечной его мерзлоты.
Здесь, на юге, тоскую о севере,
Вдалеке от его красоты...

ВЛАДИМИР ПЯТНИЧЕНКО

* * *

изучая язык снегопадов
я листал словари твоих глаз
но до сих пор не разгадан
кроссворда слепой пересказ

никогда ещё так одиноко
ветер слов не кружился во тьме
сдувая комариную копоть
с обожжённых разлукой огней

карусельщик
не надо так быстро вращать
небо зим надо мной
в том вина не моя что забыто
головокружение от мольбы снеговой
* * *

лица бледнеют в пространстве
где цвет для цветов только белый

где бродит ещё шарманщик
спутавший зиму с летом

мелодии каменных зданий
разрушены солнцем и ветром

уходи ненавистный шарманщик
спутавший зиму с летом

лица бледнеют в пространстве
где цвет для цветов только белый

который краснеет на ранах
от шипов занесённых снегом
* * *

монотонный путь
мимо бесстрастных окон
мимо деревьев с листвой
и без

мимо заученных фраз
и утром
и днём
и вечером

прохожу с надеждой музыканта
застывшего
перед расстроенным пианино

Я БОЛЕЮ

переставляю полозья
летающего с горы
циферблата

санки-часы
опережают тонкий лёд
на скользоту паркета

со дна постели
всплывает большая рыба
окна

мама входит в комнату
остроконечного как колпак
детства

* * *

лето ещё продолжает жить во мне
вращением неба
усиливающим падение

с шумом и треском заигранной пластинки
вечерняя прохлада зажигается
за стеклом фонарей

исчезновения не замечаешь
когда тональность ночи меняет
зеркальный регистр

и продолжаешь жить обновлённо
среди нетронутого снега
после непрошеной метели

ВАЛЕНТИНА СМАШНАЯ

РЕЧКА БЕЖИТ

Речка бежит
От переката к перекату,
За поворотом поворот.
И ей не скажешь: — «Подожди!»
Будто бы жизнь
Меня опять влечёт куда-то
И здесь не знаешь наперёд,
Что ждёт меня там, впереди...
Вот тихий плёс...
И в жизни — никаких волнений.
Уныло день плывёт за днём,
Как будто взят ты ими в плен.
Нет бурь и гроз,
Но жизнь скучна без приключений.
И, словно избавленья, ждём
Любых порогов-перемен.

Вдруг — перекат!
За ним — каньон, пороги, сливы...
Ревёт в тисках камней вода
И будто в скоростном метро
Мчат берега!
Но завтра новые разливы...
А радость, счастье ли, беда —
Всё в прошлое ушло...

Речка, река!
В одном завидую тебе я:
Ты знаешь только радость встреч,
Почти не ведая разлук...
Как нелегка
Любимых и друзей потеря,
Как трудно нам, порой, сберечь
Тепло любимых рук.

ЛЕТО

Как-то ранним утром, в час рассвета,
 Шёл я по тропинке к морю вниз.
 Вдруг остановился: вижу — лето
 Шлёт на землю мириады брызг.
 К краю незаметно подобралось,
 Выглянуло солнце: «Вот и я!
 Вновь пришло, и вновь заулыбалось,
 Радость миру принесло — себя.»
 Красными лучами опалило
 Берег моря, в дымке золотой.
 Чья-то песня в воздухе парила,
 Разлилась над тихой водой.
 Смолкла с ветром песенка простая
 И за облаками разошлась.
 Под водою, с резвостью играя,
 Плавают рыбёшки, веселясь.
 Выше солнце — свет зари пылает,
 Город оживает и встаёт.
 И гудком прощальным возвещая,
 Вдаль уходит белый теплоход.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У МОРЯ

Опять я вижу море, как во сне,
 После разлуки, после долгих странствий.
 Пришлось мне поскитаться по стране,
 Не сосчитать всех тех, далёких, станций.
 Лазурный берег чистою водой
 Я вижу, море, нежно ты ласкаешь,
 Но вдруг вскипаешь тёмною волной,
 И гребни ветром грозно поднимаешь,
 Со стоном их бросая на гранит.
 Фонтаны брызг их берег тщетно ловит.
 И кажется, вода твоя горит.
 И этот гнев никто не остановит.
 Вот так и мы, всё бьёмся в берегах
 Мы ищем истину. Ту, что не знаем.
 Но истина лишь в праведных делах
 Находится. Мы это забываем...
 Нас много - тех, кто веру потерял.
 Добро и зло приемлем мы послушно.
 Но заговор нас трижды обокрал...
 А мы молчим, всё так же равнодушно.
 Но день навстречу новый к нам идёт
 И солнце ярче, небо всё светлее.
 А море бьёт и с силой волны шлёт
 И истина становится виднее.

* * *

о какой тишине знают птицы
 когда снижаясь
 они продолжают лететь

неужели нужно понимать
 друг друга без слов
 и в осеннюю непогоду

в вышине нет места
 праздным разговорам
 когда день так кратковременен

и понимаешь что ту тишину
 можно нарушить
 только молчанием

ПАССАКАЛЬЯ

вдох в центре паутины
 будет караулить
 крик о помощи

органно ползущие тени
 умрут в торжестве
 низкого солнца

блеснув поднебесьем
 лишит покоя
 готика полёта

вязко пульсирует
 струя ветра
 между сном и землёй

* * *

секрет убегающей улицы
 разгадаю даже
 если тени исчезнут

если я не исчезну
 на подмостках
 где играется драма дворов

реплики
 перепутанные суфлёром
 перечеркнут обыденность

в литавры пустого ведра
 грохочет вода
 и стоит рядом петух оглушённый

также является системой электрических токов, зарядов, потенциалов, она, как и весь организм, функционирует синхронно с колебаниями земного ядра и периодическими колебаниями солнечной активности.

Хотелось бы напомнить, что при возникновении вариаций значительной амплитуды — магнитных бурь — нарушается радиосвязь, ухудшается работа многих технических средств.

Если ферромагнитное тело находится в данном магнитном поле, то такое тело под действием магнитного поля само намагничивается и создаёт собственное магнитное поле. Оно складывается с намагничивающим полем и результирующее поле становится сильнее

Если говорить о строении вещества, то, чем сильнее внешнее намагничивающее поле, тем более строгий порядок наблюдается в расположении элементарных магнитных полей (доменов) в кристаллической решётке строения атомов ферромагнитных веществ.

В явлении электромагнитной индукции механическая энергия движения магнита превращается, при помощи магнитного поля, в электрическую энергию. Расход энергии представляет собой работу.

Человека можно сравнить (упрощённо) с проводником, по которому течёт ток, или с катушкой; а мы находимся во внешнем магнитном поле Земли.

Человеку, в процессе жизнедеятельности, необходимо каждую клетку своего организма обеспечить энергией. Эта энергия берётся из пищи, а следовательно — из солнечной энергии.

Каждая клетка организма должна работать и соблюдать законы, одинаковые со всем организмом. Энергия пища первоначально перерабатывается в электрическую энергию в митохондриях - этих живых электростанциях в каждой клетке, — а затем растрачивается на производство АТФ. Это вещество расходуется на синтез новых веществ, необходимых для работы мышц и ионных насосов клетки. Если какая-то клетка испытывает проблемы со снабжением, то соседние клетки помогают ей через ионные насосы. Вот как Природа позаботилась о нас.

Мы находимся во внешнем магнитном поле Земли. А в Керчи находится ещё и дополнительное, региональное магнитное поле, дающее усиление.

Та же энергия, которой мы здесь, в Керчи, насыщаемся каждый день, должна эффективно расходоваться, должен быть выход энергии, поскольку есть ток для работы. Когда человек купается в море, то запасённая энергия находит быстрый выход. Идёт ток «разрядки»; но желательно не злоупотреблять им. В это время уходят застойные явления из организма. Энергия выходит через акупунктурные пути и биологически активные точки, через кожу.

Уравновешиваются процессы кислотно-щелочного баланса, энергетического баланса, пробуждаются иммуннозащитные и другие свойства организма. Происходит балансировка положительной и отрицательной энергий (положительная должна превышать отрицательную).

Улучшатся самочувствие, настроение, мышление, усиливаются творческие способности.

**СВЕТЛАНА
БУРОВА**

ВОЛК И ШАКАЛ

басня

Шакал ходил за Волком по следам,
Химерно цель преследуя свою.
Чтоб жить и без стыда, и без труда,
И место забронировать в раю,
Решил он так: «Охотится пусть Волк,
А я на риск напрасно не пойду.
Мы родственники с ним, и волчий долг
Делить со мной и шкуру, и еду.»
Волк никому отказывать не мог.
Среди братьев слыл как либерал.
Кабы не мучил голод, он бы сдох,
Но и хромого зайца б не задрал.
Шакал, напротив, часто зол бывал,
Когда следил за Волком из кустов,
Хоть старший брат ему не забывал
Оставить самый лучший из кусков.
Насытись, к Волку подходил Шакал
И, ангелом на время обратясь,
Замысловато проповедь читал,
К сему имея слабость, даже страсть:
«Ох, чую, брат, неправедно живёшь,
Грешишь с молодками и не блюдёшь посты.
А что, коль в ад за это попадёшь,
Где встретимся тогда, подумал ты?»
Покаявшись в грехах что было сил,
Охоту бросил Волк, к волчицам охладел,
У всех козлов прощения просил,
А вскоре взял он, да и околел.
Душа ещё не вырвалась из пут,
А «праведник» Шакал уж тут как тут.

Чтоб лишь жаждою знаний томимы
Шли вперёд мы с, мечтой о грядущем,
Но, назад оглянувшись, должны мы
Мир беречь, как подарок живущим.
От вражды, от грозы и от горя,
И от злых роковых испытаний.
Город мой в окружении моря,
Я желаю тебе процветанья.
Пусть приветливы будут здесь лица,
Лёд обид многолетний растает.
Пусть навеки здесь мир воцарится
И под солнцем всем места хватает.

НЕЗНАКОМКЕ

памяти Наталии Ченчик

Ваши стихи и мудры, и свежи,
Сравнимы с цветком полевым.
Они Вам, наверное, были нужны,
Как птице, летящей сквозь дым, —
Глоток кислорода. Как дождик пустыне,
Как солнце холодной росе,
Как чёрным деревьям серебряный иней,
Как вера в бессмертье душе.
А Ваша душа — и чиста, и ранима,
Искала отраду в стихах.
Стихи — её дети. Поэтому с ними
Ей будет тепло в небесах.
Кому на земле свет мечты не потребен,
Тому и не снился полёт.
А Ваша душа тосковала о небе.
Пусть Бог ей бессмертье пошлёт.

МУЗЕ

Здравствуй, Муза! Что, вернулась?
Значит, ты пока жива.
Без тебя я тут вздремнула
Эдак с год, а может, с два.
А сейчас совсем не спится.
Сердце рвётся в облака.
Слышишь: как оно стучится?
Значит, я жива пока.
Поживём ещё, напишем.
Только вот зачем писать,
Прячась в нору, словно мыши,
Да бумагою шуршать?
Ну а вдруг, — я не пророчу,
А мечтать кто запретит —
Мимо норки хоть листочек
Ненароком прошуршит.
Там его подхватит ветер
И в дорогу позовёт,
И, глядишь, на этом свете
Он меня переживёт.

Чтоб море волнами плескалось,
И шли в океан корабли,
И Керчи краса обновлялась,
Летели весной журавли.
Давайте напишем песню
О вас, ветераны войны.
И мир мы хранить будем вместе,
Защитники нашей страны!

ВETERАНЫ ВОЙНЫ

Пусть тихим шагом ходят ветераны,
Не беспокоит больше их война.
Пусть не болят глубокие их раны,
А, гордая, их красит седина.
Чтоб небо вечно было голубое,
Заглядывало солнце в каждый дом.
И где ни гляньте — всё ваше родное
И, как в реке, всегда есть свой приток.
Живите, наши ветераны, долго,
Носите ордена и украшайте Керчь.
Рассказывать о вас ещё так много!
И внуки ваши будут вас беречь.
Пусть тёплые дожди на землю льются,
Сады невестами по всей Керчи цветут.
И матери не плачут, а смеются,
Спокойно сыновей со службы ждут.

ГДЕ ЖЕ ПОЮЩИЕ ПТИЦЫ?

Где же поющие птицы,
Шелест весёлой листвы,
Белых ромашек ресницы,
Запах душистой травы?
Тихо в саду стало очень,
Молча деревья грустят.
Нынче гуляет здесь осень,
Жёлтые листья летят.
Тёмные тени ложатся,
Блики бросает луна.
К тебе я пришла прилaskаться,
Но только, как видишь, — одна...
Птицы весной песни пели,
И сад абрикосовый цвёл,
И звёзды над нами горели,
Меня по тропинке ты вёл.
Под яблоней старой сидели,
В объятьях твоих я была.
Но сладкие дни улетели
И сыплется тихо листва...

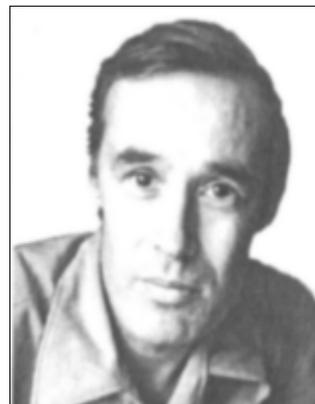
Я хожу пароходы встречать,
И по улицам гордо шагаю.
А на гору взойду, Митридат, —
Там погибшим за Керчь преклоняюсь.
Замечаю я всё, что тут есть,
Ароматом дышу я акаций.
И встречаются люди мне здесь
Самых разных народов и наций.
Всё порадует в Керчи меня -
Шум прибоя, крик утренних чаек,
И цветущая наша земля.
Я души в своей Керчи не чаю!

ЗЕМЛЯ УКРАИНЫ

Земля моя родная, Украина,
Не охватить твоей мне красоты!
Люблю твоё приволье, край мой синий.
И я горда, что — родина мне ты.
Люблю твои серебряные ночи,
Поляны пастбищ вольные твои.
А как шумят берёзовые рощи!
И в них поют не только соловьи.
Тебя б пройти с окраин к середине
И постоять на зорьке у Днепра,
Рукой потрогать косы Украины
И песенные слушать вечера.
И взглядом охватить твои богатства:
Ширь виноградников, обилие полей —
Когда идёт пора горячей жатвы,
И слышать звонкий шелест тополей.
Была ты босоногой, Украина,
Войны беду ты на себе снесла.
Была на людях грубая холстина,
Но доброту при этом сберегла.
Земля моя родная, Украина,
Не охватить твоей мне красоты!
Люблю твоё приволье, край мой синий.
И я горда, что — родина мне ты.

ДАВАЙТЕ НАПИШЕМ ПЕСНЮ

Давайте напишем песню
О городе нашем родном.
По слову, по строчке, все вместе,
И всё, что мы знаем о нём.
Чтоб Керчь наша стала красивой,
Под сенью каштанов и роз,
Чтоб звёзды купались в проливе,
И мир всем нам счастье принёс.
Чтоб зори закат провожали,
В полях поднимались хлеба,
И мирно земля чтоб дышала,
И вечно в цветенье была.

ВЛАДИМИР ЛОСЬ

* * *

Зачем я тебя обижаю,
Зачем не хочу подарить
Того, от чего бы, — я знаю, —
Могла ты счастливою быть?
Не вижу сияющих взглядов.
Улыбки не вижу твоей...
... Любовь твоя верная рядом,
А я невнимателен к ней!..

УЛЫБКИ

Наверно, это неверно,
Наверное, это ошибка.
Так на душе прескверно,
А на губах — улыбка.
Со стороны виднее:
Улыбаешься — весел, значит.
А губы уже немеют
И не смеются — плачут.
Это, наверно, ошибка
И ничего не значит.
Скрывает маска-улыбка
Лишь мелкие неудачи.
... Я видел такие улыбки,
Похожие на ошибки.
Они не скрывали горя
Огромного, словно море.
В них, отчаянием дыша,
Сгорала, обугливалась душа.

* * *

А были белые ромашки,
И были разные цветы.
А были юные надежды,
И были разные мечты.
Но лепестки пооборвались:
«Не любит — любит», «да и нет».
А после годы постарались
И занесли снегами след.
Луга весною расцветают,
А на ромашках — лепестки.
Они не нам уже вещают
Под ярким солнцем у реки.
Там будет юная девчонка
На сына нашего гадать,
И лепестки с призывом звонким
По ветру тёплому пускать.
«Не любит — любит», «да и нет»...
И занесёт снегами след.

РЫБАКИ

Хоть дело движется к зиме,
Но в ярких струях света
Вдоль берегов Мелек-Чесме,
У парапета,
Мальчишки группами стоят
И взрослые мужчины:
С той стороны анфасов ряд,
А с этой — спины.
И каждый с удочкой в руках,
В движеньях быстр и точен,
А взгляд на точке поплавка
Сосредоточен.
А разве мы не рыбаки? И ты, и я, и он?
У нас свои есть поплавки, как и у наших жён.
Сидим мы с удочкой в руках, на берегу, и ждём,
В душе мечтая обо всём, но каждый о своём.
Вот этот дом подсесть не прочь, тот — должность и зарплату,
Тому хотелось бы помочь товарищу иль брату,
Но вот не может, так как сам в долгах сидит по шею,
Но он работает, а тот — «Я, дескать, не умею.
Вот если б клюнуло разок — уж я б тогда загрёб.
Всё дело в том, чтоб мне пожить, а после — хоть потоп».
Тот хочет славы. А другой? Мечтает о машине.
А что же надо, миль пардон, вот этой кислой мине?
Да ничего. Всё трын-трава. Весь мир он презирает.
И ненавидит всех людей, за что — и сам не знает.

ВЕРА ДУБИНСКАЯ

ДОГОРАЕТ ЗАКАТ

Догорает закат по-над вспашкой,
Пахнет мятой душистой земля.
Наклонили головки ромашки,
Ночь на тёплую землю сошла.
Спи спокойным сном, милый мой город,
Под своей наречённой звездой.
Ты всю жизнь моему сердцу дорог,
С каждым годом — всё больше родной.
Утопаешь ты в клёнах зелёных,
В серебристой листве тополей.
И в ночи ты стоишь озарённый,
В колыбели горящих огней.
Ещё с детства меня научили
Свою землю святую любить.
Знойный дух чабреца и полыни, —
Запах Керчи родной не забыть.
Волны мягкие плеск затаили
И уснул сладким сном город мой.
И купаются звёзды в проливе.
Спи до солнца, мой город-герой!

Я ЛЮБЛЮ СВОЮ КЕРЧЬ

Я во многих была городах,
Много видела разных строений.
Но таких, как в Керчи — никогда!
Не могу отыскать я сравнений.
Я хожу по родимой земле, —
Мне она и теплее, и мягче.
Пахнет морем всегда она мне
И над Керчью горят зори ярче.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Ах, сколько снегу за ночь намело!
Знать, погуляла вьюга на свободе.
Как чисто и торжественно светло
В душе и окружающей природе.
Я вижу всё иначе, чем вчера.
Куда девалась мрачная тревога?
Вот на деревьях чёрная кора,
А вон лежит белым-бела дорога.
А на ветвях и пух, и кисея.
И это в рай дорога, не иначе.
Ну, пусть не в рай, и вовсе не моя,
Но это ничего ещё не значит.
Повеяло внезапно волшебством.
И что-то сквозь события и годы
Полузабытым детства языком
Мне говорит о чудесах природы.
Вот этот снег. Он молока белей.
Он лечит души и сердца живые.
И это видно по глазам людей,
На мир глядящих хоть и не впервые,
Но так, как будто через много лет
От сна их души к жизни пробудились,
Как будто бы на этот белый свет
Они сегодня заново родились.

В СЕБЕ ВСЕЛЕННУЮ НОСИТЬ

*М. Шейнкман (США) — Хотелось бы узнать
о Вашем личном отношении к Румате (Антону).
Нравится ли он Вам, как личность, как человек?
Б. С. — Это человек сильный, добрый, мужественный,
очень честный, однако же взваливший
ношу себе не по плечу. Нагрузка оказалась ему не
по силам, и он т сломался...*

(Борис Стругацкий отвечает на вопросы.
Журнал «Порог» (Харьков), № 1. 2004г.)

Не отречься от небес,
И в глубине души нетленной
Оставить место для чудес —
Лишь малой толики Вселенной.
Со злом на битву выходить,
Не убоявшись стать калекой,
И не героем в латах быть —
Обыкновенным человеком.
Безмыслия развеять мрак,
Стряхнуть с души своей сонливость,
Ценить превыше всяких благ
Свободу, Честь и Справедливость.

Наши прадеды очень старались:
Нет без Матери продолжения рода.
И в Хабаровске в память осталась
Величавая церковь, на долгие годы.
Дух Пречистой помог устоять —
Ведь разгульными были бесовы веси.
Возложили, камень по камню, опять,
Как Знамение противобесье.
Освящён храм, после благих трудов,
В небе осеннем плывёт колокольный звон.
И Тебе, избранной от всех родов,
Всеблаженной, дарит радость он.
«... Царица-Мать, нас ты собираешь,
Свой омофор над нами простираешь,
Грешным нам — Мать ты Преплагая.
Радуйся, нетленная,
Господом благословенная!
Аминь!»

ИСПОВЕДЬ

Важна ли работа тебе, иль семья
В последующих днях земного Бытия?
К Всевышнему Богу, к ближнему и к себе:
На три строфы раздели свою Исповедь.
Вера в Него отсутствует истинная,
Надежда на Него, твоя, — неистовая,
Любовь к Нему — слабая, шаткая:
На три строфы раздели свою Исповедь.
Грех твой не даст душевного Покаяния,
Слабая память сейчас — не оправдание.
С горячей молитвой, уединись поскорей:
На три строфы раздели свою Исповедь.
Сердце своё успокой, усмири,
Исследуй все уголки смятенной своей души.
Ошибки жизни праздно — видны:
На три строфы раздели свою Исповедь.
К Исповедному Уставу обратись,
Пастырским чутьём с грехом определись,
Надежда на спасение так мала:
На три строфы раздели свою Исповедь.

РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ

На небе уснули почти все звёзды,
Туманом белым укрыло небо в ночь,
А в православной семье давние грёзы
Сбылись: Творец Всевышний сумел помочь!
Давно поселилось в семье несчастье,
И, чтобы позором горе не считалось,
Послал Господь Деву Иоакиму с Анной,
По Благодати свыше им данной.
Не только радостью семейной —
Всемирным стало это торжество:

НИНА ВОЛОДЧЕНКО

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ

КРЕСТ ВЕРЫ НЕТЯЖКИЙ

КРЕСТ

Символом жизни у каждого — крест.
 Крестясь у окна, я утро встречаю:
 Там виднеется чудный лес
 И Серафимова Горка святая.
 Луч солнца закрыл мне глаза,
 Ослепляя радугой яркого света.
 Снег отражает искры Добра,
 Преломляя их много раз где-то.
 Обошла стороною меня беда,
 Принял Господь моё Покаянье.
 Я просила за сына; и зла
 Я не хочу — это мои желанья.
 В Покаяньи — весь смысл бытия.
 Молитва трудна в пониманьи.
 Батюшка молвил, для всех и меня:
 Лучше нет — души состраданья.
 Светится крест, над часовней, один,
 Его отражение — в небе, с нами,
 В роще дубовой, как исполнин.
 Увенчаны храмы крестами!

ХРАМ

Богородица отошла в мир иной,
 Её час настал тихо, легко, смиренно.
 И в память её — Матери Преплагой —
 В городах возводили храмы Успения.

Бежать от лжи, как от огня,
 Не дать командовать собою
 И, дружбу верную ценя,
 Стать за товарища горою.
 Наверно, так и надо жить.
 Но духом твёрдым как остаться?
 В себе Вселенную носить
 И не согнуться, не сломаться.

НАДЕЖДА

Как я от надежды откажусь?
 Без неё ни света, ни просвета,
 Без неё я сам себе кажусь
 Призраком, блуждающим по свету.
 Злых бессонниц горькая тщета.
 Тысячи вопросов без ответа.
 Господи, душа моя чиста.
 Что же ты казнишь меня за это?
 Как мне дальше без надежды жить,
 Что не так в судьбе моей сложилось?
 Как я мог не знать, не ощутить,
 Что непоправимое случилось?
 Господи, прошу лишь об одном:
 Освети надеждой мою душу.
 Никогда, — Ты слышишь? — и ни в чём
 Я твои заветы не нарушу.
 Только Ты надежду возврати.
 Голубой немеркнувшей звездой
 На грядущем жизненном пути
 Засвети её передо мною.

ЛЮДМИЛА ХРАМКОВА

АНГЕЛ ТИХИЙ

Солнце с небом прощалось предпоследним лучом,
И закат догорал полотна Боттичелли, —
Ангел тихий спустился ко мне на плечо
И безмолвно застыл у моей колыбели...
И в руках его были перо и свирель, —
Свиток ветхий, свеча и старинные руны,
Он без слов положил их ко мне в колыбель
А в ладони вложил серебристые струны.
Лба коснулся крылом и промолвил: «Пиши.
Но перо и свирель понапрасну не трогай:
Сокровенное слово — от избытка души,
От избытка любви — это значит, от Бога...»
Он всегда приходил в ранний утренний час
И всегда рядом с ним пела чудная птица.
Пела, словно в последний и единственный раз,
И хотелось смеяться, рыдать и молиться.
О! Как долго была непослушной свирель,
От пера ускользало Богом данное слово, —
Неживой, бело-серой была акварель,
И словам не хватало чего-то живого...
И сказал он однажды, ко мне наклонясь:
«Ты ещё не прошла муки рая и ада, —
Чтоб душа переполнилась и пролилась
Чистой, светлой слезой — ну, а раньше, — не надо...
Ты учишься у небес, у лесов, у ручья, —
Слушай сердце своё и пиши, словно дышишь, —
Мудрость — в каждой травинке и в труде муравья,
В звёздной вечности неба и тогда ты услышишь...»
Время медленно шло, — сколько лет, сколько лун...
Когда сердце устало ждать, надеяться, биться, —
Я услышала Голос тех серебряных струн:

Но осень плачет в сентябре.
О чём ты плачешь, день осенний?
Ведь звездопада в октябре
Не увидеть тебе мгновенья.
И вот, сквозь веток наготу,
Играет ветер листопадом.
Кружит он листья на лету.
Ноябрь уж где-то бродит рядом.
И ночью лужи он стеклит,
И вьются первые снежинки.
Пришла зима, чист снег валит,
Все замела в саду тропинки.
И завершил год свой виток:
Декабрь пришёл (увы, не летом!).
Здесь можно подвести итог
Делаю, сомкнув кольцо при этом.
* * *

Зима не видела давно
Такого снегопада.
Сугроб заглядывал в окно.
Но мне его не надо.
Метелица все замела
Дороги и тропинки.
И в День влюблённых занесла
Волшебные снежинки.
Они к нам вниз летят с небес
Малюткой валентинкой.
Куда-то Купидон исчез:
Он ищет половинки
Для жаждущих любви сердец
(Он обладает даром)
Чтобы отправить под венец
Счастливейшие пары.

СКРИПАЧ

Я скрипки звук услышала в ночи.
Скрипач играл так жалобно и грустно!
И освещали сад луны лучи,
Но вдруг цикады замолчали дружно.
Я замерла и слушала игру —
Рыдание и плач волшебной скрипки.
Казалось, от тоски я здесь умру,
И на лице моём уж нет улыбки.
Случилось что с душой твоей, скажи!
Зачем, скрипач, так жалобно играешь?
На время инструмент свой отложи.
Но никого ты, жаль, не замечаешь.
Скрипач прекрасно музыку творит.
Во власти колдовства я оказалась.
На крыльях музыки душа парит.
Она с прекрасным здесь соприкасалась.

Ты пламенем до тла сожжён,
А мне достался только горький дым.

ВСТРЕЧА

Докурив сигарету с ментолом,
Пригласи танцевать вальс-бостон.
Развлекай ты меня разговором,
Закружи, унеси в лёгкий сон.
От чарующей встречи с тобою
Закружилась моя голова.
И как будто мы снова с весною
Обретаем те чувства, слова,
Что когда-то утрачены были.
Настрадались мы оба вдали.
Наши лучшие годы уплыли —
По морям разнесли корабли.
Так простим же друг друга, любимый,
С листопадом пройдёт наша боль.
Долгожданному дню теперь мимо,
Незаметно, пройти не позволю.
Моё сердце тебя не обманет.
Отоснились кошмарные сны.
И любить пусть оно не устанет.
Мы друг в друга опять влюблены.

ГODOVое КОЛЬЦО

Нельзя замедлить стрелок ход,
Замедлить времени течение.
И приходящий Новый год
Остановить хоть на мгновенье.
Начнём год новый с января,
С подарков, праздников, веселья.
И рвём листы календаря.
Но вот пришёл февраль с метелью.
Сердито воев иль поёт.
И всё ж весна нам улыбнулась:
С охалкой солнца март идёт,
Счастливых дней пора вернулась.
Апрель всё медлит с каждым днём:
Днём согревает, ночью студит.
Но майским поглощён огнём.
Весенний день уж лето будит.
И распахнём пошире дверь —
Июнь пришёл, с волшебным летом.
И тёплым солнышком теперь
Мы будем ласково согреты.
Июльский раскалённый зной
Солёное прогреет море,
Покроет поле желтизной,
Гулять там будет на просторе.
Вот август — спелых фруктов ряд,
И август — месяц ливней звёздных.
И сентябрю родной он брат,
Союз венчает браков поздних.

Мне открылась Душа белой ангельской птицы!
И заплакал мой Ангел, улыбнулся светло, —
Ожило всё от света, почти неземного, —
И тогда на бумагу впервые легло —
Сокровенное, нужное, вечное СЛОВО.

ЭТО — СЧАСТЬЕ

В нашем доме — уютном и светлом,
Будто в сказочном царстве весёлом, —
Беззаботно — зимой и летом —
Золотые резвятся пчёлы...
А под лампой за спинкой кресла,
Против принятых правил строгих,
Поселился в укромном месте
Богомол — и молится Богу...
Птицей певчей в твоих ладонях
Я пою — как нигде не пела, —
Счастье тихое в нашем доме —
На обоях — в ромашках белых...
Отражаясь в зеркальных люстрах,
Счастье рядом — повсюду с нами,
Засыпает с нами под утро,
Возвращается чистыми снами...
Не нуждается в глупой лести
И в словах, пустых и убогих,
Это — счастье! Мы снова вместе!
Это — рай! Мы — счастливые боги!

ПРОСТРАНСТВО ЛЮБВИ

Когда по Млечному Пути
В одеждах звёзд туманно-белых
Уйду в бескрайние пределы,
Прошу тебя: ты не грусти...
И пусть останется одна,
Одна надежда только сниться, —
Озябшей маленькой синицей
Присяду тихо у окна...
Откликнусь неба бирюзой
И отзовусь счастливым смехом,
Приду январским белым снегом,
Прохладной утренней росой...
Любимым солнечным дождём,
Сияньем двух чудесных радуг,
И как нечаянная радость, —
Когда её совсем не ждём...
Вернусь отрадой вешних гроз —
Дождинкой этою и тою,
Приду отчаянной мечтою
И самой чудною из грёз...
Тихонько встану за плечом
И улыбнусь счастливым взглядом,
Ворвусь июльским звездопадом
И майским утренним лучом...

В тумане призрачных одежд
 В одном из снов тебе предстану,
 Незримой берегиней стану,
 Желанной самой из надежд...
     Вернусь рождественской свечой,
     Нежданным тихим снегопадом.
     И ты поймёшь: грустить не надо,
     Жалеть не надо ни о чём...
 Верь! Из вселенской темноты
 Твоей вернусь однажды Ледой
 И по единственному следу
 Тебя найду, где б ни был ты...
     Позволь твоей последней стать
     Тропой в небесные чертоги,
     Где так светлы, так нежны боги.
     Я буду ждать... Я буду ждать...
 Тебя, мой вечный, буду ждать...

В ЛАБИРИНТАХ ДУШИ

Тенью лёгкой Венеры пенной, —
 Покидаю покой жемчужный
 Твоего ледяного плена, —
 Где и камень любой простужен.
     Плачут стены — текут слезами,
     Тают звонко — за каплей капля, —
     Замедляющих ход — часами, —
     Недоверчиво: так ли? Так ли?
 Лабиринты пещерных гротов, —
 Мудрено ли пропасть, не сгинуть, —
 Покидаю женою Лота. —
 Их иначе и не покинуть...

НА КРАЮ

Который час?
     Который день?
     Который век?...
 Застыло время
     и часы остановили...
 Который час
     они теперь пробили,
 Часы, что знали
     только счастья бег?...
 Нелепые слова,
     похожие на бред, —
 Они, как яд...
     Ужель смогу?
     Ужели выпью?...
 И пустота у ног
     болотной зыбью, —
 Ужели после этого
     возможен свет?...
 И вот последнее...
     страшнее сотни бед, —

Не станет легче от бравад
 И брать не стоит на испуг.
     На трудном жизненном пути
     Сумей себя преодолеть.
     Другой дороги не найти.
     Борись, чтоб не пришлось жалеть.

ПОЕДИНОК С СУДЬБОЙ

Порой играешь ты с судьбой,
 А иногда она определяет роль,
 Кому — играть, кому — отбой.
 Кто как сыграет в жизни, вот в чём соль.
     Ты помнишь: наша жизнь — игра,
     Но ты не знаешь, кто взойдёт на пьедестал
     И кто скамандует: Пора
     Идти на бой с судьбой своей, хоть ты устал.
 Ты в поединок вовлечён,
 Как в бой без правил, и не писан в нём закон.
 Ведь ты для этого рождён.
 И властный день придёт. Поверь: настанет он.
     Когда смятеньем овладел,
     Когда с судьбою всё же выиграл ты бой,
     Преграды все преодолел, —
     То будет навсегда победа за тобой.
     * * *

Благослови меня, ^{мама} родная,
 Благослови мой день грядущий.
 Что ждёт меня, пока не знаю.
 Но я иду туда, где гуще.
     Моя дорога из лишений,
     И бедами была покрыта.
     Ведёт меня вперёд мой гений,
     Туда, где сердце ждёт открыто.
 Твой, мама, свет не угасает.
 Он светит мне и согревает.
 Иду, усталости не зная,
 Благослови меня, родная!

КОСТЁР

Я помню первый наш костёр,
 Пылал он ярким пламенем любви.
 Ты для объятия простёр
 Мне руки: Лишь с собою позови!
     Но постеснялся чувств своих,
     Ты словно онемел. Но знала я:
     Любви нам хватит на двоих.
     И я была — как льдинка талая.
 Но время разлучило нас.
 Судьба мечты повергла наши в прах.
 Костёр в моей груди угас.
 Осталась с тёрпким мёдом на губах.
     Ты был с другою обручён...
     Но в памяти остался молодым.

ВЕРА КОВАЛЬ

Пишу стихи не славы ради.
 В них жизни смысл я нахожу.
 Они идут со мною рядом —
 Уйти дороги — погожу.
 В моих стихах огня, пусть, мало,
 Я слабым голосом пою,
 Нет лоска в них и нет в них жара,
 Но я на месте не стою,
 А двигаюсь вперёд я, к цели —
 Ведь есть часть жизни впереди.
 Я заполняю ямбом щели,
 Те, что остались позади.
 Со дна души слова всплывают,
 Стараюсь больше ухватить.
 И разные они бывают,
 Но я выравниваю нить.
 И знаю: если нить порвётся, —
 Закрою душу на засов.
 И пусть звезда в помин зажётся
 В созвездии Весов.

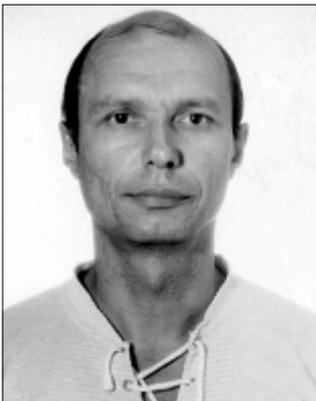
* * *

Бахвалимся же мы порой,
 Что старость вовсе не страшна,
 Что вечно молоды душой
 И от любви — всегда весна.
 Хотим мы этого, иль нет,
 Стучится всё же она в дверь.
 И оставляет нам свой след,
 Как хищный кровожадный зверь.
 Мы не хотим идти вперёд,
 И хода нет уже назад.
 Безвольных ветром унесёт,
 Иные сами ждут закат.
 От сладкой лести нет наград,
 Не спутник нам она, не друг.

О, как оно нелепо,
 чтобы стало былью, —
 И оседает в доме
 ядовитой пылью —
 Твоё взорвавшееся
 слово «НЕТ»...
 И разбиваюсь в дребезги...
 А кто бы смог?...
 Об это крохотное,
 ледяное слово, —
 К нему, как к смерти,
 невозможно быть готовой, —
 Земля уходит,
 уплывает из-под ног...
 Ужели наши —
 эти маски без лица? —
 Чужие и абсурдные
 играют роли, —
 И хочется завывать
 от дикой боли,
 Которой нет
 ни края,
 ни конца...
 У бездны на краю...
 В который раз...
 Как жутка тишина
 в пустой квартире, —
 Какая пустота
 в огромном мире...
 Который век?
 Который день?
 Который час?...

ВЕТШАЮТ ДАТЫ

Мы дань безрассудству платим, —
 Святое безбожно губя, —
 Часы возвращают к дате
 Ещё одной — без тебя...
 К словам, что безбожно мелки, —
 Что могут слова одни, —
 Часов измученных стрелки
 Множат минуты и дни...
 А дни опять на недели —
 Стремительное колесо, —
 И снова — снега в капели,
 И снова — дожди в песок...
 А правда коварна слишком, —
 Страшней и коварней лжи, —
 Твой голос всё дальше и тише,
 От трепета не дрожит...
 Ты там, где нет виноватых,
 Но как беспощаден срок?...
 Я здесь, где ветшают даты,
 Где только чайки и Бог...

ВАСИЛИЙ НЕСТЕРЕНКО

КРАСНОПОЛЯНСКАЯ КАНАТКА

Подари себе горы
С высоты километров
Окрылённую гордость
За себя и планету
Эту снежную мессу
Где глинтвейн и вершина
Так почувствовать местность
До создання решили
Мы в сплетениях снов
Где причина почила
И такая любовь
Будто всё получилось
И в качелях летя
Над заоблачным кряжем
Вдруг пойму что и я
Всё придумал однажды
Эй упругий утёс
Мыслеформа гордыни
И покряхтывал трос
Мы одно мы едины
Где на уровне три
Столик для президента
И чаёк не остыл
Возле фото у стенки
А на уровне ноль
Отморозок вокзальный
Был немножечко мной
В миг разборки спонтанной
Этот мир озирал

Несёт нас век двадцатый по течению,
Мелькают дни — их не вернуть назад.
В заботах и делах, не замечаем
Морщинок ранних возле губ и глаз,
Мы, запыхавшись, праздники встречаем,
И будни вновь захлёстывают нас.
Остановитесь, люди! Осмотритесь!
Ведь есть ещё и море, и рассвет.
Лугам в росе, берёзкам поклонитесь,
Хоть изредка, за много дней и лет.
Откройте души, позабыв невзгоды,
И не стесняйтесь вашей доброты.
Доверьтесь святости и мудрости природы,
Поведайте ей тайные мечты.
А завтра вновь — погрузитесь в заботы,
В потоки пешеходов и машин...
И всё сначала: будни, спады, взлёты,
Снега манящие, неведомых вершин.

ЖЕЛАНИЕ

Как сладостно томленье —
Предчувствие любви.
Оно как наважденье,
Бурлящее в крови...
И сердце, словно птица,
Из клетки золотой
Всё вылететь стремится —
Лишь дверцу приоткрой...
Прерывисто дыханье,
И губы, как огонь.
Неистово желанье
И трепетна ладонь...
Не торопи, не надо!
Пускай продлится миг...
Предчувствие — отрада,
И лишь мгновенье — крик!
Как мучит нас желанье,
Как тягостно оно,
И время в ожиданье,
Как нерв, напряжено!
Ещё совсем немного,
И возгорится страсть...
О! Не судите строго:
Любовь ведь — как напасть...
Ведь было так и будет —
Все мучатся, любя.
Томленье не остудит
Желанного тебя!
Пусть будет миг — как вечность!
Священной нет его.
Лишь мы и бесконечность —
И больше ничего...

ЛИДИЯ ОЛЕЙНИК

КРЫЛАТАЯ ЖЕНЩИНА

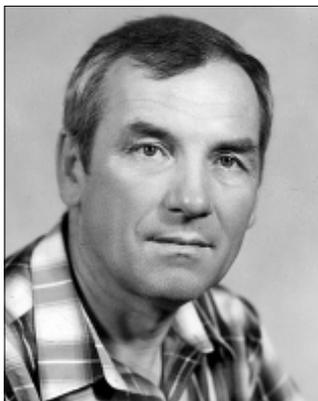
Была я с детства фантазёркой:
 Легка, на выдумки хитра,
 Бежала босиком с пригорка
 Навстречу радуге с утра!
     Хотелось быть лесною феей -
     Кем только не хотелось быть?
     Мечтала вырасти скорее
     И, встретив «принца» — полюбить!
 На мир смотрела восхищённо,
 Всё познавала, не спеша.
 Была наивной и влюблённой
 Моя «крылатая» душа...
     Ах! Как хотелось верить в сказку,
     Про все невзгоды позабыть,
     Дарить любовь, тепло и ласку,
     И счастья у судьбы просить.
 У каждого своя дорога —
 Я по своей, мечтая, шла.
 Ах, как меня судили строго
 За то, что — не «как все» была.
     А я мечтала, я летала,
     Я пела — и была светла.
     С годами я взрослей не стала —
     Осталась той же, что была!
 И как меня не «притирали»,
 Как не стремились приручить,
 В какие «рамки» не вставляли,
 Как только не учили жить!
     Как объяснить, что быть крылатой
     Не каждой женщине дано...
     А я живу — и верю свято
     В то, что летаю всё равно!

гном образ твой четвертовал
 лишая город мой поэта
 сброд гоблинов и палачей
 в миазме грелся вспышкой света
 рыдала Муза у печей
 не Бенкендорф тебя прессует
 но имя требует молвы
 не сплавил в макулатуру
 поэтов плавят на стволы
 но гибнут люди в волчьих ямах
 канализационных дыр
 отягощая чью-то карму
 кто вора выгодой покрыл
 не слазьте с власти без бюджета
 от памятников нету мзды?
 И воскресала тень поэта
 как наш прикушенный язык
 он в чёрном городе гуляет
 и ночь гулка как коридор
 из крышек люков переплавлен
 чугунный Пушкин-командор.

12 апреля 2004 г.

* * *

Стал друг несносен и жена
 Ему поддакивая рдела
 И думал я ну чья вина
 О Боже что Ты с нами сделал
 С женой давно разведены
 И где-то сын живёт отдельно
 И друг мудрит от Сатаны
 Кричу Чёрт что ты с нами сделал
 Я изменяя не прощал
 Измен жены и друга предал
 И наш сынок в ночи кричал
 Пап это что ты с нами сделал
 Кто обещания давал
 Во храме женщине немилрой
 И обещаьем предавал
 Себя до собственной могилы
 Познать понять как полюбить
 И научиться жить для дела
 Я так решил но чьи гробы
 Скрипят сынок что ты наделал
 Ты о себе ли порадел
 Не создавая душам тела
 И пролюбив полтыщи дев
 О милый что ты с нами сделал
 Стихами только облепя
 Репродуктивные фигурки
 Той что не предала тебя
 Одной даря сынка с дочуркой
 Увидеть этот мир таким
 Мне удалось моя затея
 И аплодировал кумир

Ну натворил ты это
сделал!

ВЛАДИМИР ВОЛОДИН

ОДНОСТИШИЯ

* Куда девался мой парадный тапок?..
* Пожалуй, недурён, но только внешне.
* Нет, я не Байрон, а хотя..
* О, как жестоко за меня ты вышла замуж!
* Опять забыл купить себе «Тойоту»..
* Как сладко мне с тобою расставаться..
* ...Улыбка ласковая, с проблеском клыков.
* Пилот из Грузии Ираклий Камикадзе.
* Стал чемпионом по Дзюдо и Харакири.
* Оглохла совесть от шуршания банкнот.
* Стоял за правду он. Стоял, да посадили.
* И прозвучала клятва в ЗАГСЕ, как проклятье.
* Не приручились бешеные деньги..
* Люблю! Женюсь! Ну, горло отпусти!..
* Опять в приёмной мэра наслезили..
* Примчались на пожар. Что не сгорело — смыли.
* Ходил я в степь орать и материться..
* И в моде музыка штамповочного цеха..
* Всегда мне с парашютом не фартило.
* Вновь скука: казино, бордель, бильярд..
* Как часто был тебе я верным мужем!
* «Да чтоб я сдох!» — Кащей надсадно клялся..
* Ах, как талантлива! И спереди, и сзади..
* Был по уши в супружеских долгах..
* А в глубине души я — принц голубоглазый..
* Смерть размечталась о прекрасной Жизни..
* Эх, знал бы людоед, сколь тёща ядовита..
* Мы все — наложники, поскольку есть налоги..

Камнем охотник и волк вдвоём.
Спи же теперь, мой друг.
Лучше волчарой в крови лежать,
В горло вцепясь врагу,
Чем как шакал от врагов бежать,
Вечно крича: «Не могу!»

* * *

Поставьте мне свечу «За упокой»..
Я в землю лягу и усну навеки.
Мои враги озлобленной толпой
Умчатся прочь, лишь я закрою веки.
Раскроет мне объятья тишина,
Я упаду в пуховую перину,
Мне карлики преподнесут вина,
Подобного ожившему рубину.
Мне будет там спокойно и светло,
И хорошо, как никогда при жизни,
Забуду я и холод резких слов,
Растают дымом мысли об Отчизне.
Но, вдруг, проснусь и, оголяя меч,
Я разрубаю мягкие оковы.
Не стоит ставить мне при жизни свеч:
«Нет, не окончен бой!» — звенят подковы.
Меня уносит прочь огромный конь,
Летает шашка, отрубая главы,
Земля дрожит. Меня зовёт огонь
И я ещё взлечу на крыльях славы!

АНДРЕЙ СИНЕГЛАЗОВ

ЧЁРНЫЙ КВАДРАТ

Я маленький атом, лечу я во тьме,
Весь в кратерах, как Луна.
Я грязный булыжник в вонючем дерьме,
Луна надо мной красна.
Лежу на дороге в горячей пыли,
В холодной и жгучей мгле,
Смотрю на комету в безбрежной дали —
Стремится она к Земле.
Я грязная точка на сером стекле,
На тысячи миль одна.
Я чёрный квадрат
На белой стене.
Вокруг лишь стена.
Стена.

ЧИНГИСХАН

Сегодня ты мечтаешь о любви,
А завтра будешь бредить ты войной:
Как всю планету утопить в крови
И одному остаться под Луной.
Ты видишь звёзды, что горят во тьме,
Любуешься их призрачной красой.
Но за твоим плечом — глаза в огне
Богини, с окровавленной косой.
Ты молишься богам, чьё жало — меч.
И ветер — словно гривы их коней,
И степь — их дом, и пища — слово «Сечь!»,
И черти этих демонов добрей.
Летят стрелюю верные войска.
Их землю кровью поливаешь ты.
А утром, после нового броска,
С коня слезаешь, чтоб сорвать цветы.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

* * *

Храните, барышни, рассудок!
Не то любитель водки с перцем
Вам вручит глотку и желудок,
Хоть руку обещал и сердце.

* * *

От Снежной Бабы Снеговик
С Вороной получил писульку:
«Здоровье как? К весне привык?
Не тает ли твоя сосулька?»

* * *

Стрела Амура грудь пронзила
И вот в душе цветёт сирень.
Я глаз влюблённых целый день
От зеркала не отводила.

БЕССОННИЦА

Провёл эту ночь совершенно без сна.
Вы спросите: «Что же случилось?»
Вскопал огород. Лёг в постель и — хана:
Совсем ничего не приснилось!

* * *

У жениха костюм трагично чёрен.
Печали цвет — событию подстать.
Идёт он в ЗАГС, любви своей покорен,
Чтоб там законным зятем тёщи стать.

* * *

Видимо, бунтарство в нас — еврейское,
Или наше золото — цыганское,
Если цены — общеевропейские,
А зарплата — среднеафриканская.

* * *

Дыханье затая, сеанс стриптиза
Я наблюдал. Сродни он колдовству.
Как плавно, по частям, спадала риза
С берёзки на поухлую траву!

* * *

Вот одна из граней счастья:
Глядя в бурное ненастье
За двойным стеклом окошка,
Слушать, как мурлычет кошка.

* * *

Покоя хочется. Ан нет!
Хотя моя в разгаре осень,
Моей душе семнадцать лет.
Точней сказать — семнадцать вёсен.

* * *

Коварство у любви в натуре,
Коль поднимает иногда

АВАНТЮРИСТ

Ты проснулся наутро
И понял: пора!
Всё, что было вчера, —
Лишь мгновений игра.
А теперь в дальний путь
Собираешься ты
Сквозь морские просторы,
В страну, где сбываются сны.
И вот, на ветхой ладье,
По пути аргонатов,
Тебя волны несут.
В страну исполненья великих мечтаний
Лежит твой маршрут.
Лишь помни о том,
Что легко быть на троне,
Снимаясь в кино,
Что не всякий,
Посеявший зубы дракона,
Найдёт золотое руно!

Услышал ты где-то —
Путь сладок героя.
И время пришло океан бороздить.
Прекрасные сны не дают нам покоя.
Удачи, герой!
Не забудь паруса распустишь.

ОРАКУЛ

Пёстрою лентой ярких одежд
Стремятся к Оракулу толпы невежд:
«Открой тайну нам —
В чём твоя сила?
Ты нас вразуми, на вопросы ответь,
Как дальше жить, и что это — смерть?
Коснись нас рукой,
Прояви эту милость!»

Если ты спросишь:
Кто правит Землёй,
Отчего солнце светит
Над головой
И сколько на небе
Горящих зарниц,
То вещий Оракул
Подскажет тебе.
Не даст он слепому
Заблудиться нигде.
Ибо мудрость его
Не имеет границ.

Он непогрешим и доволен собой.
Ведь он восседает под Белой горой,
На все вопросы знает ответы,
Но лишь об одном побоится сказать —

Мама молодая, бравый дед,
Вновь меня усадят за обед.
Подмигнёт задорно мне отец:
«Где ж тебя носило, сорванец?»...
Погоди, подруга. Я вернусь.
Дай, до горизонта доберусь.

ЩЕДРОСТЬ

В округе нет меня щедрее.
Цветами выстелю твой дом.
А над своей оранжереей
Поплачешь как-нибудь потом.
***

Зашли в магазин. Вот — дублёнки,
вот — шубки.
Закатывай глазки, раскатывай губки!
На цены не стоит смотреть без опаски,
Закатывать губки, выкатывать глазки.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Облетает жизни одуванчик.
Ветра ждёт последний «парашютик».
Вот седой, ссутулившийся мальчик.
Не чудачит нынче и не шутит.
Сплыл его кораблик из бумаги.
Улетел его бумажный голубь.
Он один остался из ватаги
Пацанов надёжных и весёлых...

С первых дней семья его и школа,
Светлое грядущее пророча,
Окружили правил частоколом —
Всем, что он не любит и не хочет.
Дед, отец и брат, своим примером,
Дисциплины сжав тугие кольца,
Сделали отличным пионером
И, до боли честным, комсомольцем.

Жизнь бурлила бравым маршем звонким.
Только не писал, стесняясь, маме,
Как сорвал в Виллюйске селезёнку
И что почки застудил на БАМе...

Тундра, степь, пустыни да вокзалы...
Нет! Не за рубли или награды —
Партия, прокашлявшись, сказала
Не вполне понятное: «Так надо!»

Выйдя из нужды и голодухи,
И пройдя семью кругами ада,
Прожил от разрухи до разрухи
Под великим лозунгом: «Так надо!»

Нынче, чтоб свести концы с концами,
Проданы бесценные награды.
Только мысль изводит месяцами:
«Что ж оно такое, это «Надо!»?»

Облетает жизни одуванчик.
 Ветра ждёт последний «парашютик».
 И, в труде состарившийся, мальчик
 Не смеётся больше и не шутит.
 Вопреки лишениям и бедам
 Жизнь пока влачится, тачкой ржавой.
 Он державе беззаветно предан,
 Беззаветно преданный державой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ 23 ФЕВРАЛЯ 2003 ГОДА

Честно мы служили Родине.
 Видели не только пряники.
 Ребяшня, мальчишки, вроде бы,
 С командиром вместо маменьки.
 Он вручил оружие грозное
 Пацанячьему содружеству.
 Начались дела серьёзные.
 Трудно мы учились мужеству.
 Год казался нам эпохой.
 Мысли всех — в одной тональности.
 Абсолютно было по фигу,
 Кто какой национальности.
 Чувствую в душе излатанной
 Результаты той диффузии:
 Что-то тихое — от Латвии,
 Что-то яркое — от Грузии...
 Растащили нас по глобусу
 Поезда, гремя вагонами,
 Самолёты и автобусы.
 Распростились мы с погонами.
 Не встречаются, как правило,
 Наши братья по оружию.
 Кто объят жарой Израиля,
 Кто — якутской лютой стужею.
 Всех подряд позарубежили.
 Не спрося, обиностранили.
 Знают, что спросили б ежели,
 Ох, куда бы их послали мы!
 Дружим мы воспоминаньями.
 Тянемся друг к другу душами
 Сквозь большие расстояния
 Нашей Родины разрушенной.

ЛУННАЯ ФАНТАЗИЯ

За окошком море в лунном блеске.
 Ветер, нагулявшийся в степи,
 Путается в складках занавески.
 Спи, моя единственная, спи.
 Вот откинул занавеску ветер
 И луны бесцеремонный свет
 На экране простыни наметил
 Нежный твой, желанный силуэт.

ВСТРЕЧИ

Мы расстаёмся вновь и вновь.
 Как будто жизнь нас не учила,
 Что день есть — свет, ненастье — ночь,
 Что только свет нам дарит крылья.
 В мерцаньи звёзд, движении светил
 Все встречи нам начертаны судьбою.
 А в нас — огонь, что дарит много сил,
 Горя в сердцах. Зовётся он любовью.
 И с нами прошлое всегда,
 Хоть к нам оно не возвратится.
 Но почему же иногда
 Открыты памяти границы?
 В мерцаньи звёзд, движении светил
 Все встречи нам начертаны судьбою.
 А в нас — огонь, что дарит много сил,
 Горя в сердцах. Зовётся он любовью.
 И во Вселенной есть закон,
 Что нас сопровождает вечно.
 Я знаю, нам поможет он
 При нашей следующей встрече!
 В мерцаньи звёзд, движении светил
 Все встречи нам начертаны судьбою.
 А в нас — огонь, что дарит много сил,
 Горя в сердцах. Зовётся он любовью.
 * * *

В твоём сердце печаль,
 А в душе пустота.
 Но постой, неужели
 Не видишь моста,
 Что протянут чрез горный
 Бурлящий ручей,
 Что тревожит тебя
 На пороге ночей?
 Может, выбор дорог,
 Может, холода мрак.
 Или ключ, что в замке —
 Для чего он? И как,
 И куда привезёт
 Скорый поезд тебя?
 Вот свеча на столе,
 Вот сиянье огня.
 Посмотри повнимательней
 В эти глаза.
 Видишь снег на вершинах,
 Закат в небесах?
 Не дремли. Лишь дождись —
 И придут корабли,
 Принося миру повесть
 О тайнах Земли!

Тебя прошу лишь об одном:
 Не становись врагом себе,
 Не обращай свой взгляд на дом
 Рождённых в пустоте.
 Посмотришь вдаль — увидишь свет,
 Помашешь мне рукой.
 С тобой встречали мы рассвет
 За тёмною рекой.

ВОЙНА

Если ты чувствуешь, что настала война
 Один на один,
 Все твои полегли войска
 Среди серых льдин,
 Есть ли неба кусок над твоей головой?
 Ты идёшь в этот бой,
 Отрезая дорогу домой...
 Кто тебе дорог?
 Твоя любовь заперлась на засов.
 Очень скоро
 На холодной земле не увидишь следов.
 Кто-то должен
     стать проигравшим
 В этом бою.
 И летит лист опавший,
 Попадая в ветра струю.
 Ты не помнишь, сколько времени прошло
 На этой войне.
 Ты идёшь, утоляя боль
 В сладком вине.
 Стрелки часов идут по законам
 Нового Дня.
 Новый День дарит свет,
     что согреет
 Тебя и меня.

* * *

Уже закончились бои.
 Роса в цветах, как капли слёз.
 Мечты, надежды, помыслы мои
 Холодный ветер вдаль унёс...
 Весна была ещё вчера,
 В ночи поила нас вином,
 К вершинам горным унося потом,
 Звала войти в наш общий дом.
 Блеснул луч солнца на заре,
 Но беспощадна тучи тень:
 Задули ветры, словно в январе.
 И серым стал сиявший день...
 Не будем мы искать врагов.
 Кто ищет света — тем тепло.
 Весна ушла ещё не далеко.
 Ищите, кто искать готов!

Я бы изласкал тебя, изнежил,
 Каждый взгляд ловил бы, каждый вздох.
 Я б твоим дыханьем, чистым, свежим,
 Как вином упился б, если б смог.
 Мы отдалены, как в небе — звёзды.
 Я в мечтах с тобой. В них ты со мной.
 Мы один вдыхаем пряный воздух
 И одной озарены луной...
 А возможно, и тебе не спится
 Где-то рядом, или же вдали.
 И стихов случайные страницы
 Мягко на ладонь твою легли.
 К ветру я испытываю зависть.
 Ты в его объятьях. В эту тишь
 Я стихом души твоей касаюсь
 И надеюсь, ты меня простишь.
 Я ничем покою твой не нарушу.
 Ты меня поспешно не суди.
 Я в стихах распахиваю душу,
 Мол, добро пожаловать! Войди!
 За окошком море в лунном блеске
 И с листвою шепчется прибой,
 И играет ветер занавеской...
 Жаль, что мы не встретимся с тобой.

ИСПЫТАНИЕ

Живу уже без веры, без надежды.
 Но чувствую, порой, как вновь и вновь
 Под рёбрами, под кожей и одеждой
 Нет-нет, да пошевелится любовь.
 Она, как узник, без питья и хлеба.
 В далёкой, тёмной, гулкой глубине,
 Судьбе-злодейке, видно, на потребу,
 На ржавый шкворень заперта во мне.
 И от семьи — до госучережденья,
 Кто до темницы той добраться смог,
 Все проявляют дерзкое стремленье
 На дверь её навесить свой замок.
 Саднит душа, замков мерцая гроздью.
 Их больше, чем генсековских наград.
 Судьба мне строит злую морду козью:
 Считаю друзей количеством утрат.
 Сквозь неприятье и непониманье
 Свой груз души на сцену волоку...
 «Скажи спасибо, дурень, за вниманье.
 А мы ещё добавим по замку.»
 Пускай! Придёт заветное мгновенье
 И рухнет дверь под тяжестью замков.
 Душа познает радость воскрешенья;
 Любовь на волю выйдет без оков.
 С улыбкой светлой, юная, как прежде,
 Заставив каждым мигом дорожить,
 Мне путь укажет к вере и надежде.
 А это значит — стоит дальше жить!

НИКОЛАЙ МАРИИН

Живёт в Керчи. Окончил филологический факультет Крымского университета. Работал корреспондентом газеты «Керченский рабочий» (член Союза журналистов Украины), матросом и первым помощником капитана на судах заграничного плавания. Автор поэтических сборников «Три океана», «Солёные звёзды» и книжки стихов для детей «Зачем ежу иголки?». Его произведения печатались в журнале «Техника — молодёжи», в сборниках «Расскажу про Керчь», «Пространство любви». Книгу поэта «Три океана» запросили библиотеки России, Гарвардского университета США в Бостоне и Конгресса США в Вашингтоне. Тепло отозвалась о его творчестве пресса Германии. Николай Мариин — член Союза русских, украинских и белорусских писателей Автономной Республики Крым, член «Керченского городского литературного объединения «Лири Боспора» и международного сообщества.

ЛАДОНЬ

Помню я,
как цыганка однажды
на ладонных тропинках
судьбы
понаставила
— на каждой —
с указателями
столбы.
Не послушал я тебя,
ладонь —
вещих стёжек и линий
дом.
От пророчества
независимо
в те края,
куда было нельзя, —
по-над
пропастями,
по высям
мчала верная
— думал —
стезя.

ЕВГЕНИЙ ГРОМОВ

ЛИРИЧЕСКАЯ

Я наблюдать люблю рожденье ночи,
Когда закат померкнет за горой.
Скрываясь, солнце непременно хочет
Земле последний луч оставить свой.
Там, где луна сияет ярким светом,
Заметишь ты, взглянув на Млечный Путь,
Тот вечный огонёк, что всем поэтам
Дыханьем музы наполняет грудь.
Как часто, когда падает комета,
Желание стремимся загадать.
А в это время, может, кто-то где-то
Уходит, чтоб оттуда нас прощать.
Пройдёт немало времени, наверно, —
Оно бежит вперёд, года гоня.
Когда-нибудь, взглянув в ночное небо,
Ты среди звёзд увидишь и меня...

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Бокал искристого вина
Ты держишь нежною рукой.
А за окном твоим страна
Ушедших на покой.
И ты идёшь за ними вслед
От всяческих проблем
Осколков памяти своей
И скучных серых стен.
В твоих грустных глазах
Отраженье дождя.
Открой окно, подставь лицо
Его губам.
Идёт весенний дождь,
Он унесёт тебя...

* * *

Перемешались мысли все
 В усталой голове.
 Скажи, зачем сверкать росе
 На скошенной траве?
 Зачем садам весной цвести
 И птицам щебетать?
 Как верные слова найти,
 Чтоб всё тебе сказать?
 Весна прекрасна и юна.
 На землю каждый год
 Спускалась и до нас она
 И после нас придёт.
 Под солнцем с крыши побежит
 Немолчная вода.
 Но только раз даёт нам жизнь
 Весенние года.
 Сомненья пленник своего,
 Ты ждёшь, что всё пройдёт,
 Как будто знаешь, для кого
 Весна моя цветёт.
 А мотылёк на свет летит
 Зачем, скажи тогда?
 Неяркий блеск кому дарит
 Полночная звезда?
 Зачем огню в ночи гореть,
 Неся тепло и свет?
 Не заставляй меня жалеть
 О молодости лет!

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Что-то сбилось внезапно в вечном цикле природы,
 И, увы, не готовы были к этому мы.
 Но смешали капризы своенравной погоды
 Снег расцветших бутонов с белым снегом зимы.
 И в весенние косы вкралась зимняя проседь,
 И в ночные морозы замерзает капель.
 Хлопья снега роняет неба стылая просинь
 На притихший апрель, на притихший апрель.
 Что ж так холодно сердцу в загрустившем апреле,
 И ложатся сомненья тонким льдом на душе?
 Что зимою холодной убережь не сумели,
 То не сможет весной возродиться уже.
 Монотонные будни тихим просьбам не внемлют
 И сливаются в годы, ускоряя свой бег.
 А на мокрую землю, а на мокрую землю
 Тихо падает снег, тихо падает снег.
 Чувств былых отголоски догорают, как свечи,
 И тропинки желаний зарастают травой.
 И усталости пылью жизнь ложится на плечи,
 И растёт расстояние между мной и тобой.
 Как же сделать привычным то, чего не приемлю?
 Как прожить без любви мне свой оставшийся век?
 А на мокрую землю, а на мокрую землю
 Тихо падает снег, тихо падает снег.

А фатальных бороздок
 изломы
 и столбы
 ворожбы
 мне кричали:
 «Ты катишься
 в омут.
 Это мы —
 твои вехи судьбы!»
 Словно загнанный конь,
 был я в пене,
 и твердил,
 как упрямый йог,
 что пойду я
 тропую денег,
 а другие стёжки —
 враньё.
 Но схватила за горло
 тревога,
 закусил мой конь
 удила.
 Эх,
 и злая моя дорога!
 Ты в трясины меня
 завела.
 И когда я
 жизнь подытожил
 у последнего,
 видно,
 столба, —
 оказались
 очень похожими
 две сестры —
 Несудьба
 и Судьба.

СЕРЕБРЯНАЯ БАЛЛАДА

Льву Рябчикову

В тралах океанских
 серебрянки —
 тьма.
 В сетях моей памяти —
 серебро
 ума.
 Серебрится
 рыбою
 дум моих прибор.
 И сверкают мысли
 рыбьей чешуёй.
 Серебро всех знаний
 в кладовых моих
 взял я

* * *

Родимый мой край, помнишь ты обо мне,
 Но весточки ты присылаешь так редко.
 Давно не бывал я в родной стороне,
 Где пахнут так пьяно черёмухи ветки.
     К тебе я стремлюсь. Не моя в том вина,
     Разлука слагает из месяцев годы.
     С тобой разделила границ пелена
     И будничной жизни труды и невзгоды.
 Как утолить мне сердца печали?
 Край мой родимый снится ночами.
 Край мой далёкий, сердце в надежде,
 Станешь ты снова близким, как прежде.
     Дороги зовут далеко-далеко
     В чужую страну, что была мне родною.
     Мне видеть тебя лишь во сне нелегко,
     Хочу наяву повстречаться с тобою,
 Увидеть речушки знакомый изгиб,
 Дороги твои вновь шагами измерить...
 Но в будущем нашем не видно ни зги,
 Предвидеть нельзя, можно только лишь верить.
     Как утолить мне сердца печали?
     Край мой родимый снится ночами.
     Край мой далёкий, сердце в надежде,
     Станешь ты снова близким, как прежде.

ЦВЕТОК ПОЛЕВОЙ

Вновь отчего-то на сердце тяжко,
 Степь разнотравьем грусть не изгонит,
 Но протянула вдруг мне ромашка
 Жёлтое солнце в белых ладонях.
     Ромашка, ромашка, цветок полевой,
     Мне дороги редкие встречи с тобой,
     Ромашка, цветок полевой...
 К ней прикоснусь я, сяду с ней рядом,
 Что-то в душе на время оттаёт,
 Но о судьбе гадать мне не надо,
 Снег лепестков с неё обрывая.
     Ромашка, ромашка, цветок полевой,
     Мне дороги редкие встречи с тобой,
     Ромашка, цветок полевой...
 Этих мгновений странная тайна
 Вдаль упорхнёт испуганной птицей.
 Может, когда-то память случайно
 Пыль отряхнёт с забытой страницы.
     Ромашка, ромашка, цветок полевой,
     Мне дороги редкие встречи с тобой,
     Ромашка, цветок полевой...
 * * *

Следов того небесного огня
 Не излечить учёным эскулапам.
 С тобой, цепями памяти звеня,
 По жизни мы пойдём, как по этапу.

белые платочки.
 Когда
     я был маленьким,
 маму
     я возил в деревню
 к бабушке
 старенькой,
     к дедушке
 древнему.
 — Сколько же
     Никите лет?
 — У меня
     летов
 нет.
 У меня
     вроде как
 есть
 четыре
     годика.

ВНУЧКЕ ДИАНЕ

Мама говорит:
     — Диана,
 Ты,
     моя красивая,
     появилась
     из тумана —
 доброго
 и синего.
 И тебя
     с Долины Рос
 аист
 в клювике принёс.
 А Диана:
 — Я большая,
 все секреты
 эти
 знаю.
 Из тумана —
     ладно.
 Пусть так.
 Но принёс
     совсем
 не аист:
 папочка
     нашёл...
 в капустях.

НЕДЕТСКИЕ СТИХИ О ДЕТЯХ

И калеки,
и калекши,
не имеющие дома,
словно
маленькие лешие,
бродят
по лесу людскому.
Смех в саду
смешался
с матом:
под зелёной вишенкой
пьяненькие
бомженята
бал свой правят
нищенский.
На глухих дорогах
в полночь
водки и разбоя
царство.
Женщины кричат:
«На помощь!»
Развлекается
пацанство.
Вор шмыгнул
через забор
чужого кармана.
Посадил прокурор
юного братана.
На игле
пацан сидит,
высохший,
как мумия.
В нём
неистово кричит
дьявол полоумия.
А на трассах —
просто жутко! —
как-то раз
заметил я:
голосуют
проститутки
несовершеннолетние.
В электричках,
под мостами
и в жару,
и в холод
юньми
кричат устами
нагота
и голод.

**ОЛЬГА
ШАПРАН**

ЗАБЫТАЯ МЕЛОДИЯ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ

Души спокойствие лелеешь
И в мыслях гладь, и в сердце тишь,
И что сегодня ты имеешь,
Не слишком бережно хранишь.
Струну души настроят руки
На камертона примитив,
И не приемлет новых звуков
Практично сложенный мотив.
Из чаши жизни недопитой
Прольёт судьба немало дней,
И флейты нежной звук забытый
Вдруг зазвучит в душе твоей.
И в этот миг бегущей жизни
От сна очнёшься ты тогда...
А с неба смотрит с укоризной
Душа, как новая звезда.
* * *

В. Ф.

Слёзы дождь излить грозит
Среди солнечного дня.
Я пришёл с тобой проститься.
Ты за всё прости меня!
Жизни новую страницу
Зреть тебе не довелось.
Сердце всё рвалось, как птица,
И совсем разорвалось.
Неизбежности преграда
Взгляд туманит слёз рекой,
А ушедшей, как награда,
«Со святыми упокой».

* * *

В этом мире неизбежной фальши —
 Ты не знаешь, что случится дальше.
 Ты — не знаешь, я — и не желаю,
 Но на этот мир я уповаю.
 Вот на это Небо, это Море,
 Эту Землю — в радости и в горе.
 Всё едино в целом Белом Свете.
 С ним едины мы.
 Ведь все мы — Божьи дети...

КОРАБЛИК

Кораблик в заводи из детства на качелях.
 Бесхитростно-наивные мечты.
 Не так смешно, как видно «с высоты» —
 Не много так всего, что мы хотели.
 Где в широко распахнутых глазах —
 Весь мир, как есть, как будто на ладони,
 Где отличить легко добро от зла,
 И где «сегодня» о «вчера» не очень помнит.
 И в этом — Всё... что травы нашептали:
 (Кормить с руки пыльцою мотыльков),
 Поверив в то, что Это так, едва ли
 Немного правды из немногих слов.
 Всего того, что Есть на этом Свете:
 Кораблик в заводи, бесхитростность мечты,
 Как на качелях «солнце» — с Высоты...
 Что взрослые забыли — ЗНАЮТ дети

Глохнут
 детские мечты
 в горьком
 крике этом.
 ... А в тоннеле
 нищеты
 не видать
 просвета.
 * * *

Кто
 из мужчин
 «рогатый»
 не был?
 Открою
 занавес вам я:
 об этом
 знает
 только небо
 и далеко не все
 мужа.
 «Рога» у них
 растут,
 ветвеют,
 как у оленя-вожака,
 но кто
 когда
 их жён «имеет» —
 не ведают мужа...
 пока.
 Я слышал:
 шило из мешка
 всегда
 нежданно,
 но —
 вылезит.
 РАЗВЕ?!

ПАМЯТЬ

Яд памяти
 у бывшей
 словно жало:
 он уничтожил душу,
 как огонь.
 Та,
 которая
 моих детей рожала,
 однажды позабыла —
 от кого.
 Она,
 как кошка:
 лишь её погладишь —
 забудет
 всё
 ради чужого дяди,

Пролитый чай, несъеденная корка...
 В обители, не тронутой уборкой.
 Подозревая тихо о промашке,
 Я чувствую — по мне бегут мурашки.
 В сомнениях терзаюсь безотчётных —
 А стоит ли...
 Вот так любить животных?

ВЫ СКАЖЕТЕ...

Вы скажете, что в небе не живут.
 Вы скажете, что веку миг не равен.
 И что вершить судьбу свою не вправе,
 И что идём туда, где нас не ждут.
 А я скажу: паденье — не полёт,
 Блажен, принявший всё несовершенство
 И у порога вечного блаженства
 С десницы дароносицы не ждёт.
 Вы скажете на воздух, вижу я —
 Слова, как фантастические знаки
 В пространстве, что не ближе, чем земля —
 Танцующим на облаках сиртаки.
 Вы скажете... А что ответить вам?
 Вольноотпущенье грехов — лицепрятно
 Для вас, но слишком много не понятно
 Глухой душе и слепнувшим глазам.
 Я не отвечу — проку в тех словах...
 Как дождик с неба, в клетке канарейка.
 Вам в жизни мелочи — как хитрая лазейка,
 Поклоны всем святым на Покрова.
 Блажен живущий... если так живут...
 Где Небо на Земле — не все поймут.

РЕТУШЬ

Безмолвий синих — ретушь в междустрочье,
 Как ретушь от бессонниц под глазами.
 Абрис чуть различимых очертаний,
 Что тает в ретуши — объятьи синей ночи.
 Свободный взмах руки и по странице —
 По белому, скольженье синих строчек,
 Естественно и как бы между прочим,
 Опавших словно с крыльев синей птицы.
 В заснеженность границы стёкол
 Сквозит сквозь щели зимнее дыханье,
 А снег идёт... В холодное Далёко,
 За ретушь в тёмно-синем ускользаньи.
 Красиво — ностальгически-печальна
 Улыбка снежной тёмно-синей ночи...
 В рифмованности тёмно-синей тайны
 Разлитой туши в синем междустрочьи.

прямо
 с дерева
 ныряют в счастье
 гости.
 Не подумайте,
 что это —
 обезьяны:
 люди разные бывают
 в разных
 странах.
 То ли
 амазонки чёрные,
 то ли бороды
 учёные,
 то ль
 горбатенькая дева,
 то ль
 эстрады королева.
 Все спешат,
 как на работу:
 кто —
 на грязь —
 лечебное болото,
 кто —
 на вытяжку в бассейн,
 кто-то
 в кассу,
 где с валютой сейф.
 Там,
 где бёдра женщин пляжятся, —
 все грузины
 будоражатся,
 а крутому,
 за которым
 плачут все решётки —
 вот никак я не пойму:
 то ли «Мерс»
 подай ему,
 то ли —
 водку.
 Прилетела
 из Керчи
 красавица.
 Ну, скажи —
 какая тебе разница:
 то ли муж ласкает,
 то ли я?
 Ах,
 моя ты Евпатория!

ГАЛИНА ДМИТРИЮКОВА

ПОЧТИ СЛУЖЕБНЫЙ РОМАН

Я опять опаздываю... мой приход вовремя — это праздник на работе. Но меня никто не ругает за это. Я отрабатываю эти мелочи, причём, добросовестно. Рабочий день у нас ненормированный и руководство, зная мои маленькие слабости, просто закрывает на них глаза.

Итак, я вылетаю из троллейбуса, начинается самое сложное. Дело в том, что здание, в котором я работаю, стоит полуокружностью, и площадка перед ним, метров в пятьдесят, представляет сейчас собой как бы минное поле, где минами служат многочисленные взгляды из окон всех девяти этажей. А главное, там, на третьем этаже, у окна сейчас стоит ОН и смотрит, как я опаздываю на работу. В остальных окнах — любопытные глаза женщин нашего учреждения. Почему? Потому что почти все женщины в НЕГО влюблены, а я, сумасшедшая, пытаюсь увлечь его своей работой. У нас почти «служебный роман», но об этом знаю только я. Я набираюсь смелости, всё же поднимаю голову и вижу ЕГО у окна. Я машу рукой ЕМУ и всем сразу. В окнах оживление, мне отвечают, улыбаются, что-то говорят. «Минное поле» позади, впереди рабочий день. ОН на работе, на душе спокойно и радостно; может быть я его сегодня и не увижу, это не имеет значения. Я знаю, что ОН рядом, значит всё хорошо.

И вот я перед дверью своего кабинета. Вхожу с улыбкой. Все сразу наперебой начинают говорить: «Ну, где ты ходишь?! Мы же тебя ждём!» Звонит телефон. Все моментально стихают и смотрят на меня.

Всё внутри меня сжалось, как пружина. Я равнодушно беру трубку. Я вслушиваюсь в ЕГО голос, такой спокойный, в каждое его слово, стараясь по интонации угадать ЕГО настроение. Я отвечаю на ЕГО вопросы «служебным» голосом, очень спокойно, краем глаза отмечая, как все сотрудники внимательно следят за моей мимикой, стараясь уловить в ней что-то тайное и двусмысленное. Но на мне маска, почти железная, непроницаемая. И я себя не

Не близко, не далече —
Размытые границы,
И в старые порталы
Отжившее скользит.
Дух ладана и свечи...
В молчаньи ясновидцев
Закат окрасил алым
Алмазный блеск в пыли...

В кафизме таял вечер...
Тончайший смысл Предтечи.
В разорванном тумане —
Дух тысяч — Мгла и Свет.
Вершающее Вече
Под Новь из покаяний.
Идущим — Свет Атмана
В Манас Преддверья лет.

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

Не ты ли скажешь, как тебя зовут?
Не ты ли выйдешь на берег пустынный?
Логическую цепь сейчас замкнуть
Намеренье — не крепче паутины.
Летающим ветром — вслед за солнцем дней
В звенящее молчанье тишины...
Твоя ли жизнь дороги не длинней
В Стране Иллюзий, где таятся сны?

Прибой шептался с молодой луной,
Флюоресцентная мерцала глубина,
Чуть слышный голос звал: «Идём со мной
Сейчас, дорожкой лунной по волнам».

Лишь безрассудство. В этом — не тонуть.
Возможность сёрфинга над пенною волной...
Реальность воплощения — как суть
Всего происходящего с тобой.

В звенящей тишине ещё ночей,
В лучах дарящих солнечного дня —
Откуда ты? Что в жизни есть твоей,
Что больше жизни?

Как зовут тебя?

О ЛЮБВИ К Ж.

Вставало солнце, ползали мурашки,
Скакали кляксы по измятой промокашке...
Бродили безмятежно тараканы,
Мышиный писк звучал из-под дивана.

Поближе к потолку, на паутинке
Висели мошки и различные соринки.
И с аппетитом чавкали букашки
Съедобным чем-то в свёрнутой бумажке.

А много ли им нужно, животинкам:
Всего-то лишь какие-то соринки,

ГАЛИНА МАКАРИЧЕВА

ПРЕДДВЕРИЕ

Дух таинства и речи
 Сквозь сумерки Предтечи.
 Псалмы у аналая,
 В миру — Иконостас.
     В оплывшем воске свечи...
     Окутан пеленою
     В речитативе вечном
     Старозаветный сказ.
 Шептали сонно травы
 В благоуханье томном,
 Предсказывала утро
 В вуалях туч Луна.
     В преддверье — полуяви,
     На стебле белладонны,
     Где в ложное, как будто,
     И правда вплетена.
 Заря тревожит прану
 В сновидье вожделений
 Порталы закрывая,
 Выбрасывает прочь...
     На паперти — туманы
     И оползни сомнений.
     В кафизме — ладан таял,
     Как тает утром ночь.
 И наблюдало Небо
 Цвет плащаниц багряных
 В просвет алмазной пыли.
 Стихал речитатив...
     А день, что был — как не был
     По краешку нирваны
     Прошёл и обессилел,
     В закатной мгле остыв.

выдаю даже взглядом. Я ужасно волнуюсь, но говорю своему шефу, что должна забрать бумаги, очень важные, и спокойно выхожу...

На самом деле я лечу, просто этого никто не видит. Это знаю только я. И, как я думаю, даже ОН не догадывается. Это же игра, у меня такая роль. Такой дурацкий сценарий... интересно, кто его придумал? Кажется, я сама... Я подхожу к его кабинету. Страх сковывает меня, я стала, словно замороженный Снежной Королевой Кай. Мамочка родная, как я ЕГО боюсь!

Я открываю дверь и, не глядя, вхожу. Страх остался за дверью, его место заступила, такая же безрассудная, бесстрашность: в чём дело, у нас служебные, чисто служебные отношения.

ОН улыбнулся, поздоровался и стал серьёзен. Но глаза смеются. Что смешного? По-моему, ОН радуется мне. Я внимательно ЕГО изучаю, незаметно разглядывая. Какие у НЕГО красивые губы!.. Я отвожу глаза. Мне ужасно хочется до НЕГО дотронуться, я пугаюсь этой мысли и спешу уйти. ОН словно читает мои мысли и останавливает меня каким-то вопросом. Смотрит куда-то в середину меня, но, глянув в глаза, улыбаясь, вдруг спрашивает: «Кофе будешь?» Я киваю. Подхожу ближе и присаживаюсь на краешек предложенного стула. ОН наливает мне и себе кофе, угощает конфетами и рассказывает о Сахалине. ОН серьёзно спрашивает меня о сыне (у меня есть сын и даже муж ещё), затем о муже, расспрашивает, чем он занимается, чем занимаюсь я в свободное время. Ну, конечно, конечно, я занимаюсь постоянной работой над собой. ОН ведь всё время об этом говорит, я это помню, потому что непрестанно думаю о НЕМ.

ОН был любимцем женщин, со всеми обходителен, но строг и бескомпромиссен. ЕГО боялись все. И я тоже. Я просто делала вид, что смелая. Я не знала, что мне делать, я просто испугалась, когда вдруг поняла, что в НЕГО влюбилась. Я злилась на НЕГО, ругала себя и ничего не могла с собой сделать. Я думала только о НЕМ...

Однажды я нарядила очень красивый пояс и, дожидаясь ЕГО, скромно стояла, с документами в руках. ОН влетел в кабинет и, проходя мимо меня, здороваясь и улыбаясь, вдруг игриво дотронулся до моего пояса! У меня был короткий вдох, ещё секунда, и я бы упала в обморок, но так как поддерживать было некому, я осталась стоять. В шоке. Это был поступок, нет, это была выходка, хулиганская, причём. ОН никогда и ни с кем не позволял себе фамильярности. Как я была рада! Я положила документы на стол и двумя руками взялась за пояс. ОН глянул и очень серьёзно спросил: «У тебя живот болит?» Я чуть не поперхнулась от смеха и помотала головой, стараясь не засмеяться. ОН радостно о чём-то заговорил. Я ЕГО не слушала, я держалась за пояс, боясь, что прикосновение улетучится, едва я уберу руки.

Я так и вышла из ЕГО кабинета, держась за пояс. Все мои знакомые женщины стали просить примерять пояс, это было удивительно, потому что просили даже те, кто не мог в него влезть.

Я не хотела его никому отдавать! «Нет-нет, только не это! Просите, что хотите, только не пояс!» — говорила я и все непонимающе на меня смотрели. В конце концов, все решили, что пояс у меня заговорённый и отстали. Я носилась с ним, как дурень со ступой,

нет, я носилась с ним, как с залогом надежды на любовь! Я поняла, что ОН тоже соскучился. Я была счастлива. «ОН дотронулся! ОН дотронулся!» — кричало мне моё сердце в восторге. Я улыбалась. Как мало нужно человеку для счастья. Даже смешно.

ДИАЛОГ

А. Шулъге

— С тобой давно знакомы...
 — Неужели?
 — Тебя увидел я в шестнадцать лет:
 Ты в шляпке кружевной
 Сходила по ступеням —
 Мне показалось, что красивей нет!
 И, засмеявшись, ты легко сказала:
 «На взрослых женщин рано так смотреть!»
 И, растворившись в лете, ускользала.
 А я, в мечтах, всё продолжал гореть.
 Совсем немного, к смуглому мужчине,
 Который тебя за руку держал,
 Без зависти, открыто, без причины
 Я ревновал. Я всё же ревновал.
 — Мы влюблены друг в друга!
 — Что же дальше?
 Уже прошло с тех пор двенадцать лет!
 — Я помню: лето... и красивый мальчик,
 Восторженно смотрящий мне во след...

* * *

Для тебя «вчера» словно «сейчас».
 Для меня «вчера» — уже как вечность.
 И секунды складывают час,
 Что как миг, летящий в бесконечность.
 Для тебя «сейчас», так значит, «здесь».
 Для меня «сейчас», наверное, «быть может».
 От веселья ты искришься весь,
 А меня такая скука гложет!
 Для тебя любовь как бы игра.
 Для меня любовь почти отравя.
 У тебя весенняя пора,
 У меня с сезонами забава.
 И живём на разных полюсах.
 Ничего полярности не значат.
 И летаем оба в небесах.
 Пониманье — трудная задача.

* * *

Я эту женщину вчера
 Держал в объятьях.
 Сегодня же со мною холодна.

Так кричи, мир, о тех лепестках,
 Что соткут вешним днём мостовую.
 Отпечаток оставлен в веках
 Чьих-то слёз, что не я нарисую.
 Кто-то вновь перепутал слова.
 Я не верю, что это — случайность.
 Отчего ж так кружит голова
 На подходе к двери моей тайны?
 Расскажи, как я рвалась вперёд.
 Расскажи, как смеялись мне в спину.
 Спой легенду про вольный полёт,
 Чей-то дом, что я вскоре покину.
 А ещё про любовь не забудь —
 Без неё ведь легенд не бывает.
 Может быть, в мою жизнь, как-нибудь
 Она лучик из сердца направит.
 А пока я пою среди льдин.
 Белым пеплом вновь крыши укроет.
 Век за веком, один — не один.
 Расскажи, мир, ну что тебе стоит?...

20. 02. 2004 г.

ТЕАТР

«Вся жизнь — театр, и люди в нём — актёры» —
 Сказал когда-то, давно умерший, поэт.
 Игра и фальшь, обманы, подлость, споры —
 Вот в это превратился ваш завет.
 А я добавлю, что в обман играть устала!
 А я спрошу — куда девалась доброта?
 Продали и купили. Что осталось?
 В карманах — деньги. За душою — нищета.
 Не разрушайте мир, ведь он и так в руинах.
 Танцует ветер подлости на брошенных камнях.
 В лицо целуют, но стреляют тотчас в спину.
 Вся их культура грузно прячется в ремнях.
 Все ваши правила — лишь плод больного ЭГО.
 Я не играю в них: они для подлецов.
 Мне лучше от зари до ночи бегать,
 Чем уподобиться хоть горсточке льстецов.
 И всем на зло, я доплыву по бурной речке,
 Вплоть до истока. Я течение поборю!
 Пускай, я знаю, что не будет житья легче,
 Играть не буду — это всем я повторю!
 Я разобью все ваши планы, все законы,
 Создам свои — и вот тогда поговорим.
 Всё, что вы прячете — давно и всем знакомо.
 Но люди будто спят. Да все мы спим!
 Дай Бог, проснуться, и увидеть мир прекрасным,
 С рукою помощи, услышать крик: «Держись!»
 Пусть будет цель и путь пусть будет ясным.
 И чтоб театр не сходил со сцены в жизнь.

Свобода выбора с закрытыми глазами,
Свобода действия с привязанной рукой,
Безумная свобода между нами:
«Свободен! Пошёл вон! Ты нам чужой!...»
03. 04. 2004 г.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Застыло время на мгновение и рвануло,
Сметая все преграды на пути.
В горячке танца, в ослепительном разгуле
Металось и все думали: «Взлетит!»
Как билось сердце!
Предвкушение таило
Чего-то сладкого и жгучего, как лёд!
Сквозь дым сигар, под свет неясный Альтаира,
Казалось — чудо!...
Ещё шаг — и унесёт!
Но, кто мог заподозрить нас в обмане?
Но, кто мог отгадать, что это — блажь?
В угаре зрелища, в полупустом стакане
Хранился смысл, неусыпный, словно страж.
Зачем кричать глухим о нашей вере?
Мы противостоим самим себе!
Мы — схватка новых дней!
Мы — боль истерик!
Мы — главный узел во всей сотканной судьбе!
А если я решу, что жизнь напрасна,
Кто скажет мне: «Брось нож и глянь вокруг!»?
Кто вновь научит верить в голос ясный?
Кто мне вернёт тепло знакомых рук?!
Пускай воспоминанья сна лишают,
Пусть лихорадит тело наяву!
Я буду жить!
И эту жизнь — я знаю —
Все противостояньем назовут!
17. 04. 2004 г.

LEGEND

Расскажи мне легенду, о, мир!
Расскажи, я сложу её в песню.
Тише...
Слушай, мой нежный вампир,
Будет мир в сотни раз интересней.
Расскажи, как сходились мосты
Между мигом и тропами в вечность.
Порази, словно страх высоты,
Снаряды серой сумкой заплечной.
Словно бусины, сыпят века,
Кем-то порванное украшеньё.
Я сегодня светла и легка,
Я сегодня — есть символ свершенья.
Главным взмахом изящной руки
Я к легенде рисую сюжеты.
Наши жизни, как ночь, коротки
И давным-давно будут воспеты.

И скромность нарядила,
Словно платье.
И взгляд, что холоднее льда.
О, женщины, зачем
Играть любовью?
Зачем же мучить,
Если не любим?
Не поведя при этом даже бровью —
Спокойно флиртовать с другим.
Но я ревную, глупо так ревную.
И взгляд ловлю,
И жду свиданья с ней.
Свою любовь, шальную и слепую,
Я подарю одной лишь только ей.
* * *

Иди вперёд! К успеху и победе.
И верь в себя
И больше ни во что.
Литавры пусть звучат —
Из звонкой меди.
Ты думай о любви
И помни то,
Что слово «нет» нельзя
Считать ответом,
Когда ты к цели
Новой устремлён.
Пусть думают, что ты —
Чудак «с приветом»,
Хоть сединой,
Как снегом, убелён.
Иди вперёд. Не бойся испытаний.
Иди скорей, пока душа зовёт.
Пусть меч твой заблестит
Над полем брани
И сердце гимн победы запоёт.
* * *

Наконец-то с тобою одни,
Суета дня куда-то исчезла.
Я ждала этой встречи все дни
И считала всю жизнь бесполезной.
Наконец-то с тобою вдвоём.
Я могу рассказать, что хотела.
Заглянув в светлой двери проём,
Для тебя одного песни пела.
Я хочу слышать голос родной.
Теплотой твоих рук согреться.
Губы шепчут твои: «Будь со мной!
Нам не нужно с тобой расставаться.»

МИХАИЛ ЧУДНОВСКИЙ

ЧУДИКИ

цикл стихотворных миниатюр
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ТВОРЕЦ РЕШАЛ

* * *

Когда вскипал первичный Океан,
Чтоб на Земле могла жизнь появиться,
Уже тогда старт времени был дан:
Творец решал, когда кому из нас
родиться.

* * *

Ты идёшь всё время будто в гору,
Принимая правила игры,
А на деле оглянуться впору:
Посмотри: ведь ты идёшь с горы!

* * *

Добывая хлеб насущный,
пот
Проливаем в суете извечной...
Время варит свой крутой компот,
Чтоб в итоге появилось НЕЧТО.

* * *

Да если б я с Марса на Землю попал,
Получив при посадке увечье,
Иврит всё равно бы я изучал:
Ведь псалмы свои вдохновенно слагал
Давид — царь на этом наречии!

ВАЛЬС ДЛЯ ВОЛКА

Слепой перекрёсток укроет меня,
Где ночь, фонари и осколки иллюзий.
Маэстро, кассету пора поменять —
Поставь напоследок нечартовый music!
Пускай зазвучит в тишине лунный вальс.
Меня в свете фар пусть никто не увидит.
Молчу и танцую — ночной звёздный час.
Шоссе.
Тротуар.
Отражения.
Нити...
Агрессия боли — симфония сна.
О вечной любви с грудью бьётся наколка.
Я в этот момент безнадежно больна —
Сыграй для меня, друг, сыграй
вальс для волка!
Ничья в этом танце.
До боли одна.
Один шаг не в такт — и не выдержат стёкла.
Мой страх, мой покой — танцевала Луна,
А я под дождями отчаянно мокла.
Что сделает зверь, если нету пути:
Повсюду флажки — ярко-красные стены?
Маэстро-басист, мне теперь не уйти,
Сыграй — я станцую свой вальс перед пленом.
Симфония боли.
Агрессия сна.
Твоя бас-гитара вдруг стала двустволкой.
Сейчас я тобой безнадежно больна —
Сыграй для меня, друг,
сыграй вальс для волка...
28. 02. 2004 г.

СВОБОДА

Апрель играет красками и ветром.
На вдохе одноглазых фонарей
Асфальт забрезжит непонятным светом
И разобьёт дыхание ночей.
На выдохе застелет белой болью
Чужие лица, чьи-то имена.
Невнятным шёпотом простить себя за волю
В безумных дырах незнакомого окна.
Свобода есть. Свобода — раненные крылья.
Свободно падаешь и некому помочь.
Идти свободен. Но к кому? Тебя забыли!
Свободен ждать. Но ждать кого? Вокруг лишь ночь.
И пальцами по стенам слепо рыщешь:
Включите жизнь! Так тяжело не знать пути!
Прозрешь вдруг на самом краю крыши,
С ногою, занесённой в шаг. Ступи!
Ты шёл сюда в слепой безумной вере,
Ты выбрал этот путь в ночную тьму.
Свобода не показывает двери,
Лишь предлагает выбрать самому.

ЕЛЕНА РОМАЗАНОВА

ДЕТИ СОЛНЦА. ДЕТИ ЛУНЫ.

Вставайте на битву, раскосые дети Солнца!
 Вставайте на битву, усталые дети Луны!
 Сожмите спирали течения в плотные кольца,
 Сожмите покрепче,
     Сожмите, чтоб были видны
 Руки, привыкшие к жару топлёного злата,
 Пальцы, так жадно ловающие серебро.
 Мы были такими, как Вы,
     только очень Когда-то,
 В то время, когда чей-то дед обеднел на ребро.
 Вставайте, несчастные!
     Путь лишь для тех, кто уходит.
 Вставайте, счастливые!
     Вам ли сидеть у огня?!

Откройте глаза на закате, а может, — восходе,
 И в битву, со мной!
     И на отдых, уже без меня...

Моё место здесь.
     Только Вам ли в меня бросать жалость?
 Моё место здесь:
     На обрыве у стыка времён.
 Я клич выпускаю, иного уже не осталось.
 И дождь обагрит этот сумрачный, брошенный склон.
 Горит всё под взглядом!
     Спасайтесь!
     Идут дети Солнца!

Укроет всё тайной.
     Молчите: там - дети Луны.
 И катятся вдоль по лучу пережатые кольца —
 Оружие как-то в бреду сочинённой войны.
     28. 02. 2004 г.

* * *

Когда уж слишком заедает быт,
 Путь к Богу всё равно не должен быть забыт;
 Тогда в любой момент готова расцвести душа,
 Чтобы воскликнуть: «Жизнь, ну до чего ж ты хороша!»

* * *

Когда с тобою я в разлуке,
 Мой город между двух морей,
 Ты будто тянешь ко мне руки:
 «Вернись, мой сын, ко мне скорей!»
 И возвращаюсь я, конечно,
 Иначе как мне сохранить
 С Вселенной — с той, что бесконечна —
 Меня связующую нить!

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

НЕ БЫВАЕТ ПЛОХИХ НАРОДОВ

* * *

Исключая моральных уродов,
 Остальные сошлись во мнении:
 Не бывает плохих народов,
 Есть лишь облика их искажение!

* * *

Он называл себя: «Грузин
 московского разлива»,
 Великий бард — Булат свет Окуджава.
 В определении его чуть было диво,
 Но не было имперства в том: держава
 Огромная могла сблизать таланты.
 Политиканы же вражды броженье
     замесили...
 Ещё разоблачит их новый Данте,
 Стихи наполнив к ним презреньем
     жгучей силы!

* * *

Еврейский юмор всем известен:
 Чуть горек он и чуть солён.
 В нём мыслям так бывает тесно,
 Как будто сам царь Соломон
 Его родил, хотя, конечно,
 И он смеялся иногда бесечно.
 Отсюда суть еврейского веселья —
 С грустинкой бесшабашности сплетенье.

* * *

Слова из разных языков
 Друг к другу ходят в гости не напрасно:
 Закон развития таков,
 А самоизоляция опасна.
 И в русской речи есть слова из идиш,
 Ни одному из них нельзя сказать: «Подкидыш».

«Божья Мать! Очисти от скверны меня!»
 Что у неё на душе? — Знает Бог лишь один,
 Ибо Он — суть всех вещей и над всем Господин...
 Кто это, грустный, стоит со свечою в руках?
 И почему нету слов на дрожащих устах?
 Много народу. Я всех не могу перечесть.
 Только один у них Царь всепрощающий есть.
 Он призывает к Себе безрассудных людей,
 Ибо Он выше небес и учёных мудрей.
 Кто с Ним сравнится? Поверьте: велик только Он.
 Мудрые лики святых глядят с потускневших икон.
 * * *

С моей могилы сорванный, цветок
 Стоит в хрустальной вазе на окне.
 С тобой я вовсе не был одинок.
 Я мёртв, но кто-то помнит обо мне.
 Благодарю тебя за то, что ты
 На кладбище приходишь иногда
 И поливаешь надо мной цветы,
 И вспоминаешь прошлые года —
 Года, которые провёл с тобой
 Несчастный, вечно молодой поэт,
 Измученный своею злой судьбой,
 Но прославляющий бессмертный Свет...
 Ты плачешь над могилою моей,
 Тебе меня невыносимо жаль.
 Ты говоришь: «За что таких людей
 Уничтожает вечная печаль?»
 А, выплакавшись, нервной рукой,
 С моей могилы сорванный, цветок,
 Прижав к груди, несёшь к себе домой.
 И он в, твоих руках, не одинок.
 Томишься ты и не желаешь жить.
 Пстой! Ещё не время умирать.
 Молись за упокой моей души,
 Моя седая, старенькая мать.
 Ведь неспроста, подобно куче дров,
 В той комнате, где прежде жил певец,
 Гора ненапечатанных стихов
 Кричит: «Дай людям знать о нас, Творец!»
 Я в этом мире не был одинок.
 Я мёртв, но Небо помнит обо мне.
 С моей могилы сорванный, цветок
 Стоит в хрустальной вазе на окне.
 * * *

В твоих глазах — усталость и печаль.
 А я не знаю, чем тебе помочь.
 Тебя мне жаль. О, как тебя мне жаль!
 Но боль чужую трудно превозмочь.
 Я сам страдаю каждый Божий день
 И не могу от тяжких мук спастись.
 Я по земле блуждаю, словно тень
 И, как тебе, мне надоела жизнь.

А в жизни всё немного по-другому:
 Попроще, ярче, резче и грубей.
 Но главное, не дай нам Бог такого,
 Чтоб мы теряли звание людей!
 * * *

Где-то рядом, на соседней улице,
 Удивительный чудак живёт:
 Если даже сильный ветер — не сутулится,
 Под дождём с улыбкою идёт.
 Почему? Да потому, что он однажды
 так решил, друзья:
 Долго грустным быть ему никак нельзя!
 И тебе, читатель, пожелать хочу
 отныне я
 Постараться избегать уныния.
 * * *

Я многого от жизни жду,
 Хоть были у меня невзгоды,
 И верю, что ещё придут
 Минуты творческой свободы.
 А солнце трепетом лучей
 Нам с моря ласково сигналит:
 «Готовьтесь, через много дней
 Пройдут все беды и печали,
 И Счастье к берегу причалит!»
 * * *

Нас беспокоят разные явления:
 В одежде вольность, в шутках, в анекдотах;
 Наверно, люди ищут расслабления
 При возрастаньи интенсивности работы.
 * * *

Уж так природою устроены мужчины,
 Что, может, и у смертного одра
 Подумает без видимой причины
 Иной, не без припрятанной кручины:
 «Ох, до чего же симпатична медсестра!».
 * * *

Ты близко к сердцу не бери невзгоды,
 Не радуйся удаче до небес:
 Ведь всё равно промчатся быстро годы
 С везением, и даже если — без.
 * * *

На подлость машем мы рукою
 иногда, И в тряпочку молчим, чтоб шло оно
 чин чином;
 Но вдруг взрывается привычная среда,
 И вроде бы без видимой причины!
 * * *

Есть ласка сна, есть мудрость пробужденья,
 Прекрасно жизни каждое мгновенье.
 Храни тепло душевного огня,
 Чтоб радоваться наступленью дня!

АННА ЧУДНОВСКАЯ

Я дерево на ветру,
Обломленное и обглоданное,
Я дерево на ветру,
Своими друзьями проданное.
Но я зеленею ещё,
Весной покрываюсь цветами.
И, как за свою судьбу,
За небо цепляюсь ветвями.
* * *

Давай помиримся
И всё начнём сначала.
Ты что-то мне сказал,
А я не промолчала.
И закружилась ссоры
Злая вьюга.
Мы снайперами
Целимся друг в друга.
И чуть жива Любовь,
Как пленник
Под расстрелом,
Но прикрывает нас
Своим избитым телом.
И не устану повторять
Я вновь и вновь:
«Прощай, оружие!»
Да здравствует Любовь!

И когда гуляю я ночами,
Мучимый глубокою тоской,
Моё сердце пожирает пламя,
Созданное не моей рукой.
Осиянный чудотворным светом
Звёзд, горящих вдаль от нас,
Я хочу быть праведным поэтом,
Помогая миру в трудный час.

Неспроста сверкает над землёю
И моя печальная звезда.
Мне немало вверено судьбою,
Но и жить не буду я всегда.
Оттого спешу поведать миру
То, что у меня кипит в груди,
Свою песню посвятив эфиру,
Ибо испытанья — впереди.

Умерев, рождён я буду снова
И, возможно, на земле другой.
Но и там я буду жить для Слова
И Господь останется со мной.
* * *

Ты яд подсыпала в мой кофе.
Его я выпью и тогда
Ты, вспоминая о Голгофе,
Воскликнешь, чтостряслась беда.
И чашка звонко разобьётся
О некрещённый твой паркет.
И занавеска разорвётся
Там, где прожил я много лет.

И зарыдаешь ты от страха,
И будешь страшно горевать,
Как в неудобной клетке — птаха,
Которой хочется летать.
В тот день, когда, полуживая,
Мой труп в гробу увидишь ты,
В твоих руках, моя родная,
Завянут яркие цветы.

А вечером злодейка-совесть
Задушит бедную, тебя.
И жизнь запишет эту повесть,
Чтоб мир читал её, скорбя.
И будет долго улыбаться
Мой призрак под твоим окном,
И с прежней скоростью возвращаться
Земля в пространстве мировом.
* * *

Мудрые лики святых глядят с потускневших икон.
Кто-то молится Богу, к полу прикинув лбом.
Свечи горят. Фимиам благовонный вокруг.
Здесь обитает Мудрости Божьей Дух.
Разные люди приходят молиться сюда:
Божьи рабы и те, кто грешили всегда.
Вот старушка целует икону, моля:

КОНСТАНТИН АРТЕМИН

* * *

Прояснилось сознание. Окрепла рука.
Вижу свет, в ожидании чуда небесного.
Как я счастлив! Свободна душа и легка.
И мне хочется вечного и неизвестного.

Мотылёк! Почему ты летишь на костёр?
Что ты видишь в сверкании яркого пламени?
Обожая, тебя породивший, простор,
Как ты смеешь себя обрекать на страдания?

Ты же знаешь, несчастный, что скоро умрёшь.
Но ты ищешь прекрасной, как сказка, погибели.
...Так и ты, о, душа, свои песни поёшь,
Покидая пределы родимой обители...

Я уверен: красивая смерть не страшна.
Некрасивая жизнь многократно страшнее.
Тот, кто любит безумно, не ведая сна,
Погибает в борьбе за святые идеи.

Умирайте красиво. Живите легко.
Ничего не страшитесь. Ищите свободу...
Вы обязаны верить в бессилье того,
Кто желает загадить священную воду.

Прояснилось сознание. Окрепла рука.
И блестит надо мною звезда утешения.
И как прежде, по небу плывут облака,
И уверенно я принимаю решение.

* * *

Я рождён под знаком Водолея,
Потому кувшин в руках моих.
Из него течёт вода идеи,
Превращаясь в философский стих.
Я люблю слова, играя ими,
Как шарами — опытный жонглёр,
Этим прославляя Божье имя
И смотря с надеждою в простор.

* * *

Наша жизнь
Ожидание вечное:
Ожиданье любви,
Ожидание встречи.
Ожиданье ребёнка,
Ожиданье зарплаты.
Ожиданье поездки,
Ожиданье возврата.
Ожидание отдыха
После дороги.
Ожидание смерти,
В конечном итоге.

БЕССОННИЦА

Горстями бессонницу черпаю
В чёрном колодце ночи.
Я не усну до утра,
Ну, а хотелось бы очень..
Прожитый день во мне
Стынет мечтой разбитою,
И, как на розе шипы,
Колется горькой обидою.
Годы, как зёрна, сотру я в муку.
Хлеб из удач выпекаю.
В комнату другом входит рассвет.
Я засыпаю...

* * *

Когда уходит любовь,
Кажется мир пустыней.
Краски теряют цвет:
Небо уже не сине.
Чёрный песок хрустит
У меня под ногою.
Чёрным зрачком луна
Светится над головою.
Серы закат и рассвет,
Трав и цветов безбрежье.
Только твои глаза
Синие, как и прежде.

МОЛИТВА

Прости нас, Господи,
За то, что мы творим,
За то, что предали
Небесный Твой Иерусалим.
За города в огне,

За то, что слёз не счесть.
 Мы потеряли
 Веру, совесть, честь.
 За взрыв в Америке
 И за заложников в Москве,
 За кровь в Израиле
 И за войну в Чечне.
 За искалеченных солдат
 И юных вдов.
 За тех, кто злобою
 Весь мир залить готов.
 Виновных, правых,
 Господи, прости.
 Росток добра сумеет прорасти.
 Очнётся мир на гибельном краю.
 Прости нас, Господи, молю.
 * * *

Наша жизнь — не игра,
 А жестокий романс,
 Где напевы цыганские
 С выстрелом вместе.
 И уходит любимый,
 «Прости» не сказав.
 Ну, а ты остаёшься
 Рабой своей чести.
 Время нас не щадит,
 Бьёт прицельным огнём.
 Вот уже седина
 На подкрашенной пряди...
 Но всё кажется,
 Будто бы только вчера
 Ты рыдала над двойкою
 В школьной тетради.
 Я уйду в никуда,
 Я уйду навсегда,
 Отслужив свои годы,
 Последней тропкою.
 И вернусь в этот мир
 То ль дождём, то ль цветком,
 А быть может,
 Всего только этой строкою.

КОРОТКОМЕТРАЖКИ

I

Мы не Ромео и Джульетта,
 И возрастом намного старше,
 Но видно, в нас их души поселились,
 Коль чистый пламень чувства не угас.

С НОВЫМ ГОДОМ

Как шампанское в полночь искрится!
 Вспоминаются жизни года.
 Всё хорошее пусть повторится,
 А плохое уйдёт навсегда.

Новый год прошагает по свету
 Под курантов торжественный бой.
 Мы керчане, мы дети планеты,
 Пусть согреет всех наша любовь.

И горят новогодние свечи,
 Освещая дорогу мечтам.
 А волшебная церковь Предтечи —
 Это нашей духовности храм.

Запах хвои и детства в жилищах
 И на ёлках огней хоровод.
 Будем сами и лучше, и чище
 Каждый наш драгоценнейший год.

Ночь волшебная, все молодые.
 Тосты, маски, огни без конца.
 С Новым годом, керчане родные,
 С новой радостью в ваших сердцах!

ХУДОЖНИК**Перед картинами Валерия Моругина**

О, мастерство, подарок вдохновенья.
 Как всё возникло и пришло откуда:
 Печать небес, художника творенье
 И потрясенье тех, кто видит чудо.
 Перед тобой прекраснейшие лики —
 И сердце в благодарности утонет —
 Глаза Пророка и глаза Владыки,
 И ты пред ними весь, как на ладони.
 Тут каждый штрих так важен, не отринешь,
 В мир откровенья пред тобой дорога.
 Невидимое в жизни, ты увидишь
 Глазами Мастера — художника от Бога.
 Вот наша Керчь — красавица земная,
 Наряд из звёзд ей приготовит вечер.
 И здесь всегда нас от беды спасают
 Энергий ток и купола Предтечи.
 Ты видишь луч твоей дороги длинной
 И с вечностью душа готова слиться.
 Ты, замерев, стоишь перед картиной.
 Нет больше слов. Одна любовь струится.

ВАЛЬС ШОПЕНА

Серебристый, тончайший, зовущий,
 Ты листок из небесного сада,
 Что рукою чудесной отпущен,
 Между звёздами медленно падал.
 Плыл с потоком небесного ветра
 Из глубин первозданной Вселенной,
 Сотворённый мечтою заветной
 Из мелодии вальса Шопена.
 Трепетал он в просторе безбрежном,
 Серебристым отливом играя,
 Как мелодия, лёгкий и нежный,
 Столько счастья сердцам посылая.
 Вальс — чарующий, ласковый, страстный,
 То кружился, как радостный ветер,
 То шептал о планете прекрасной,
 Самой лучшей на всём белом свете.
 И душа чуть жива от восторга,
 Слёзы льются потоком блаженства.
 Звуки вальса в мелодии тонкой
 Слиты вместе в предел совершенства.

II

В молчании так много кроется,
 Иной в молчании лишь только и раскроется.
 Молчание нам заменяет крик любви.
 Я так тебя молчу!
 И ты меня молчи.

III

Я выживу, я всё перенесу,
 Чтобы тебя ещё хоть раз увидеть.
 Я научусь любить и ненавидеть,
 И побеждать нелёгкую судьбу,
 Лишь потому, что я тебя люблю.

IV

Кто сказал, что любовь
 Умирает зимой?
 А она к нам пришла
 По заснеженным улицам чётким.
 Но застыла, бедняжка,
 И недолго жила,
 И скончалась весною,
 Видать, от чахотки.

СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ

* * *

Ветер раскачивает цветущее дерево.
 Листья изо всех сил вцепились в ветки.
 «Только бы удержаться, только бы уцелеть...»
 И лишь лепестки доверчиво летят по ветру.
 Листья перешёптываются осуждающе,
 И... зеленеют от зависти.

* * *

Неправда, зима не старуха.
 Она — брошенная женщина,
 Побелевшая от гнева,
 Похолодевшая от ужаса,
 По ночам метелью воющая
 В снежную подушку.
 Но она замечает следы любимого.
 И слёзы её не капают,
 А тихо падают белыми снежинками.

* * *

Я смотрю в календарь.
 В нём столбики цифр,
 Как ряды колючей проволоки
 Между тобой и мною.
 Линия разлуки...

Но я всё равно
Прорываюсь сквозь неё,
Оставляя на колючках дней
Клочки своего сердца.

* * *

Я не увижу тебя никогда,
Но в остывающем пепле моей души
Тлеет уголёк надежды.

А вдруг...

Разум, своим холодным дыханием,
Пытается погасить уголёк,
Но он только сильнее разгорается.
Надежда умирает последней.

* * *

Я прорастаю любовью,
Как клубень ростками.
Тело-клубень стареет
и сморщивается.

Но ярко зеленеет душа-росток.

Между ними — время.

***

Время — как жестокий любовник.
Его ласки и поцелуи
Оставляют на лице и в душе
Глубокие следы.

Высокий зольник, будто муравейник,
Очаг домашний вспоминает вновь.
В седую древность нас ведут ступени,
А там, как ныне, скалы, да прибой.

По глади Киммерийского Боспора
Под парусом, сверкая белизной,
Идёт корабль к Мирмекию, который
Укрыт оборонительной стеной.

За нею мир, где не бывает грустно,
Где чайки в бесконечности парят,
Народ творит жемчужины искусства,
Подарки для боспорского царя.

Как море точит каменную глыбу,
В трудах и люди, с морем заодно —
Пасут овец, засаливают рыбу
И делают чудесное вино.

Во все века закаты золотые
Хранит Мирмекий, будто часовой.
Все скалы здесь, как старики, седые
И только ветер вечно молодой.

СИМПАТИЯ

Пускай прошло немало лет,
Но Вы мне нравитесь.
Как нашей молодости след,
В душе останетесь.

А сердце тает до сих пор
Так опрометчиво.
И Ваших глаз манит костёр
Осенним вечером.

Порой от жизни устаём,
Но не печалимся.
Горим мы юности огнём,
Горим, не старимся.

Звучит в душе простой мотив —
Не всё потеряно.
А тополь старый так красив
Листвой серебряной.

Собрать плоды пришла пора,
Прибрать в обители.
Жизнь — это Вечности игра
И мы не зрители.

В плену небесной синевы
Хочу признаться я:
Как хорошо, что рядом Вы —
Моя симпатия.

**ЛАРИСА
АЛЕКСЕЕВА**

РОЖДЕСТВО

Родился Бог
У матери земной.
Родился Сын
Под ангельское пенье.
И в тот же миг
У всех над головой
Зажглась звезда
Надежды и спасенья.
И свет её
Был виден далеко,
Он призывал
Взлететь и оглядеться.
Бог нас учил
Нести свой крест легко,
И всех прощать,
И жить с любовью в сердце.
Чтоб мы пройти
Достоин путь смогли,
Чтоб нас спасти
От дьявольского плена,
Родился Сын
У матери Земли,
Родился Бог —
Спаситель всей Вселенной.

МИРМЕКИЙ

Где мыс крутой с проливом слит навеки,
Где слышен говор греческих царей,
Есть городок с названием Мирмекий,
Что значит, по преданью, — муравей.

**ЛЮДМИЛА
ДЕСЯТОВА**

КЕРЧЬ — ПОЛЮС ПЫЛИ

Здесь полюс пыли,
Где греки жили,
Где скифы были,
Здесь полюс пыли.
Здесь, на Боспоре,
И пыль, и море,
Здесь голос крови
И спор о мове.
Здесь кладов россыпь.
Здесь кости россов.
Но их забыли
Под слоем пыли.
Здесь полюс боли.
Грешны мы, что ли?

КЕРЧАНИНУ

Сын полынного Боспора,
Внук племён разноязыких,
С обстоятельствами споря,
За своей бежишь звездой.
И, устав от многолюдья,
На минутку задержись тут,
У колонн Пантикапея
В одиночестве постой!

МУДРОСТЬ И ОДИНОЧЕСТВО

Тысячи раз занимался далёкий рассвет,
Много тысяч раз.
Тысячи капель солёной росы пролились
из премудрых глаз.

Самые мрачные мысли светлеют с рассветом
и зреют днём.
Самыми мудрыми знаниями держится
старенький дом.
Старенький домик, хранимый садами со всех
четырёх сторон.
Старая женщина ходит по дому и носит
в себе закон.
Взглядом единым оценит сразу, кто честен,
а кто хитёр.
Не потому ли все мы боимся
войти в её тихий двор?

СЛОВО КЕРЧЬ

Немузыкальное, твёрдое, грубое,
Ржаво-скрипучее слово Керчь.
Зубы кроша и корёжа губы,
Пробуешь, как бы его извлечь.
Если получится — радуйся гордо
Бедам назло, толщу времени сквозь.
Сквозь завихрения остов и нордов
Слово Керчь вбей в судьбу, как гвоздь.
И, вплетаясь в истории ленту,
Гордость грека примерь к лицу
Ты — керчанин, ты — часть легенды
Ты здесь свой, как звезда к венцу.
* * *

Когда читаешь Данте, иль Шекспира,
Уходишь с головою в мысль поэта, —
Вдруг видишь, что сегодняшняя лира
Едва бормочет то, что было спето.
О жизни, о любви, да и о смерти
Так мудро в прошлом гении пропели,
Что нам, ничтожным, просто
и не сметь бы

За лиру братья...

Ну, а мы посмели.
И наш читатель, мучаясь над смыслом
Заумных строк, написанных недавно,
Едва находит отблеск умной мысли.
А мог бы прочитать поэтов главных.
* * *

Украшу землю
красивым словом,
Высоким слогом
возвышу душу.

Я И ТЕНЬ

На стене тень моя,
Краткий миг бытия.
Краток миг, словно крик:
Не дошёл, не достиг.
Мысль остра, словно сталь
И луна смотрит вдаль.
Тень за мною плывёт,
Наклоняясь вперёд,
А вокруг тишина —
Набегают волна.
Я куда-то лечу,
Просыпаюсь, молчу.
На стене тень моя,
Краткий миг бытия...

ЧТО ТАМ, ЗА ГРАНЬЮ СНА?

Что там, за гранью сна —
Игрой со светотенью?
Ведь ночь, она темна,
И много в ней видений.
Душа, как мотылёк,
Куда-то улетает.
Но не узнать наш срок,
И что там ожидает...
А в тонком мире сна
Так страшно не проснуться.
На улице весна,
На волю почки рвутся.
Без лишней суеты
Не жить нам ни мгновенья
И в мире красоты,
И в мире вдохновенья.
Шаг к вечности ведём,
Мечтая о бессмертии.
Но всё-таки умрём,
Почти в одно столетье.
Что там, за гранью сна?
И где найти спасенье?
Но бледная луна
Не разрешит сомненья.
А днём, про всё забыв,
Что по ночам пугало,
Поймём, что мир красив,
Как солнце у причала.
Как синяя волна,
Как рокот от прибоя.
Что там, за гранью сна
И вечного покоя?
Что там, за гранью сна?...

**НАТАЛЬЯ
ГОЛУБЕВА**

ПЕСНЬ ГОРЫ

Где ты, Фарнак, сын царя, чьё коварство воспето.
Гордый, который мечтал истребить Рим — божественный город.
Много воды утекло с этих пор в волны моря.
Бремя веков, что в камнях застывает порою навеки,
В пламени вечной войны.

И гора в том печальный свидетель,
Что молчаливо и гордо на град величаво взирает.
Низкая подлость — предателя-сына измена.
Яда глоток унесёт в мир бессмертья, заслуженной славы.
Смерть отступает, ведь яду ты, царь не подвластен.
Верный служитель Витит и клинок разрешат все земные сомненья.
Что же Фарнак?

Он убит был коварным и злобным Асандром,
Тридцать четыре весны тот владел
государством Боспорским...
Камни седые хранят след горячей ноги Митридата,
Пепел от войн и огонь в лепестках на цветках алых маков
Древнего города тайны веков охраняют,
Камни седые омыты волнами Эвксинского Понта...
«Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос»...

ИСТИНА

Полёт шмеля,
Закат, рассвет...
А может,
Истины и нет.
И что в ней
Страшного такого?
Ведь ИСТИНА —
Всего лишь
слово...

**БОРИС
СЛУЧАНКО-
ПОПЛАВСКИЙ**

СТРАНСТВИЕ ЧЕРЕЗ ВЕКА

Был на исходе археологический сезон 1995 года. Нимфейская экспедиция свёртывала работы в Героевском, лежащем на берегу пролива, близ Керчи.

Палатка начальника экспедиции, Ольги Юрьевны Соколовой, была буквально забита трофеями археологов. В глубине палатки синим блеском мерцала чернолаковая посуда, ближе ко входу всеми тонами глины краснели ручки от амфор, многие из которых были с клеймами древних мастеров. Большое количество синопских клейм говорило о развитых торговых связях лежащего в Северном Причерноморье греческого города, с городом на южном побережье Чёрного моря. Нимфеей издавна славился своей прекрасной гаванью, гордые Афины кормились боспорским хлебом, и было время, когда из-за Нимфея Афины спорили с Боспором.

Чтобы умиловить богов и испросить для себя успеха в торговле, местные торговые люди посещали храмы, где, совершив жертвоприношение, обращались непосредственно к богам со своими просьбами. Одно из таких святилищ было найдено в Нимфее в 1982 году, и, продолжая раскопки к западу от святилища Афродиты — Аполлона, археологи открыли интересный строительный комплекс, характеризующийся парадным обликом, вполне возможно, являвшимся входом в святилище. Непосредственно над пилоном с рустами, над сглаженной веками лестницей, в культурном слое, материал которого датируется IV — первой половиной III в. до н.э., был найден фрагмент статуэтки, изображавшей богиню, сидящую на троне; голову её украшала корона. Терракота, подобная этой, была найдена в Тиритаке, так же представляла собой статуэтку богини, сидящей на троне, с мягкомоделированными формами тела и застывшей улыбкой.

Культы женских божеств, олицетворявших производительные силы природы, играли большую роль на Боспоре. Один из них — культ Кибелы, богини, возрождавшей природу и даровавшей

У гробниц-могил.
 А когда невмочь
 Становилось им,
 Он тянул, как дочь,
 Свои руки в дым.
 В синеве гранат
 Красных рук тепло
 Согривало взгляд
 Амфорой пустой.
 Жертвенник стоял,
 Как бетонный дот,
 Он один скрывал
 Ротный миномёт.
 Позади — пролив,
 Позади — рассвет,
 Позади — свои,
 Да пути к ним нет.
 И бойцы волной,
 Плюнув на норд-ост,
 Уходили в бой,
 Встав в саженный рост.
 Били по тылам,
 Не беря трофеев,
 Совершая там
 Чудо-одиссею.
 У песчаных кос,
 Там, где берег пуст,
 До сих пор стоит
 Серебристый куст.
 А за ним, у скал,
 Где полынь-репей,
 И велик, и мал, —
 Древний град Нимфей.

РАЗДУМЬЯ

Здесь нет хамсы и нет бакланов.
 Здесь все в движении, в азарте.
 А мне бы — город у курганов —
 Кружок на безымянной карте.
 Певец пантикапейских свалок,
 Пустынных склонов и обочин, —
 Я был бы немощен и жалок,
 Не будь их болью озабочен.
 Мне говорят, что всё уйдёт.
 Уйду и я... Причины веские.
 Но как же быть, когда вот-вот
 Найду, из золота, подвески я?
 Я в зимнем Питере тоскую
 О залах Южного музея,
 О той земле, что так люблю я, —
 Где звон и прах Пантикапея.

Ленинград, 1976 г.

Промчится время и покроет пылью
 Дороги те, которых не забуду.
 О, жгучая, лукавая цыганка!
 Твой бубен звонко всех оповещает.
 Приходят дети, старики к полянке,
 Где ты звенишь монистом и сверкаешь.
 Увижу ль вновь тебя, певунья-птица?
 Порою, ночью, может быть, приснишься.
 От взгляда твоего испепелится
 Вновь чьё-то сердце, а ты вдаль умчишься.

С ТОБОЮ

С тобою всюду,
 С тобой всегда.
 Рекою буду,
 Что в берегах.
 Как звёзды с небом,
 А ночь с луной.
 Как сытость хлеба,
 Цветы с землёй,
 Как с морем волны,
 Степь и ковыль,
 Как с плодом зёрна,
 Как в жизни былъ.

СЧАСТЬЕ

О заоблачном счастьее
 Все мечтают, мечтают.
 И частенько мечтою
 Далеко улетают.
 И, возможно, когда-то
 Она в явь претворится
 И как гость долгожданный
 В вашу дверь постучится.
 Открывайте же двери
 И впускайте скорее.
 Будьте с ним откровенны
 И как можно добрее.
 Не держите в прихожей,
 «Красный угол» найдите,
 Если счастье явилось,
 То покрепче держите.

ВЕЧНАЯ ОДА

От весны всё пьянело
 И кивали цветы,
 И вздыхало, и млело
 От её красоты.
 Чаша синего свода

ФАИНА ДЕРИЙ

Я ПОМНЮ

Сестре

Я помню РОДИНУ с плаката.
Она, как МАТЬ, звала на бой
И с вещевым мешком солдата,
Колонну танков, нас с тобой.
Ещё война была в начале,
Но похоронки уже шли.
И вдовы, губы сжав, молчали,
Не веря в то, что им несли.
А почтальоны виновато
Взгляд отводили поскорей.
И свет вечернего заката
Пылал багряностью своей.
Ещё мы долго помнить будем,
Как в репродукторе кричал
Сам Левитан: «С ПОБЕДОЙ, люди!...»
А ветер ставнями стучал.
И всё в цветении кипело.
Вновь встречи, музыка и смех.
Как ликовало всё и пело!
И... слёзы на глазах у всех.

ЦЫГАНКА

Как хороша цыганка молодая!
Лозе подобна — так тонка и гибка.
Она танцует, словно бы летая.
Глаза, что стрелы, и огонь улыбка.
Изящны руки! Мечутся, как крылья.
Легки движенья. Колдовское чудо!

ЕЛЕНА БОНДАРЕНКО

* * *

Мой маленький пёсик —
жемчужные глазки —
Лежит на подушках,
изнежен, обласкан.
Он, с гордою мордой,
облаял сегодня
Дворнягу хромого:
ему он не ровня!
И мы все живём
по таким же законам —
Кичимся достатком
и кругом знакомых.
Совковые дети
семей «благородных», —
Нам чужды проблемы
«дворняжек» безродных.
Души широта,
что считалась исконной,
Доподлинно русской,
до боли знакомой, —
Забылась, затёрлась,
в веках заблудилась.
Но верю: вернётся,
как Господа милость.
* * *

Почти закончился февраль.
И вот сюрприз! Зимы поклон.
Бормочет что-то телевраль:
Мол, с севера забрёл циклон.
Всю землю снегом замело.
Невиданная в Керчи вьюга!
Как в сказке, всё белым-бело.
Пейзаж, поверьте, не для юга.

Снеговиков аж целый ряд,
Снежки, каток, несутся санки!
Весну встречает снегопад.
В Крыму всегда зима с изнанки.

МАЛЕНЬКИЕ БОГИ

*«Дети — самые смелые философы.
Они приходят в жизнь голые,
не прикрытые ни одним листочком
догм, абсолютов, вер.»*

Л. Храмова

Смотрю на маленьких богов —
Они мудры.
Их взгляд серьёзен
И вполне осознан.
Вопрос немой,
Зависший до поры:
«Где мир гармонии,
Что предками был создан?»
Они, как маленький народ
В лесной глуши.
Вселенский мир
Не одолеть насकोком.
Их память —
Воплощения души,
Огромный разум,
Заключённый в кокон.

МОИ ГОДА

Как быстро время пробежало!
И не вернётся никогда.
Лишь семафорят у вокзала
Мои весенние года.
... Игрушки детские, тетрадки,
И первая любви пора... —
Лишь вспоминается, украдкой,
Как нас дразнила детвора.
... Невеста в белоснежном платье
Кружится в танце, весела,
Венчальная свеча, на счастье,
Звонят всю колокола!
... Едва заметные морщинки:
Всё ближе осени пора.
Мелькают юности картинки —
Всё было, будто бы вчера.
Мне сорок. Много или мало?
Душа, как прежде. Молода.
Цыганка счастье нагадала.
Так стоит ли считать года?

Мама оставалась лежать на полу и нежно сюсюкала:
— Мурочка, не бойся, мы тебя спасём!
Саша упал рядом с мамой и стал кричать громче всех.
— Ну и семейка! — вздохнула бабушка, — у них даже кошка ненормальная!

Прибежал с топором и гвоздодёром расстроенный папа. Следом пришёл очень весёлый сосед дядя Вова. И началась работа по спасению кошки...

Когда удалось сорвать первую доску, мяуканье внезапно стихло и раздался негромкий писк. Писк усиливался и постепенно превращался в дружный хор. Через сорванную половицу папа пытался нащупать кошку. Но Мурка осталась безразличной и равнодушно восприняла попытки её освободить. Напрасно мама звала её и шарила куском колбасы под полом. Мурка забила в дальний угол и всецело предалась материнским заботам: мыла, облизывала и кормила своих деток, которые только что у неё родились, прямо под полом!

— Оставьте её! — разумно оттеснила всех бабушка: — когда-нибудь проголодается — выйдет сама.

Папа грустно осмотрел сорванный пол и, съёжившись, ушёл вместе с соседом. Мама с бабушкой отправились разогревать остывший обед. А маленький Саша, засунув голову под половицу, нежно выводил:

— Мурочка, умница, сколько у тебя деток?

МУРКА

Мурка — белая пушистая кошка — любимица всей семьи. Для маленького Саши она была самым дорогим существом на свете, после мамы, папы и бабушки. Но бабушка всё же называла Мурку «источником инфекции».

Примостится Мурка у Саши на руках, и давай его вылизывать, как котёнка! Папа говорит, что это срабатывает материнский инстинкт. Мурке и Саше одинаково по четыре года. Но кошка уже давно взрослая, а вот Саше ещё расти и расти.

Ехать на дачу собирались с вечера. Кошке определили место в корзинке. Обычно на даче Мурке нравилось. Она грелась на травке, подставляя солнышку круглые бока. Мурка ждала котят. Мама советовала бережно с ней обращаться. Шерсть на кошкином животе ходила едва заметными волнами. Это внутри у неё шевелились котята.

Добрались быстро. Дачный домик приветливо встретил новыми, свежевыкрашенными, окнами. Среди молодых деревьев и кустарников виднелись аккуратно сложенные остатки стройматериалов. Строительство дачи подходило к концу. Работы оставалось немного: доделать крылечко и настелить полы в самой большой комнате.

На это раз Мурка вела себя странно: убегала от Саши, забивалась в тёмные углы и не хотела играть. Мама приказала оставить кошку в покое. Впрочем, было не до неё. С утра пришли рабочие. Необыкновенно свежо пахли доски, резво скользил рубанок. Таких больших гвоздей Саша ещё никогда не видел! Было так интересно, что про кошку он просто забыл.

— Сколько золотистых стружек! — радовался Саша. Вот что значит, стелить полы.

Папа радовался тоже, человек он был основательный, делал всё добротнo. Толстые надёжные доски и крепкие гвозди! Папа был доволен:

— Бегай, малыш, сколько хочешь!

— А прыгать можно?

— Можно. — разрешил папа.

Саша бегал, прыгал, скакал, кувыркался.

Рабочие пригнали последнюю доску, папа с ними расплатился и они ушли.

В комнату внесли обеденный стол и мама расставила тарелки. Бабушка принесла аппетитно пахнущий борщ. На даче всё всегда вкуснее!

— Что там у нас на второе? — спросил изрядно проголодавшийся папа и открыл крышку сотейника. Вкусно запахло рыбой. Все сели обедать.

— Мяу! — донеслось откуда-то глухо. — Мяу, мяу! — повторялось настойчиво.

— Странно мяукает Мурка. — сказала мама.

Мяуканье продолжалось. Звук доносился как будто из-под пола. Страшная догадка мелькнула на папином лице. Мама с папой дружно упали на пол. Сомнений не оставалось: Мурка сидела под полом. Первым пришёл в себя папа. Он вскочил и помчался искать инструмент.

КРЕСТ

Что ты можешь другим дать
Из души, пересохшей до дна?
Лишь болотную хлипкую гать
Через зыбкую топь сна.

Чем ты можешь помочь другим,
Отколов кусок пустоты?
Ты изгой, что вечно гоним,
Прокажённая суть красоты.

Распыляя злобу окрест,
Не получишь взамен ничего.
Одиночество — твой крест,
Так неси достойно его.

Есть у вечности свой предел.
И душа, совершив круг,
Станет камнем — таков удел —
В ожиданье тепла рук.

* * *

Не расслушали простодушия...
Не разрушили равнодушием —
Просто душно мне...

МУЗЫКА ЦВЕТОВ

Моя душа пьёт музыку цветов:
Рапсодию фиалок, фугу лилий.
Букет сплетая из изящных линий,
Высвобождая сердце из оков.

УКРАДЕННОЕ СЧАСТЬЕ

Светлячок от твоей сигареты,
Брызнув искрой, растаял в ночи.
Мы дыханием частым согреты,
Утомлённые страстью, молчим.
Сжался мир, где живут только двое.
Вместо солнца — огарок свечи.
Ты уйдёшь — я волчицей не взвою,
Тихо дверь за тобою прикрою:
Третий — лишний, кричи, не кричи.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Под окном о чём-то шепчутся сирени,
В сердце трели соловьиных серенад.
Ночь-волшебница играет на свирели,
Вальсом кружится наш яблоневый сад.
Я не плачу — то слезинка заблудилась.
В голове весенне-радужный туман.
Я влюбилась. До беспамятства влюбилась!
Манит в омут опьяняющий дурман.

ПИСЬМО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Рипаковой В.

Валя, Валечка, милый Валёчек,
 Мой далёкий, но близкий дружочек,
 Стойкий северный лютик-цветочек,
 Напиши! Я соскучилась очень.
 Ты меня манишь в гости, хорошая.
 Тільки, чуєш, нема в мене грошей...
 Снова снилась ты прошлою ночью...
 Позвони! Я соскучилась очень.
 Кто придумал границы славянам?
 Может, был он в бреду полупьяном?
 Может, тешил большую амбицию,
 Разделив кровных братьев границами?
 Негодую. Но что тут поделывать?
 Мы привыкли к таким беспределам.
 Будь здорова, надёжный дружочек.
 Приезжай! Я соскучилась очень.

ТАНГО ДОЖДЯ

Точками-тире стучит по стёклам
 Дождь.
 Вся земля давно насквозь промокла:
 Дождь.
 Бесприютный, серый, одинокий —
 Дождь...
 Отчего ко мне стучишься в окна,
 Дождь?
 Распахну тебе все настежь двери,
 Дождь,
 Выйду танцевать с тобой, поверь мне,
 Дождь!
 Босиком по лужам, в платье тонком.
 Дождь,
 Мне сегодня так же одиноко.
 Дождь...

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

В прозрачной капле янтаря
 Застыл скелет в нелепой позе.
 Скелет изучен и опознан:
 Какая проза! — «Жук навозный»...
 Жук-скарабей, как говорят,
 Священным символом царям
 Служил когда-то.
 Был драгоценностью из золота,
 Великих души воскрешал
 И в новой жизни воплощал.
 И каждый, даже чёрный раб,
 Святое имя знал, и втайне
 Тихо повторял:
 «Хепер — любимец бога солнца Ра —

Пролив под грудой мёртвых тел
 Вдоль пенился кроваво.
 И вот из этого огня,
 Из мясорубки самой,
 Девчонка выжила одна,
 И стала чьей-то мамой!
 И будет мама вспоминать
 У детской колыбели,
 Как волны, поднятые вспять,
 От крови багровели...

В ЦЕРКВИ

Сумерки, свечи, строгие лики.
 В золоте Храма тусклые блики.
 Мыслю себя в тишине послушать,
 По камертону настроить душу.
 По камертону молитвы вечной —
 Искренне, светло, чистосердечно.
 Буду я тихо и молча внимать,
 И, для начала, себя понимать.
 Чтоб из глубинной сакральной тиши
 Мне в громыхающий мир не спешить.
 Сердце и разум, дух и душа —
 Всё воедино слилось, не дыша...
 Трепетно в мир сокровенный войти
 Господи, мне помоги. И прости!

ДЕТСТВО

Предрассветной зыбкой сенью
 Сладко в детство заглянуть.
 Полог сказочных мгновений
 Приоткрыть бы как-нибудь.
 Оглянись, светлей и чище
 Струны сердца запоют...
 Ведь душа, как прежде, ищет
 Тот потерянный уют.
 Зорька свежей розой зреет
 В синь озёрной стороны.
 Помнишь, были мы добрее
 И самим себе верны.
 Были мы, наверно, лучше,
 Благодарней и смелее.
 Детства семицветный лучик
 В ясной зорьке заалеет.
 Рассыпая свет и тени
 Там, в предутренней тиши,
 Безупречное сплетенье
 Мира, счастья и души.

Те дни, как птицы улетели
Куда-то в золотую даль.
А на душе метут метели,
Мне с ними расставаться жаль.
* * *

Ты разбил моё сердце, разбил,
По осколкам его собираю.
Ты меня никогда не любил,
Я в глазах твоих это читаю.
Без тебя я иду в пустоту,
И сжимается сердце от боли...
Между нами рисую черту
И душа моя плачет на воле.

Пусть же слёзы утешат меня,
Не надолго, пускай на мгновенье.
Буду нежно любить я тебя
Без надежды и без сожаленья.
* * *

Я уйду в эту синюю даль.
Я уйду, ни о чём не жалея.
Вслед помашет мне веткой миндаль,
На душе, может, станет теплее.
Заблужусь в одинокой весне.
Обернусь белоснежною птицей,
Улечу, как бывает во сне,
И сорвусь, став твоей небылицей.

Я уйду в эту синюю даль,
Я уйду, ни о чём не жалея...
* * *

Я стремлюсь к тебе сквозь снега, пургу.
Я примчусь к тебе сквозь мороз и мглу.
Припаду к ногам, руки протяну,
Из стихов своих сотворю весну.
Заглянув в глаза, сразу всё пойму
И слезу твою на глазах утру.
И обиды все разделю с тобой.
Будет так тепло нам вдвоём зимой!
И зажгу свечу, пусть горит она.
И сгорит в огне вся моя вина.
Ты простишь за всё, улыбнёшься мне
И пойдут года, словно в дивном сне.
* * *

Путь труден, не гладок во все времена.
Так было, так будет, так канут года.
Идти, спотыкаясь, упавши — вставая,
Чтоб снова идти. У нас участь такая.
Свету навстречу идти до конца,
Оставить свой след, согревая сердца.
Творить неустанно, быть выше себя,
Найти в чём-то суть, всё земное любя.

И в этой маленькой степной полоске
Мне приоткрылось множество миров:
Я видел греков, скифские повозки,
В каменоломнях сполохи костров...
Здесь каждый миг истории так ярок,
Как будто лично это пережил...
Я благодарен жизни за подарок —
За город, что мальчишкой полюбил.

ПЕРВЫЙ БОЙ

*В другом конце страны, готовясь в бой,
Солдат аджимушкайцев вспоминал...
А мирный город, труженник, Герой,
Об этом даже не подозревал...*

В стране спокойно. Мирно люди спят.
А на границу стянуты резервы.
И я — простой, молоденький солдат,
Глотками спирта усмиряю нервы...
Но он летит по горлу, как вода,
А нервы в пляс ударились по телу...
И лупит дрожь — совсем как в холода,
И не даёт спокойствия прицелу...

Да. Это не кино и не игра...
И не о чем жалеть — твой выбор сделан...
Спокойно спите. Мирная пора
Хранится в рамке моего прицела...

РУССКАЯ РУЛЕТКА

*Нам бы в застолье собраться,
Вдоволь глотнуть тишины;
Но мы продолжаем сражаться
За мирное небо страны.*

Ночь темна и не видно ни зги,
Дрожь исчезла в руках и коленках...
Всё. Кручу барабан. И быть может, мозги
Мои, с кровью, прольются по стенке.
Мне не жаль умирать. Да ведь дело не в том:
Выбор сделан — игра есть игра.
И беру я спокойно холодный патрон,
И кручу барабан... Всё. Пора.
Может, жизни осталась секунда одна?
Мне пора нажимать на курок...
Выстрел! Пламя и боль... А затем — тишина...
Я — игрок. Я всего лишь игрок.

У разведчика всё, как в картёжной игре:
Либо в фаворе, либо в грязи...
И туза бережешь, словно сон на заре,
На него ставишь всё — вывози!
И играешь уже ты на жизнь или смерть,
На свободу, на честь, на любовь!
Ставки сделаны и — понеслась круговерть,
Где ценой — твоя алая кровь.
И проигрывать тоже ведь надо уметь:
Шанс сквитаться, последний, был дан...
Не судите пристрастно. Мне выпала смерть.
Уже поздно. Кручу барабан...

* * *

Кто сказал нам: «Вот это — чёрное.
 Это — низ, это — верх, это — дно;
 Это — белое, это — зазорное...
 По другому быть не должно!»?
 Кто писал нам все эти правила,
 Из канонов создав бастион?
 Ведь душа его не лукавила
 И считал себя правым он.
 Почему не могу быть я смелым
 В окруженьи условных преград?
 Заявить: «Для меня он — Белый,
 Ваш, Малевича, «Чёрный квадрат!»
 Вы серьёзны, а мне — потеха;
 Вы во фраке, а я — босиком!
 Почему, там, где нужно ехать,
 Не могу я пойти пешком?
 Почему все порой забывают,
 Что не может быть Правды одной!?
 Правда, в каждом своя, пребывает
 С его мыслями, сердцем, душой...

ЖЕНЕ МАРИНЕ

Горели венчальные свечи
 И тихо священник вещал...
 Нам храм Иоанна Предтечи
 Особой святынею стал...
 Кружит осенняя листва...
 И я, грустинку развевая,
 Из слов сплетаю кружева
 И в них тебя я одеваю...
 Чтоб в кружевном наряде том,
 Когда уедешь в путь далёкий,
 Ты помнила б меня и дом,
 И грели б душу эти строки.
 Из строк букет тебе слагаю и дарю,
 Как лепестками роз, словами осыпаю;
 Плету венки и создаю Зарю,
 И как волной, стихами омываю...
 В них всё тебе: и солнце, и цветы,
 И щебет птиц, и звёздное сиянье,
 И звон ручья, и светлые мечты,
 И ветерка чуть слышное дыханье...
 Дарю тебе свои стихи,
 А с ними — мысли, сердце, душу...
 Моменты взлёта и грехи...
 Всё для тебя! Ты только слушай!
 Стихами можно всё сказать,
 И лишних слов уже не надо.
 Их просто нужно понимать,
 Они — иль Буря, иль Отрада...

ЗАРЕМА ДАДОЙ

* * *

Я боюсь разбудить эту ночь...
 Я хочу, чтоб она продолжалась!
 С нею мне расставаться невмочь:
 Райским сном мне она показалась.
 Но мелькнёт, пролетит без следа
 И проснётся, коснувшись рассвета,
 Не вернувшись уже никогда —
 Улетит, как мечта без ответа...
 Я боюсь разбудить эту ночь —
 Ни дыханьем, ни трепетным звуком.
 Я бы в ней раствориться не прочь —
 С ней идти заколдованным кругом.
 Я боюсь разбудить эту ночь...
 * * *

О чём грустят твои глаза?
 В дыханьи дня, во мраке ночи,
 Таится в них полуслеза,
 И миг становится короче.
 Чем мне утешить эту боль?
 Какими нужными словами?
 И жизнь становится, как соль
 Между мгновеньем и часами.
 О чём грустят твои глаза?
 Начать бы с чистого листа...
 И боль излечат небеса,
 И жизнь не будет так пуста.
 О чём грустят твои глаза?
 * * *

Нет, не вернуть мне эту осень
 Для нас, где пели соловьи.
 И я в тиши, среди этих сосен,
 Прощаюсь с музою любви.

Что хочется не только выть, скулить,
 Но от обиды горькой и бессилья
 Какого-нибудь гада придавить,
 Который обрезает крылья.
 Но только лишь забрезжит светлый луч,
 Кошмарам этим места нет в помине.
 Как небу не бывать без туч,
 Так и стихам — то сладким, то полынным.

* * *

Господь! Тебя благодарю,
 В смирении своём, с поклоном,
 За то, что я людей люблю
 И за фортуны благосклонность.
 За то, что каждый день и час
 Хранителя мне посылаешь,
 В беде не оставляешь нас,
 Мою семью благословляешь.
 За то, что силы мне даёшь,
 Когда они уж на исходе,
 Что веру в лучшее несёшь
 И жизни часики заводишь.
 За то, что воздухом дышу
 И разум мой пока что светел,
 Что в сердце доброту ношу.
 За то, что я живу на свете.

МАРИНА МОЛОДЦОВА

В ГОРОДЕ ОСЕНЬ

«Люблю я пышное природы увяданье», —
 Давно об осени сказал поэт.
 «Унылая пора — очей очарованье», —
 Альтернативы сказанному нет.

Но если в сердце и светло, и грустно,
 Когда из листьев жёлтый дождь идёт,
 Когда осенний рынок пахнет вкусно,
 Невольно и тебя в поэзию несёт.

Америки, признаться, не открою,
 Но осень в Керчи нынче хороша!
 Голубизна небес зовёт с собою
 И золотом пропитана душа.

Иду по улицам я вместе с листопадом.
 Родное всё: дома, гора, пролив...
 И никаких мне городов не надо.
 Хочу, чтобы всегда ты жил и был!

ВЕСЕННЕЕ

И небо, и ветер, и капли дождя,
 Сквозь тело и душу мою проходя,
 Счищают, смывают, уносят с собой
 И горечь, и копоть, и прошлого боль.
 И снова душа, словно зорька, ясна
 И в сердце вливается струйкой весна.

* * *

Каждая женщина — чудо природы,
 Неповторимая в своей красе.
 Ей дифирамбы поют все народы,
 Ну, а мужчины влюбляются все.

Жить без любви очень пресно и скучно.
 Лучше, сгорая в порыве страстей,
 Выстроить жизнь свою очень искусно,
 Чем замыкаться в скорлупке своей.
 Пусть даже слёзы порой навернутся,
 Пусть поболит и поноет душа.
 Надо, проснувшись, себе улыбнуться,
 Дать установку: «Ведь жизнь хороша!»
 Помните! Бог никого не забудет
 И посылает преграды в судьбе
 Только тому, кого искренне любит,
 Чтоб закалить его душу в борьбе.

ВЕСЕННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

С нами что-то происходит
 Каждый год порой весенней.
 Кто-то с нами производит
 Опыты по возрожденью.
 Вроде, силы на исходе
 И усталость одолела...
 Кто же всё-таки заводит
 Ту пружину до предела?
 И опять куда-то едем,
 Составляем планы, сметы,
 Каждую минуту ценим,
 Верим в добрые приметы.
 И откуда что берётся?
 И приходит исцеленье...
 Как же всё это зовётся?
 Весеннее возрождение.

ОШИБКИ

Ошибки люди совершают,
 Хотя прекрасно понимают,
 Как велика за них расплата,
 Одним — сейчас, другим — когда-то.
 Но каждый был бы так безлик,
 Беспомощен и невелик,
 Когда б хоть раз не ошибался
 И за свою бы честь не дрался.
 А кто ошибки исправляет,
 Тот движется всегда вперёд.
 Стоит на месте только тот,
 Кто их совсем не совершает.
 * * *

Мои стихи, как воздуха глоток.
 Себе, себе хочу вдохновенья.
 И если в них живительный поток,
 И если в них к высокому стремленье,

Я просто буду счастлива вполне,
 Что не грузу других нытьём, тоскою.
 И если люди улыбнутся мне, —
 Я счастлива вдвойне, не скрою.

МОКРЫЕ СТИХИ

Мокрое небо. Мокрый простор.
 Мокрый, из листьев, жёлтый ковёр.
 Влаги — в избытке, солнышка нет...
 Множество серых осенних примет.
 Грустно на сердце. Зябко в душе.
 Холодом зимним веет уже.
 Вянет природа. Тянет на сон...
 Но не грустит лишь тот, кто влюблён.
 Слякоть иль холод, — им ни по чём.
 Всё согревается страсти огнём.
 Вот панацея всех наших бед!
 Надо влюбиться! Вам мой совет.
 * * *

Живу в предчувствии больших свершений.
 Как будто новый впереди вираж.
 Пока тому не вижу объяснений,
 Хотя накоплен жизненный багаж.
 Хочу! Хочу я вырваться из плена
 И круто изменить привычный путь,
 Отбросить в сторону ненужные сомненья,
 Поверить чувствам, что стесняют грудь.
 Я верю в Бога и его терпенье
 И потому я, если захочу,
 Мобилизую волю, вдохновенье,
 К невидимым вершинам полечу.
 Господь мой! Выполни заветное желанье,
 Дай силы закалить себя в пути.
 И в этом необъятном мирозданьи
 Своё предназначение найти.
 * * *

Стихи писать — не поле перейти.
 Довольно в наше время рифмоплётов.
 Бывает так, чтобы строфу найти,
 Прделаешь немалую работу.
 А иногда, когда совсем не ждёшь,
 И под рукой бумаги нет и ручки,
 Таким потоком мощным изойдёшь,
 Как будто дождик из внезапной тучки.
 Старо, как мир, желание понять,
 Откуда и куда стихи уходят.
 Весь мир порою хочется обнять.
 А иногда такие мысли бродят,